

Валерий Васильевич ЛУНИН

Листая страницы жизни

Валерий Васильевич
ЛУНИН

Листая страницы жизни

Издательство
Московского университета
2021

УДК 92
ББК 94.3, 24г
В 15

Предисловие

В 15 **Валерий Васильевич Лунин. Листая страницы жизни.** — М.: Издательство Московского университета. 2021. — 256 с.

ISBN 978-5-19-011679-3

Книга посвящена памяти В. В. Лунина — известного ученого-химика и организатора науки, академика РАН, первого Президента химфака МГУ имени М.В.Ломоносова, более 25 лет проработавшего в должности декана химического факультета. Друзья и близкие, коллеги и ученики Валерия Васильевича делятся своими воспоминаниями об этом неординарном человеке, о совместных работах и отдыхе, поездках, самых разных мероприятиях и событиях, оставивших след в их памяти. Книга представляет собой сочетание кратких исторических справок, личных воспоминаний В. В. Лунина и небольших очерков людей, хорошо знавших и любивших Валерия Васильевича. Составители сборника надеются, что эта книга будет интересна читателям разного возраста, так как в ней через призму личного восприятия отражаются самые разные события с начала 40-х годов XX века и до наших дней.

Ключевые слова: Московский университет, химический факультет, декан и Президент факультета

Valery Vasilyevich Lunin. Through the Pages of a Life Well Lived. — Moscow: Moscow University Press. 2021. — 256 p.

This book is dedicated to the memory of Valery Vasilyevich Lunin, a well-known Russian chemist and scientific administrator, member of the Russian Academy of Sciences. Valery Vasilyevich has served for more than 25 years as the Dean of the Chemistry Department of the M. V. Lomonosov Moscow State University, and in the concluding years of his life he became its first ever President. The family of Valery Vasilyevich, his friends, former colleagues and students share their memories of this extraordinary man, of working with him and of sharing leisure time, of travelling together and of other memorable events and occasions. In addition to the recollections of those who knew and loved Valery Vasilyevich, the book includes his own personal reminiscences and brief historical references. A perspective on times past, from 1940s to nowadays, viewed through the prism of a distinguished life, this book will appeal to readers of all ages.

Keywords: Moscow University, Department of Chemistry, Dean and President of the Department of Chemistry

© Все авторы очерков, редакционная коллегия, 2021

© Издательство Московского университета, 2021

ISBN 978-5-19-011679-3

Степан Николаевич **Калмыков**

Эта книга — дар памяти замечательному человеку и верному другу, ученому и педагогу, организатору науки, академику РАН, декану (1992–2018 гг.) и первому Президенту химического факультета МГУ (с 2018 г.) Валерию Васильевичу Лунину. 9 марта 2020 года Валерия Васильевича не стало, он мужественно боролся с тяжелым недугом, но силы оказались неравными... Сердце, которое всегда было открыто для людей, полно любви и сострадания к ним, не выдержало. Но память о Валерии Васильевиче навсегда останется в сердцах тех, кто его знал. На страницах этой книги люди, знавшие и любившие Валерия Васильевича, расскажут о том, каким он был для каждого из них, что значил в их жизни. Это был очень легкий и очень добрый человек. Любой сотрудник, любой выпускник химического факультета знает, что, когда Валерий Васильевич ходил по коридорам факультета, он лично здоровался, широко улыбаясь своей лучезарной улыбкой, с каждым — преподавателем, научным сотрудником, студентом, аспирантом, уборщицей, охранником. Поражала его прекрасная память — он помнил всех по имени! Эта добропорядочность, доброе открытое отношение к людям, без сомнения, располагало всех — от самых простых людей и до членов Правительства. Валерий Васильевич воспринимал личные проблемы людей, самых разных, как свои. Когда речь заходила о пользе дела, он мог стучаться в двери любых кабинетов, убеждать, уговаривать... И при этом никогда ничего не просил для себя лично. Понять человека можно, только зная о его детстве и юности, именно они могут объяснить многие последующие действия и поступки. К сожалению, уже нет многих людей, знавших маленького Валеру Лунина, поэтому составители этой книги решили дать слово самому «Василичу или ВВ», как его, любя, называли ученики и

близкие, — дорогому нам человеку, перенеся на бумагу его рассказы о детстве и юности (в тексте они выделены курсивом).

Валерий Васильевич прожил интересную жизнь, в которой главной его любовью и привязанностью был химический факультет. Очарованный величественными зданиями, фонтанами, парками, человеческой атмосферой Московского Университета, он приехал сюда из глубокой провинции в далеком 1956 году и всю жизнь связал с этим местом. И мы знаем — он никогда не задумывался, отвечая на предложения уйти с химического факультета во власть, уйти в другие организации. Он был настоящим человеком Московского Университета.

Составители книги воспоминаний и руководство химического факультета выражают искреннюю благодарность portalу «Устная история» (www.oralhistory.ru/talks/orh-1449/text) за подготовку материалов по результатам интервьюирования В. В. Лунина и разрешение использовать их в этой книге. В сборник воспоминаний также вошли очерки, ранее опубликованные в спецвыпуске журнала «Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика», посвященном памяти В. В. Лунина. С согласия авторов очерков и редакционной коллегии журнала мы воспроизводим эти тексты в разделе «Валерий Васильевич — главный редактор ЖФХ и СКФ-ТП». Нам бы очень хотелось, чтобы слова любви и уважения к замечательному человеку, коллеге и наставнику стали доступны более широкому кругу читателей. Отдельная и огромная благодарность за помощь в издании книги Фонду Андрея Мельниченко, миссия которого заключается в поддержке талантливых детей в российских регионах. Эта миссия всегда была созвучна представлениям Валерия Васильевича; более того, вся его жизнь — доказательство того, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

*Степан Калмыков,
декан химического факультета,
чл.-корр. РАН*

Говорят, что человек жив до тех пор, пока жива память о нем. Валерий Васильевич Лунин оставил после себя очень много ярких и теплых воспоминаний. Ученый с мировым именем, многолетний глава химического факультета одного из лучших университетов планеты, невероятно добрый и душевный человек, он запомнился многим своими делами, поступками и рассказами. Он делился своими знаниями и научными идеями, своими воспоминаниями и жизненной мудростью. Он отдавал себя делу и людям без остатка.

При этом Валерий Васильевич всегда был открыт новому: опыту, отношениям и проектам. Мы познакомились с ним, когда речь шла о сохранении и

развитии одного из его любимых детищ — Международной Менделеевской олимпиады школьников по химии, — и очень быстро нашли общий язык. Работать с ним было легко и интересно. Его энергия и оптимизм, свойственная людям послевоенного поколения, вселяли уверенность, что все возможно и нет непреодолимых преград. Зная его и слушая истории из его жизни, мы понимали, что это именно так. Мальчик из села в Брянской области, сын ветерана Великой Отечественной войны, целеустремленно и усердно работая, воплотил свою мечту в жизнь — поступил в МГУ имени М. В. Ломоносова и стал выдающимся химиком. Он учился у великих и сам стал легендой.

Валерий Васильевич возглавлял химический факультет главного вуза страны более 25 лет, в том числе в страшные для страны девяностые. Он выступал за сохранение достижений советского химического образования и активно поддерживал работу с талантливой молодежью, сохранял и преумножал традиции олимпиадного движения. Делал все возможное и даже невозможное, чтобы Россия оставалась ведущей научной державой.

Валерий Васильевич был прекрасным человеком и большим нашим другом, на поддержку которого всегда можно было рассчитывать. Искренний и по-юношески влюбленный в дело своей жизни, мудрый и интеллигентный, он вдохновлял и восхищал. Он был Учителем и Ученым.

Как-то раз, на встрече Валерия Васильевича с участниками Летней олимпиадной школы Фонда Андрея Мельниченко 2019 года, один из наших воспитанников задал ему вопрос: «Для чего человек живет на земле?» Валерий Васильевич, не задумываясь, ответил: «Жизнь — это удивительный факт. Когда человек рождается, у него открывается возможность очень многое узнать, очень многое сделать. И живет человек на земле для того, чтобы творить добро, потому что без этого жизни нет. Поэтому надо стремиться сделать как можно больше добра в жизни». Сам он жил именно так. Таким он навсегда и останется в нашей памяти...

*Александр Чередник,
исполнительный директор
Фонда Андрея Мельниченко*

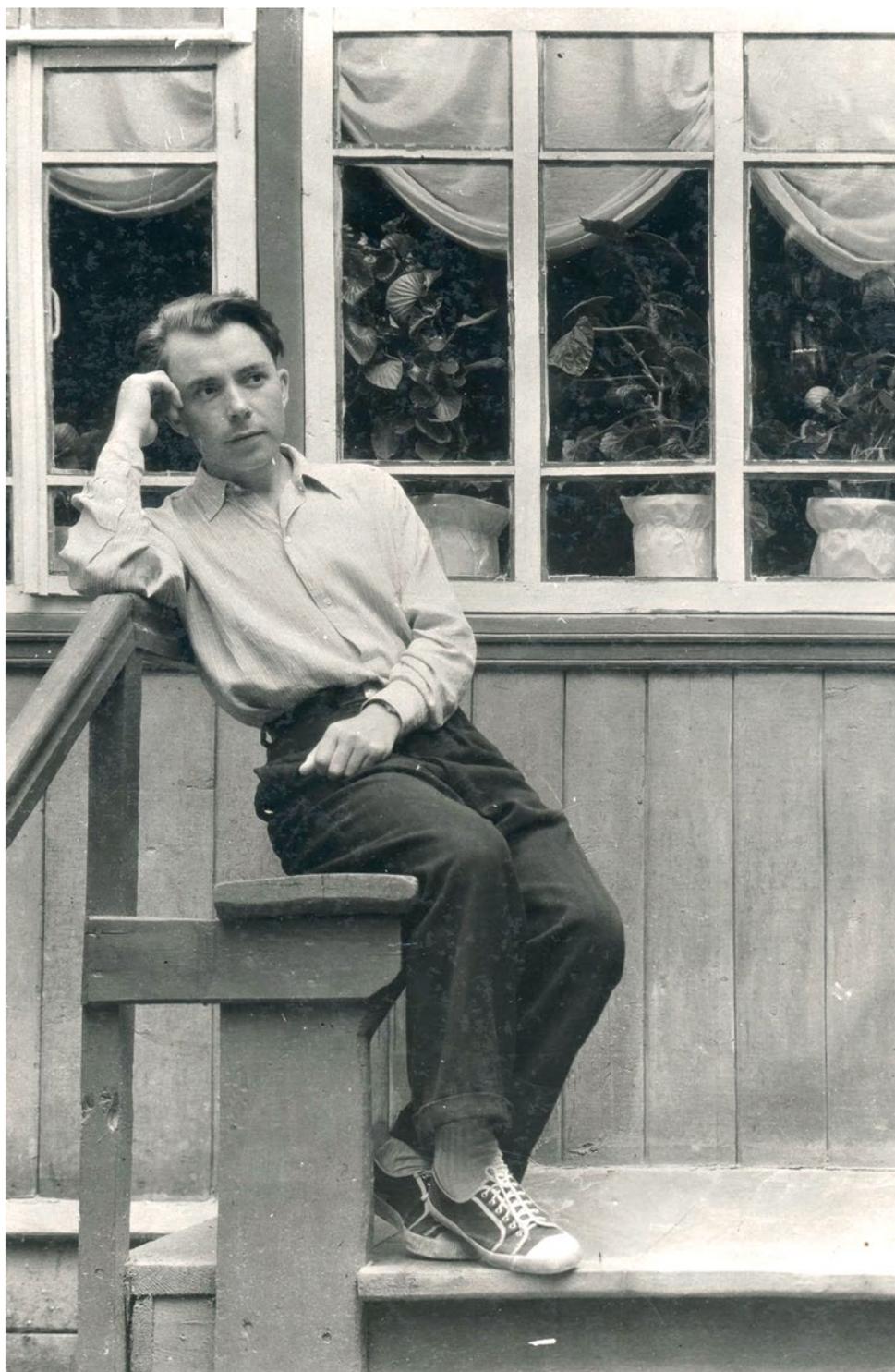

Александр Михайлович **Чередник**

Содержание

Немного об истоках	2
О роли Учителей в жизни Валерия Васильевича	12
Встреча с химическим факультетом МГУ, верность и преданность на всю оставшуюся жизнь	28
Валерий Васильевич и День химика	60
Валерий Лунин: путь в науку	67
Валерий Васильевич и ученики: любовь длиною в жизнь	82
Государственный человек: депутатская деятельность и многое другое	100
Служение науке и Отечеству: награды, звания, премии	110
Кафедра физической химии в жизни Валерия Васильевича	119
Вспоминают коллеги по Академии наук и не только	133
Валерий Васильевич — главный редактор ЖФХ и СКФ-ТП	152
Химические олимпиады в жизни Валерия Васильевича	176
УМО и братство химиков российских университетов	197
Валерий Васильевич: «Семья в жизни — самое главное»	210
Послесловие	235

Немного об истоках

Валерий Васильевич Лунин родился в 1940 г. в деревне Богдановка Урицкого района Орловской области. Отец, Василий Поликарпович, — шофер, мама, Анна Ивановна, работала в колхозе, обычная крестьянская семья. Валера был младшеньким, в семье подрастали еще старший брат Иван 1926 года рождения и сестра Мария, которая была старше Валеры на одиннадцать лет.

Незадолго до начала войны семья переехала в новый дом в деревне Воробьевка, недалеко от Богдановки, но радость от новоселья была недолгой. Летом 1941 г. началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт. Перед этим он участвовал в финской войне, а после победы над фашистами его направили на Дальний Восток, где завершалась война с Японией. Когда в январе 1946 г. Василий Поликарпович вернулся домой, его встретила жена с маленьким сыном и дочерью; старший сын Иван добровольцем ушел на фронт и погиб в 1944 г. под Могилевом. А от когда-то нового дома осталось только пепелище. Отступая, немцы сожгли деревню, соседи помогли вырыть землянку, в которой и жила вся семья. Мама работала в колхозе, сестра училась в школе в другой деревне, где жила ее родная тетка, и каждый день проходила по 5 километров туда и обратно. Маруся переболела малярией, была слабенькой и часто оставалась ночевать у тети. Поэтому многие долгие зимние вечера маленький Валера проводил вдвоем с мамой.

Весной 1945 г. отгремели победные салюты, но для многих война еще продолжалась, часть военнослужащих пришлось перебросить на Дальний Восток; среди них был и отец маленького Валеры. Он смог вернуться к семье только после окончания советско-японской (а вместе с ней и Второй мировой) войны.

Вот как рассказывал Валерий Васильевич о возвращении отца*:

«В январе 46-го года отец вернулся, мама на радости плачет. Собрались гости, ничего же не было, какой-то самогон из свеклы гнилой... И тогда отец сказал маме: «Аня, не плачь! Мы победители. Скоро будем жить, как в Австрии!». И вскоре он уехал, я не знал куда. Отец вернулся 9 мая 46-го года на полторке, погрузил нас и наш небольшой скарб и повез. Привез нас в Брянскую область, в село Красный Рог, где были богатые леса, где были партизаны, и поэтому деревни многие уцелели, их не сожгли немцы, отступая.

* Полный текст интервью размещен на oralhistory.ru/talks/orh-1449/text

И сказал: «Вот тут мы будем жить». Он получил как участник войны, несколько раз раненый фронтовик, ссуду на строительство дома. Мы начали строить дом, а пока жили в небольшой комнатке, которую нам выделили в доме в местечке Красный Рог, где было имение Алексея Константиновича Толстого. Удивительно красивый парк, просто необыкновенный парк, система прудов, но они уже зарастали все, и река — Рожок, ключевая, но очень чистая вода».

Так начался новый этап в жизни маленького Валеры Лунина. Еще до школы мальчик научился читать и считать. Во время войны мама часто приводила его к знакомой учительнице в школу, чтобы за мальчиком был, как говорят в народе, пригляд. В то время занятия велись со всеми сразу, в одной комнате за партами сидели ученики первого, второго, третьего и четвертого классов. Чтобы быть, как все школьники, Валера брал с собой отцовскую книгу по сельхозмашинам и шел в школу. Так незаметно для себя и окружающих он выучился грамоте, письму и счету. Мальчику не было семи лет, когда отец повел его в школу, уж очень Валере хотелось учиться. Учительница первого класса — Юлия Павловна Бобылева — не имела права принимать мальчика, который не достиг школьного возраста, но Валера так хорошо читал, знал много стихов, что она решила рискнуть и сказала отцу Валеры: «Ну, ладно, Василий Поликарпович, пусть он ходит — бросит, так бросит, а будет учиться — значит, будет учиться». Но Валере очень нравилось учиться; по его словам, он с трудом дожидался окончания лета, чтобы снова сесть за парту. Конечно, как и все деревенские мальчишки, он ловил рыбу, ходил за грибами и в ночное, помогал родителям по домашним делам, то есть не терял времени и не скучал, но всякий раз с нетерпением ждал наступления 1 сентября.

Мария Васильевна
Лунина

Наверное, лучше всего о тех тяготах и невзгодах, которые пришлось пережить семье Луниных, о бедах и радостях того непростого времени, которые закалили характер и сформировали отношение к жизни Валерия Лунина, могут рассказать его близкие. Мы рады поделиться с читателями этой книги воспоминаниями сестры Валерия Васильевича — Марии Васильевны.

Из воспоминаний М. В. Луниной

Деревня наша Воробьевка располагалась на равнине, изрезанной оврагами большими и малыми, склоны их поросли травой. Деревня делилась на две части — Воробьевка I и Воробьев-

ка II. Дно оврагов было ровным и изобиловало массой родничков, поэтому здесь были благоустроены колодцы с холодной водой. Из слияния некоторых родничков образовался ручей, и в нем полоскали белье круглый год, так как зимой он не замерзал, и над ним поднимался пар. Дно ручья было песчаным. Деревня утопала в садах. Плодовых деревьев разных сортов и ягодников было очень много, особенно помнятся наши вишни — крупные и сочные.

Дом наш стоял третьим от начала улицы. Был он большим, с крыльчком, отделанным резьбой. Дедушка Поликарп Кузьмич был большим мастером по многим делам. В доме все было отделано резьбой: ножки столов, шкафчиков, стульев и табуреток, которые он делал сам. Был он и мастером по механике: на окраине деревни стояла ветряная мельница, крупорушка. Толчея. Все механизмы работали от силы ветра. Я помню дедушку смутно, так как была совсем маленькой, когда он уехал из дома в связи с преследованием колхозным начальством*. Помню, как в доме что-то искали дорогое, но кроме коровы ничего не нашли и забрали ее. Папа, Василий Поликарпович, унаследовал от отца любовь к технике и тоже был «мастером золотые руки». Он работал на заводе и там же учился.

В доме жили бабушка Марфа, мама Анна Ивановна, старший брат 1926 года рождения и я. Мама работала в колхозе. Бабушка варила еду колхозным трактористам и кормила их. Мы помогали ей носить обеды в поле. Как-то у бабушки под лопаткой на спине образовался фурункул, и до больницы ее довезти не успели, помочь не смогли, бабушка умерла. Дом наш совсем осиротел. Это случилось летом.

* В архивах УВД Орловской обл. (lists.memo.ru) нет сведений о Луине П. К., но есть запись о Луниной Марфе Михайловне, которая родилась в 1879 г. и проживала в Орловской обл., Урицкий р-н, д. Воробьевка; в 1931 г. была обвинена по статье «кулаки» с приговором «раскулачивание».

Валере Лунину 8 лет

А осенью было много яблок, и мы их упаковывали в ящики, чтобы продать, их увозили в Орел на переработку. Вечером мама решила сходить к родственникам в Селихово. Мы с братом остались со старым дедушкой мамы. Вдруг ночью раздался крик «Горим», дедушка на нас прикрикнул: «Драка, спите». Когда пламя осветило комнату, где мы спали, и люди стали стучать в окна, наш «сторож» понял опасность. Брат чудом успел открыть сарай и выгнать корову, а поросенок и куры остались в горящем уже сарае. Так мы оказались на улице и совсем раздетые. В три часа ночи большой человек поджег соседний дом, и сгорело четыре дома до пепла. Остались только печи. Утром прибежала мама, приехали родственники, чем могли помогали. Очень долго горел торф, заготовленный на зиму для отопления.

Папа нашел новое место работы в доме отдыха «Богдановка». Ему дали квартиру, и он нас перевез туда. Там мы учились в школе. Жизнь немного улучшилась. В 1940 г. у нас родился братик, назвали мы его Валерием. Он был очень маленький и красивый, все его любили. Старший брат увлекался фотографией и тут у него появился помощник, которому все было интересно, как только он научился ползать. Брат строил радиоприемнички из кусочка фанеры, катушек и лампочек, а маленький старался все достать и посмотреть. Особенно все стало интересно, когда меньший начал ходить. Надо было все убирать и объяснять, что можно, что нельзя. Очень любил слушать через наушники и пытался увидеть, кто же говорит. Однако все счастье было разрушено страшным словом «война».

Папе привезли повестку на шестой день от начала войны, в тот же день он ушел. Брат стал работать на одной из должностей папы, на движке, дающем свет. Письма от папы приходили редко. Отдыхающих в доме отдыха заменили раненые. Освещение улиц сняли, и все погрузилось во мрак. По ночам страшно гудели самолеты, но чьи, мы не знали. Потом поползли слухи о приближении немцев. Раненых эвакуировали из дома отдыха. Стали взрывать заводы, элеватор и другие жизненно важные объекты в четырех километрах от дома отдыха на станции Нарышкино.

Война приближалась. Стали слышны взрывы снарядов и участились бомбежки. В воздухе можно было видеть немецкие самолеты. Часто разбрасывали листовки с обещаниями «райской жизни». Пожаловали немцы и заполнили все кругом, но в корпусах, где жили раненые, им ничего не досталось, так как местное население из деревень все растащило и спрятало у себя. К нам в квартиру поселились четверо немцев и с ними не помню сколько лошадей. Нас они выгнали из квартиры и начали приставать к старшему брату, чтобы он ухаживал за их лошадьми. Однако он не подчинился, но нам повезло, как-то внезапно немцам отдали приказ следовать дальше. Немцы продвигались все дальше. В квартире нашей селились новые «постояльцы», а мы мерзли в

Валера Лунин с родителями (1948 г.)

сарая и решили перебраться к бабушке в деревню Борщовка, что в 15 километрах от Богдановки. Там немцев на постое не было, так как деревня расположена вдали от магистральных путей, и близко был смешанный лес.

Бабушка, мамина мама, Евгения Давыдовна, жила в семье сына, состоявшей из свекра, невестки и троих детей, дядя Павел был призван в армию. Все было терпимо, но опять беда не отходила от нас. Зимой загорелся дом соседки, пламя перекинулось на крышу бабушкиного дома; набежавшие люди огонь погасили, дом остался, но без крыши. Нам снова пришлось переезжать в родную Воробьевку и жить на квартире. Продукты питания мама добывала, обменивая материю и оставшиеся вещи на картошку, муку или зерно. Этим и питались. Была у нас своя корова, вот она нас кормила. Всем жителям деревни дали наделы земли, а нам нет, так как мы до войны не жили в колхозе, но нашу (дедушкину) усадьбу отдали.

Мама с помощью родственников купила три стены жилого дома у кума и построили небольшой, но очень удобный однокомнатный домик, а сени сделали из плетня, в них же размещалась и корова. Был у нас мудрый человек, мамин кум, он говорил: «Не надо строить, немцев скоро прогонят», но очень трудно было жить без своего угла. От папы никаких вестей не было, брат стал взрослым. Немцы у нас в деревне не останавливались, так как у нас свирепствовал спасительный тиф. Мы все переболели тифом. Однако молодежь старались отправить в Германию на работу. Всеми силами, правдами и неправдами удалось спасти от этой беды брата.

Весной 1943 года мы тоже посеяли огород, но заговорили, что наши войска освобождают занятую врагами территорию. Мы росли и стали актив-

Валера Лунин (второй слева в нижнем ряду) с одноклассниками (с. Красный Рог, 1949 г.)

ными помощниками маме. Старший брат приносил утешительные вести, что скоро придут наши. В августе началось страшное движение немцев в обратном направлении, пришли они и в нашу деревню. Группа взрослых ребят скрывалась где-то в оврагах, но в округе начали гореть деревни, подожженные немцами. Ушли из нашей деревни немцы скоро, но остались полицейские и рыскали везде. Вечером наша мама с соседкой ушла, а мы: я и мой маленький брат, трое соседских мальчишек и их старая глухая бабушка — спрятались в яму для хранения картофеля и там сидели. Вокруг слышалась музыка и страшная брань. Мальши уснули. Вдруг стало светлее, и когда один из мальчиков выглянул, то увидел страшную картину: все дома горели, подожгли и наш. По деревне ехала подвода со зверьем в человеческом обличье, радостно играли на гармошке.

Поутру мой старший брат посоветовал никуда не вылезать и сидеть тихо. В яме были лягушки, и я очень боялась, что Валерий проснется и испугается, он очень их боялся. Утром низко пролетел самолет, мы увидели на крыльях звезды, сколько было радости, а вскоре появились наши бойцы на лошадях верхом. Люди вылезли из своих убежищ, пришли и наши мамы. От всех домов остались печи и дымящиеся головешки, но все люди плакали и радовались.

Днем наехало много бойцов, у нас в саду расположился госпиталь. Брат сразу подружился с бойцами и сказал маме, что он уйдет с ними. Мама не

удерживала. Первые части прошли, разминировали дороги. В начале деревни чудом остался дом, его обследовали, мин в нем не было. Позднее в нем жило шесть семей, в том числе и мы. В сентябре открылась школа, но учебников и письменных принадлежностей не было, и мама ничем не могла помочь. Была еще одна проблема: с кем оставить младшего братишку, когда я в школе. Но свет не без добрых людей, соседка нашла кое-что и обещала присматривать за братом.

Пришла весна, все начали трудиться и строить жилища. Это были землянки, но разные. Наша была из таких бревнышек над землей около метра; две рамы, это окна, остальное — глубже в земле и пол земляной. Один угол занимала печь, а в другом из дерева сделаны кровати. В таком уюте нас нашел папа, ему дали отпуск на несколько дней. Он помог нам достроить наше жилище и уехал добивать фашистов.

Брат писал письма, уходя на запад. Потом письма стали приходить реже. В марте мы получили «похоронку», что Лунин Иван Васильевич погиб в бою 2 марта 1944 г. и захоронен в братской могиле. Папа письма писал регулярно и поддерживал нас добрыми словами. Мама работала в колхозе, я училась, и нас обязывали работать в колхозе, надо было предъявлять справку в школу о выработанных трудоднях. Получали и гуманитарную помощь как семья солдата. Немцы при отступлении успели забрать коров и угнать, поэтому с питанием было не очень, как и у всех.

Пришел май 1945 г. Утро 9 мая было солнечным, и когда услышали о победе, сколько было радости. Плакали все, оплакивая погибших и ожидая живых. Папа продолжал служить. Их части перебросили на восток. Вернулся он к нам глубокой осенью. Я уже была в седьмом классе. Дома он побыл несколько дней

Маленький Валера с двоюродными сестрами Люсей и Тоней

и уехал искать работу. Оказалось, что директор дома отдыха «Богдановка» стал директором дома отдыха «Красный Рог» Брянской области. Папе дали квартиру, он там был очень нужен как мастер. Восстанавливали дом отдыха с нуля.

За нами папа приехал 1 мая 1946 г. Погрузив свои пожитки, забрав даже своего кота, мы отправились в грузовой машине в Красный Рог. Так мы стали жителями Брянщины.

Мои родители решили обзавестись хозяйством, купили корову по кличке Зорька. Очень умное животное, только не умела говорить. Впоследствии научилась рогами открывать подвал, где хранили картофель. 1 сентября я отправилась в восьмой класс. Через дом отдыха ходили в школу дети из соседнего совхоза. Были другие дети и в доме отдыха, вот с ними и пошел мой брат шести лет в школу. Первое полугодие его не записывали в журнал, но он прилежно трудился, учился на отлично, и его внесли в списки учащихся.

Валера с другом детства

Школьные годы чудесные... (1948 г.)

Пора задуматься о будущем (1954 г.)

О роли Учителей в жизни Валерия Васильевича

На новом месте в селе Красный Рог жизнь семьи Луниных потихоньку налаживалась, маленький Валера очень полюбил школу и каждое лето с нетерпением ждал продолжения занятий. Предметы давались ему легко, парнишка рос смышленным и охочим до новых знаний.

В седьмом классе начались уроки химии, которые вел Ефим Прокофьевич Шумейко. По воспоминаниям Валерия Васильевича, он вел не только химию, но и ботанику, очень интересно рассказывал о природе, о роли химических превращений в жизни. Он учил детей всему тому, что знал сам, пробуждая в них интерес к знаниям. Ефим Прокофьевич не просто рассказывал, он демонстрировал простые опыты, собирая приборчики из консервных баночек, бутылочек и прочего подручного материала. Опыты были, конечно, незамысловатые: учитель получал кислород и азот, поджигал лучинку, показывал, как она разгорается в кислороде и гаснет в азоте... Все было просто и понятно, но так увлекательно для детей, которых жизнь не баловала чем-то необыкновенным и удивительным. И именно тогда Валера Лунин решил связать свою жизнь с самой прекрасной наукой — химией, и именно тогда сформировалось его представление о роли учителя в жизни каждого ученика. Надо сказать, что это сверхуважительное, трепетное отношение к Учителю Валерий Васильевич пронес через всю свою жизнь. Для него поддержка учителей, развитие школьного химического образования были, пожалуй, не менее важной задачей, чем решение самых актуальных проблем высшей школы. Валерий Васильевич очень любил, ценил и уважал учителей; эти чувства были взаимны.

Вот как вспоминают своего земляка брянские учителя — А. С. Курасова, основатель и первый директор Брянского городского лицея №1 имени А. С. Пушкина, народный учитель РФ, Ю. А. Ключев, директор этого лицея. О роли Валерия Васильевича в развитии школьного образования вспоминают доцент химического факультета МГУ В. Ю. Керимов и Л. С. Левина — главный редактор журнала «Химия в школе», председатель Ассоциации учителей и преподавателей химии, почетный работник образования РФ.

Из воспоминаний А. С. Курасовой

Валерий Васильевич Лунин для Брянского лицея — дорогой, близкий человек, друг и помощник, наставник, доброжелательный, мудрый человек, достойный поклонения.

В свое время Валерий Васильевич вошел в жизнь нашего лицея как ученый, как организатор взаимодействия, дружбы с МГУ, как видный деятель, сумевший вселить в коллектив учителей и учащихся уверенность в успехе, стремление осуществить мечты юного поколения и просто выстроить человеческие, дружеские отношения с МГУ и принять их как очень нужное, очень оптимистичное и такое необходимое для нас условие жизни, где наука, дело, честь, движение вверх, ум, труд, патриотизм — критерии роста и успеха. Валерий Васильевич столько внимания и заботы отдавал лицей, как мудрейший человек направлял нас и подсказывал такие необходимые вещи, делал это тактично и внимательно, планомерно и системно, что это всегда был целый цикл его уроков, которые для нас были важны, которые мы ждали с нетерпением.

Лицей с самого начала своего пути зарекомендовал себя как учебное заведение, определившееся в своей научной направленности. И одним из первых направлений, а может, и совсем первое — химическое. Лучшие учителя, лучший учебный кабинет, лаборатория... И лучшие ученики, отличники учебы, призеры и победители олимпиад. Здесь роль Валерия Васильевича неоценима. Он консультировал учителей, учащихся, пригласив их к себе на факультет для того, чтобы они получили то, что нигде и никак нельзя получить, кроме как на химическом факультете МГУ. Это действительно так.

Макеев Юрий Алексеевич защищает диссертацию, Иван Веселов, Михаил Серов утверждают на факультете свои химические открытия и т.д. Внимание и помощь Валерия Васильевича здесь настолько очевидны и востребованы, что мне так хочется привести один пример, он очень хороший и показательный: 12 человек из одного класса сразу поступили на химфак МГУ. Это было самое рекордное поступление. Тогда Валерий Васильевич организовал встречу с ректором МГУ академиком В. А. Садовничим. Он принял нашу делегацию у себя, где мы рассказали о себе, о наших планах и заручились поддержкой в наших добрых делах. Виктор Антонович дважды посетил лицей. Когда он написал на доске «формулу счастья», ребята шутили, что они два дня не мыли доску. Двумя визитами в наш лицей ректора МГУ мы, конечно, обязаны В. В. Лунину.

Антонина Семеновна
Курасова

Валерий Васильевич вместе с нами вложил весь свой организаторский талант в создание Выездной школы МГУ, открытие которой утверждалось Договором Брянского Правительства торжественно и значительно. Спасибо за эту Школу Валерию Васильевичу. Она уже не одному поколению лицеистов помогает выбрать жизненный путь. Ценность Школы просто уникальна. Теперь мы сотрудничаем с семью факультетами. Валерий Васильевич, приезжая вести занятия, всегда выступал перед учителями города Брянска, за что они были ему очень благодарны. На занятиях нашей уже такой стабильной Школы выступали деканы различных факультетов, три проректора МГУ. Это для нас большая честь, вселяющая уверенность в лицеистов в том, что они выбрали правильный путь. Это дорогого стоит.

И опять спасибо В. В. Лунину. Хочется отметить большой вклад Валерия Васильевича в работу российского Союза лицеистов (учредитель — наш лицей). Союз работал интересно, ритмично, целенаправленно. Хочется отметить особую заботу и желание помочь во всех делах. Всегда, когда приезжал Валерий Васильевич, мы с ним обязательно были на приеме у руководителей города и области. Он всегда поднимал вопросы, остро необходимые для образовательной политики нашего региона. Такая масштабная личность, такой государственный деятель, такой искренне любящий родной край человек заслуживает признательности и благодарности. Валерий Васильевич вложил в развитие нашего лицея свой благородный труд, добрую душу, любовь к родному краю, высочайшую человеческую ответственность. Низкий ему поклон и великое спасибо.

Волнующий момент: подписание соглашения о сотрудничестве химфака МГУ и Брянского лицея №1

Земляки...

Слева направо: проф. МГУ Н. В. Зык, народный учитель РФ А. С. Курасова и акад. В. В. Лунин

Юбилеи, юбилеи, юбилеи...

Из воспоминаний Ю. А. Ключева: «Первый после Петровского...»

Валерий Васильевич Лунин! Первая ассоциация с ним — светлая, непринужденная улыбка человека, любящего жизнь и людей. Затем перед глазами мысленно всплывает его галстук с химической символикой и мягкий, добрый, приветливый голос, которому веришь, за которым хочется идти. Лишь потом вспоминаешь, что это академик РАН и обладатель бесконечного числа российских и международных наград и званий. Человек-обаяние, человек-дипломат, человек-декан.

Юрий Александрович
Ключев

Я был студентом Брянского государственного университета, когда с первым визитом на Брянщину приехал ректор МГУ В. А. Садовничий. В актовом зале университета была гробовая тишина — на сцене в президиуме два академика РАН — В. А. Садовничий и В. В. Лунин. Сразу после встречи среди преподавателей то и дело звучала фраза: «Первый после Петровского». К слову сказать, Брянский университет носит имя нашего выдающегося земляка, ректора МГУ с 1951 по 1973 г. Ивана Георгиевича Петровского. Я долго не мог понять, о ком из приехавших к нам академиков идет речь. Естественно, напрашивалась догадка, что сопоставляются Виктор Антонович и Иван Георгиевич. Оба математики, оба ректоры. И только спустя время, придя на педагогическую практику в Брянский городской лицей №1 им. А. С. Пушкина, я понял, кто был «Первым после Петровского».

У расписания на доске объявлений на цветных листах отдельно располагалась информация, начинавшаяся с изображения главного корпуса МГУ на Воробьевых горах, а ниже заголовок: «Расписание выездной многопредметной школы МГУ». Среди лекторов вижу В. В. Лунина. Академик! В школе! Не может быть! Мне еще предстояло понять, что лицей — это не школа в привычном значении этого слова и что в его стенах я познакомлюсь с выдающимся человеком, ставшим для меня наставником и вдохновителем.

В 2007 г. я пришел в лицей уже как учитель химии. Я делал первые шаги. Планка Антонины Семеновны Курасовой, основателя лицея, народного учителя России, была высочайшей по требованиям: проекты, международное сотрудничество, взаимодействие с высшей школой, а главное, результаты с огромным отрывом от кого бы то ни было. Рядом со мной маститые учителя, с уникальным опытом работы. А какие ребята лицеисты! На выпуске их знания эквивалентны трем курсам хорошего вуза. Можно было опешить. Но вот праздник «19 октября — День лицея». И снова делегация из МГУ во главе с

Н. В. Зык,
А. С. Курасова,
Н. Н. Кузнецова
и В. В. Лунин
в стенах
Брянского лицея №1

В. В. Луниным. Снова блестящая, первая для меня, выездная школа, где я обрел веру в себя, в свои силы, окончательно убедился и в правильном выборе профессии, и в уникальных возможностях нашего лицея.

Поражал своей грандиозностью сам проект «Лицей — МГУ, МГУ — лицей!» Крупный, неповторимый, где главными вдохновителями были директор нашего лицея и декан химического факультета МГУ. Я узнал, что Валерий Васильевич Лунин рос, учился и воспитывался в с. Красный Рог Почепского района Брянской области, который прославлен поэтом и драматургом А. К. Толстым. «Вот почему Лунин первый после Петровского», — понял я. Он стал вторым академиком от Брянщины, а для постсоветского периода и вовсе первым.

Глубокое понимание Валерием Васильевичем необходимости выстраивания связи высшего образования со средней школой через систему олимпиад, выездных многопредметных школ говорит само за себя. И то, что этот «мост» между уровнями систем образования в первую очередь выстраивает МГУ, поистине характеризует Московский университет как флагман отечественного образования, а В. В. Лунина — как одного из самых ярких выразителей такого направления взаимодействия вузов и школ России. К каждой выездной школе МГУ всегда был приурочен областной семинар учителей химии, где Валерий Васильевич поднимал наиболее острые проблемы современного химического образования. Под его руководством дважды — в 2012 и 2019 г. — был проведен Всероссийский съезд учителей и преподавателей химии. Многие предметные олимпиады сейчас утратили свой международный статус. Просто не было «второго» Лунина у этих предметов. По химии же, благодаря стараниям Валерия Васильевича, есть международная Менделеевская олимпиада и Всемирная олимпиада.

Ю. А. Ключев и В. В. Лунин

Валерий Васильевич читает лекцию по химии учащимся Брянского лицея №1

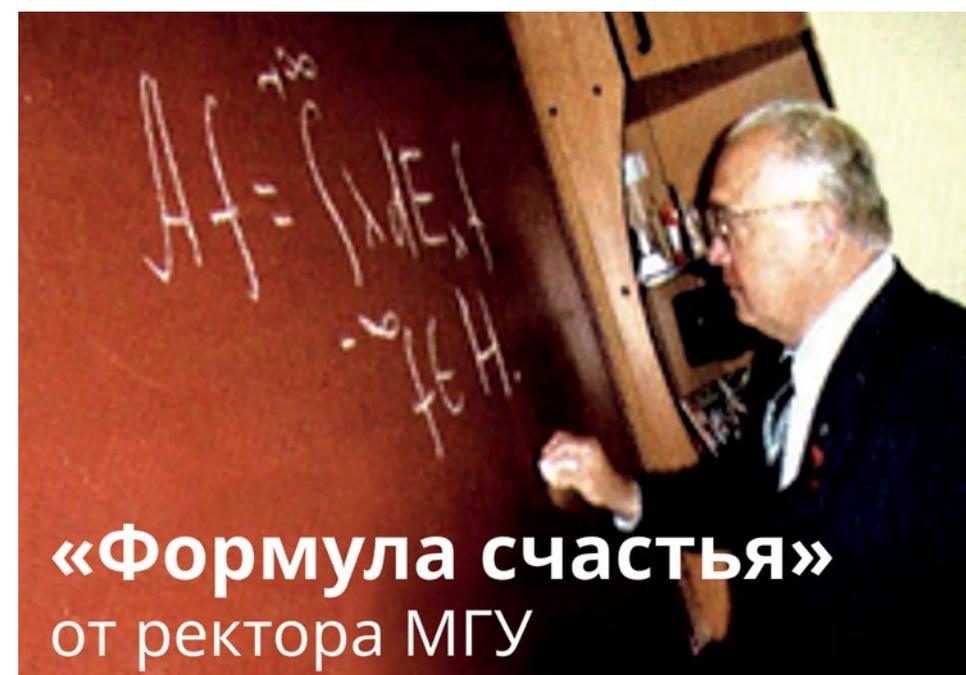

Представители Брянского лицея №1 на химфаке МГУ
(ныне это аудитория имени проф. МГУ В. В. Лунина)

«Молодежь — наше будущее,
источник наших сил
и вдохновения»
В. В. Лунин

Представители химфака на юбилее Брянского лицея №1

Формула счастья от ректора МГУ имени М. В. Ломоносова

А скольким нашим лицеистам он осветил дорогу по жизни! На 90-летию химфака (это была наша последняя встреча), когда делегацию лицея пригласили на сцену, несколько десятков студентов приветствовали нас стоя — это были наши выпускники, ныне студенты, аспиранты, преподаватели факультета. Откуда такая тяга именно к химическому факультету? Ответ прост — неформальный подход к делу обучения и воспитания молодежи. Этого у декана химфака было не отнять. Хорошо помню, как в 2016 г. после очередной выездной школы МГУ Валерий Васильевич пригласил наш 10-й химико-математический класс в полном составе в гости на факультет. Это был незабываемый день для ребят. Экскурсии, практикумы, знакомство с современным оборудованием. По дороге обратно в Брянск моя ученица Шамбалова Виктория (ныне студентка химфака, отличница учебы) призналась, что уйдет «с головой» в химию и не будет поступать в медицинский вуз.

Можно ли забыть ежегодный «День химика», недельные тренинги для наших ребят по подготовке к заключительному этапу олимпиады по химии? Все это было отмечено трепетным трудом и отношением к делу, человеческой природной добротой Валерия Васильевича.

24 февраля 2020 г. Валерий Васильевич мне позвонил в последний раз. Он сказал: «Лицей — часть моего сердца». Через две недели его не стало.

В этом году наш Лицей отмечает свое 30-летие! Как жаль, что наши лицейские коридоры уже никогда не озарит неповторимая улыбка Валерия Васильевича... Но Вы с нами, дорогой Наставник и Учитель. Спасибо судьбе, что она подарила нам радость общения и совместной работы с Вами. Низкий поклон за все.

Из воспоминаний В. Ю. Керимова

С Валерием Васильевичем я познакомился во времена моего обучения в аспирантуре химического факультета МГУ. После защиты диссертации я работал в Пензенском государственном педагогическом университете имени В. Г. Белинского, и, когда приезжал в Москву, всегда заходил к Валерию Васильевичу рассказать о ежегодно проводимых в Пензенской области научно-практических конференциях учителей химии, о проблемах подготовки учителей химии, проведении регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по химии. Он всегда живо интересовался состоянием дел с химическим образованием в регионах, делился собственным опытом, давал рекомендации по развитию олимпиадного движения.

Владимир Юрьевич
Керимов

В. В. Лунин проводит первый Всероссийский химический диктант (2018 г.)

После завершения обучения в докторантуре в 2014 г. меня пригласили на должность доцента химического факультета МГУ. Валерий Васильевич, зная о моем опыте работы в педагогическом вузе, предложил мне заняться методическим обеспечением учебно-методического комплекса учебного предмета «Химия» для общеобразовательных организаций, который был создан под его руководством.

Мы часто обсуждали с ним проблемы организации химических олимпиад и состояние дел со школьными учебниками химии. Помню, как однажды Валерий Васильевич сказал, что среди коллег-ученых существует мнение о нецелесообразности участия химического факультета в вопросах школьного образования. Академик В. В. Лунин был категорически с этим не согласен. Он считал крайне необходимым заниматься развитием олимпиадного движения, работой над школьными учебниками. Он понимал, что тем самым можно эффективно влиять на содержание школьного химического образования, на уровень предметной подготовки школьников, а впоследствии будущих студентов, в том числе химического факультета. Валерий Васильевич видел еще одну важную задачу, которая может быть реализована средствами учебника, — формирование у школьников интереса к изучению химии. Именно поэтому Валерий Васильевич инициировал создание учебника химии для седьмого класса (вводный курс), который вышел в соавторстве с В. В. Ереми-

ным и А. А. Дроздовым, с тем чтобы школьники как можно раньше познакомились с удивительной наукой — химией.

Запомнилась также наша совместная деятельность по созданию Концепции преподавания учебного предмета «Химия». Валерий Васильевич возглавил рабочую группу по ее разработке в июле 2017 г. Это была сложная и напряженная работа. Валерий Васильевич, читая варианты документа, настаивал на ясном и объективном определении проблем, связанных с изучением химии в школе, отстаивал предметный принцип обучения, указывал на обязательность изучения химии всеми обучающимися, подчеркивал необходимость повышения роли химического эксперимента, ратовал за «живой» эксперимент, обращал особое внимание на проблемы материально-технического обеспечения кабинетов химии, считал необходимым наличие должности лаборанта кабинета химии. Концепция обсуждалась на разных уровнях, нашла самую горячую и широкую поддержку среди учителей химии. В октябре 2019 г. Валерий Васильевич, Людмила Семеновна Левина (председатель Ассоциации учителей и преподавателей химии) и я были приглашены в Министерство просвещения РФ, где нам удалось окончательно согласовать текст Концепции. Когда 3 декабря 2019 г. Концепция была принята Коллегией Министерства просвещения РФ, я отправил ее текст Валерию Васильевичу, находившемуся в это время на лечении. Для него это было большой радостью, ведь он так много сил вложил в создание Концепции.

Зная и глубоко понимая проблемы химического образования, опираясь в своей работе на постоянное общение, как с коллегами из других университетов, так и с простыми учителями химии, Валерий Васильевич осознал необходимость сплочения педагогического сообщества для отстаивания лучших традиций отечественного химического образования. Идея сплочения выразилась в предложении на Всероссийском съезде учителей химии, проходившем в МГУ в 2012 г., создать «Ассоциацию учителей и преподавателей химии».

Работа над Концепцией, осмысление нерешенных проблем, связанных с ее реализацией, и необходимость совершенствования работы Ассоциации учителей и преподавателей химии привели к пониманию важности проведения нового Всероссийского съезда учителей и преподавателей химии. Валерий Васильевич предложил провести этот съезд в МГУ в год 150-летия Периодической системы Д. И. Менделеева. Проблем с организацией было множество. Я занимался регистрацией делегатов съезда и решением проблем с их командированием. Вспоминаю, как влетал в кабинет Президента Химического факультета со словами: «Валерий Васильевич, на местах учителей и преподавателей вузов не хотят командировать». «Надо писать письма в оба министерства (Министерство науки и высшего образования РФ и Министер-

ство просвещения РФ)», — давал поручение он мне. «Валерий Васильевич, с командировками вопрос разрешился, однако возникли проблемы с оплатой. Если проезд люди еще смогут оплатить, то оплата проживания в гостинице для большинства — серьезная финансовая проблема», — вновь не унимался я при очередном вторжении в кабинет. «Хорошо, вопрос с проживанием обязательно решим», — пообещал он мне. И решили, и поселили делегатов в прекрасной гостинице, и обеспечили транспортом, который перевозил их на площадки съезда. Для делегатов этот съезд стал грандиозным событием. По тому, как их принимали, какая насыщенная и яркая программа съезда была для них организована, наши учителя и преподаватели почувствовали значимость и важность своего педагогического труда и сопричастность к Великому миру науки. Мы, организаторы, видели счастливые лица делегатов, и в этом была огромная заслуга Валерия Васильевича.

Большое внимание Валерий Васильевич уделял популяризации химии, преодолению «хемофобии» в общественном сознании. Именно он, при поддержке издательства «Российский учебник», положил начало новой традиции — ежегодному проведению Всероссийского химического диктанта. Вопросы первого диктанта, состоявшегося 12 мая 2018 г., академик В. В. Лунин читал лично в Большой химической аудитории химического факультета МГУ.

Последний раз я разговаривал с Валерием Васильевичем в день его 80-летия — 31 января 2020 г. Он поблагодарил меня за поздравление и напутствовал: «Берегите Химию». Я думаю, в эти слова он вкладывал, прежде всего, необходимость сохранения лучших традиций отечественного химического образования, которому он отдал многие годы своей жизни.

Из воспоминаний Л. С. Левиной

С Валерием Васильевичем мы были знакомы без малого 30 лет, с тех пор как он стал деканом химического факультета, а я в это же время — главным редактором журнала «Химия в школе». Кризис начала 90-х испытывал на прочность, устойчивость к выживанию большие и маленькие коллективы. Сейчас, оглядываясь назад, я все больше убеждаюсь в том, что требовалась большая смелость именно в этот период взять на себя ответственность за судьбы людей, продолжать работу в совершенно новых условиях, верить в успех и добиваться результатов. Первая и самая важная задача, которую предстояло решить, это создать команду единомышленников, которые верят в тебя, умеют и любят трудиться, могут понять и принять твой план действий и

Людмила Семеновна
Левина

реализовать поставленные задачи. Нам тогда с трудом удалось обеспечить выход журнала в свет, сохранить и обновить авторский состав, резко пополнить редакционный портфель. При формировании редакционной коллегии мы исходили из необходимости приглашать в ее состав известных ученых и учителей, которые неформально относятся к проблемам совершенствования химического образования, чувствуют свою причастность к судьбе современной школы. Нам было важно найти тех, кто стал бы для нас надежным партнером, с кем можно посоветоваться, на кого можно рассчитывать в самой сложной ситуации, кто заинтересован в том, чтобы у нас все получилось наилучшим образом. Именно таким человеком, верным другом и единомышленником стал для меня Валерий Васильевич Лунин. Мое впечатление от первой встречи с Валерием Васильевичем впоследствии почти не изменилось: он всегда был молодежавый, элегантно, изысканно одетый мужчина, очень приятный в общении, энергичный, современный руководитель, обладающий деловой хваткой, умеющий выстраивать правильные отношения с людьми, ставить перед коллективом задачи и добиваться их решения. Этому, безусловно, способствовали и его личные качества: целеустремленность, настойчивость и вместе с тем доброе, внимательное отношение к каждому, с кем приходилось работать. Валерий Васильевич обладал, на мой взгляд, природной интуицией и эмоциональным интеллектом, позволяющими принимать верные решения относительно тех или иных людей, привлекать их к тому или иному роду деятельности, чтобы они в ходе работы могли в полной мере реализовать свои способности и склонности.

Улыбчивый, дружелюбный, энергичный, порывистый, вспоминаю, как он, не дожидаясь лифта, быстро поднимался на третий этаж, не сбавляя темпа, шел по коридору (я едва за ним поспевала!), на ходу обмениваясь рукопожатиями с коллегами, отвечая на приветствия студентов. Меня тогда поразило, как демократично, просто, по-доброму он общается с людьми вне зависимости от их должностей и званий, так же и они относились к своему декану: с уважением и почтением. Вместе с тем рядом с Валерием Васильевичем не уживались лесть и подбострастие, как невозможно было и панибратство.

Каждому руководителю приходится решать массу проблем, многие из них связаны с пресловутым человеческим фактором. Надо предчувствовать неблагоприятное развитие ситуации, предупреждать нежелательный исход событий, а коль не предусмотрел, ошибся, не перекладывать вину на своих коллег-подчиненных, а в полной мере принимать удар на себя. Именно таким руководителем был академик Лунин: его не озлобляли неудачи (а они, конечно, случались), он жил по совести, умел прощать и во взаимоотношениях с коллегами оставался тактичным и уравновешенным. Однажды я обратила внимание на то, что один молодой ученый из его ближайшего круга вдруг

исчез из поля зрения, не был задействован в реализации проектов декана, хотя ранее он всегда находился рядом с Валерием Васильевичем. Никто не знал, что произошло, поговаривали, что, мол, кошка между ними пробежала. Прошло время, и все вернулось на круги своя, ничто не напоминало о прежней размолвке, Валерий Васильевич начал общение с этим человеком с чистого листа. Он не был злопамятным и тем более мстительным, не обсуждал и не осуждал людей и обладал особым даром разруливать любую самую сложную, неприятную ситуацию.

Как член редколлегии Валерий Васильевич никогда не пользовался никакими преференциями, не позволял себе обращаться в редакцию с просьбой ускорить публикацию того или иного автора. Вместе с тем мы всегда знали, что академик Лунин — наш надежный тыл, если нужно — встанет на защиту, всегда даст правильный совет. Помню, я никак не могла решиться отказать в публикации маститому, известному ученому. Содержание его статьи было крайне сложным для восприятия, выходило далеко за рамки школьной программы и вряд ли могло быть полезным для большинства наших читателей. Как быть, какие слова подобрать, чтобы объяснить автору причину отказа? Ведь любое издание гордилось бы тем, что публикует статьи такого ученого. У Валерия Васильевича на этот счет не было никаких сомнений: «Главное — польза для учителя, все остальное — вторично! Ссылайтесь на меня и отклоняйте материал. Уверен, что наше решение и его обоснование автор поймет и не будет в обиде».

Я много раз наблюдала, как к Валерию Васильевичу шли люди за советом, помощью. Он не отказывал, но как-то очень тонко чувствовал, кому без его помощи не обойтись, и тогда писал и рассылал письма в разные инстанции, дозванивался людям, которые могут помочь в решении проблемы. Вместе с тем он не подавал костыли тем, кто умеет ходить самостоятельно и, тем не менее, обращается к нему за помощью, не исчерпав собственные резервы.

Трудно переоценить роль Валерия Васильевича Лунина в создании Ассоциации учителей и преподавателей химии. Он, как современный опытный руководитель, мудрый человек, остро чувствовал назревающие перемены в социально-политической жизни страны. И тогда, в 2012 г., на первом съезде учителей и преподавателей химии академиком Луниным была провозглашена идея создания ассоциации. Тогда вряд ли кто-то, кроме него, понимал, какую важную роль в общественной жизни страны предстоит играть профессиональным организациям в самое ближайшее время. Валерий Васильевич обладал необыкновенным чутьем, был государственным человеком в высшем смысле это слова, он предопределил значимость профессиональных сообществ как общественного движения, способного оказывать влияние на решение важнейших задач в области образования.

В ходе подготовки последнего, третьего съезда учителей и преподавателей химии, который состоялся в феврале 2019 г., мы еженедельно встречались в кабинете академика Лунина в течение полугода в один и тот же день и час. Это была блестящая школа для руководителя любого ранга и уровня. Валерий Васильевич показывал мастер-класс, как можно и нужно организовать работу в команде, распределять поручения в соответствии со способностями и возможностями каждого члена оргкомитета, чтобы все усилия команды были направлены на достижение наилучшего результата. Валерий Васильевич требовал четкой подготовки к каждому заседанию: какие вопросы нужно обсудить и, по возможности, решить в первую очередь, какие документы требуют согласования. Оргкомитет проходил в течение часа: четко, мобильно, без пространных разговоров и рассуждений. Валерий Васильевич умел ценить время. Все вопросы решал здесь и сейчас: звонил тем, кто мог оказать финансовую, информационную, организационную поддержку, просил, убеждал, настаивал, а иногда и требовал. Его личный вклад в успешное проведение съезда безусловный и исключительный.

Академик В. В. Лунин в сердцах многих людей оставил о себе самую добрую память, его знали и любили учителя и преподаватели химии страны. Он был большой ученый, но абсолютно доступный, свой декан: улыбчивый, оптимистичный, надежный, верный друг и Учитель.

Пленарные заседания Всероссийского съезда учителей и преподавателей химии (2019 г.): В. В. Лунин — в центре, слева от него акад. РАН Г. В. Трубников и чл.-корр. РАН С. Н. Калмыков, справа — А. В. Брычкин, Л. С. Левина, А. М. Чередник

Съезд учителей (февраль 2012 г.)

Встреча с химическим факультетом МГУ, верность и преданность на всю оставшуюся жизнь

Валера Лунин очень хорошо учился в школе, с похвальной грамотой закончил 7-й класс, и отец решил, несмотря на трудное материальное положение семьи, оплатить обучение сына в 8-м классе (до 1954 г. обучение в старших классах школы было платным). В 9-м классе по радио юноша услышал стихи, которые стали для него чем-то вроде путеводной звезды:

*Летят перелетные птицы,
В Москву из Египта летят.
И там, где привыкли гнездиться,
Они приземлиться хотят.
И видят: на Ленинских горках,
Где раньше деревьев был цвет,
Построен высокий и гордый Московский университет.*

Цель была поставлена высокая — поступить в МГУ, стать химиком, но до ее достижения пришлось пройти не самый простой и быстрый путь, на котором было все — радость побед и горечь утрат, взлеты и падения, верные друзья и недруги, боль и разочарования, любовь и большое человеческое счастье...

Вот как описывал тот период своей жизни сам Валерий Васильевич.
«Я очень хорошо закончил 10 классов, у меня была одна четверка, и хотели послать на серебряную медаль, но я сказал, что — нет, экзамены в университете начинаются 5 июля, а это пока из области придет ответ, я опоздаю, дайте мне аттестат! И директор школы, Николай Андреевич Долгополов, сказал: «Ладно. Дайте ему аттестат, пусть едет! Он и так поступит». Но пришлось столкнуться с неожиданной преградой. Понимаете, говорят, что крепостное право отменили у нас в 1861 году! А тут — 1956 год, и выясняется, что детям из сельской местности нельзя давать паспорт! Они должны оставаться в колхозе! И куда только мы ни обращались — не дают.

Потом отец вспомнил, что его друг, с которым он воевал вместе, работает у нас в Почепском районе начальником районного отдела милиции. Он его пригласил к нам в деревню, а у нас в 56-м году строительство дома не завершено, потому что отец в основном делал сам, денег-то не было. Была только кухонька сделана. И я на раскладушке лежу, отец с этим начальником сидят, выпивают. И он говорит ему: «Петрович!» — «Что, Поликарпыч?» — «За что мы воевали?» — «Как за что? За Родину!» — «Да, за Родину, а за детей наших мы воевали?» — «Воевали» — «У меня старший погиб, Маруся-дочь перенесла тяжелое заболевание малярией, сейчас поступила в Пединститут в Брянской области, а вот маленький, он у меня самый способный, он — отличник, его все рекомендуют, и педсовет, и сельсовет, учиться в Москву. А ты ему паспорт не даешь!» — «Ну, не имею права, Поликарпыч!» — «Ну, я думаю, право ты имеешь, потому что мы за это воевали, за это право! Вот дай ему паспорт! Мать, давай еще!..» В конце концов Петрович говорит: «Ладно, паспорт я ему дам, но, если что — пусть не возвращается!» На следующий день мне выписали паспорт, я получил и стал готовиться к отъезду в Москву, первый раз в жизни на поезде так далеко! Отец говорит: «Все-таки, может быть, ты пойдешь в Горный институт? Понимаешь, там есть форма, там стипендия большая, будешь горным инженером, получать будешь много. Ну что химия?..» И я уехал. Зашел в Горный институт, посмотрел. Потом поехал на Ленинские горы, увидел фонтаны, розы, такой храм необыкновенный! И я решил — все. Я буду 100 раз поступать, но поступлю в Московский университет; и я пришел в приемную комиссию.

В приемной комиссии было очень много народа, стояла очередь. Ну и надо сказать, что ко всем относились очень хорошо. А ко мне, я всегда говорю, как будто просто меня здесь ждали. Эмилия Георгиевна Перевалова — она была доцентом кафедры органической химии, ответственный секретарь приемной комиссии. А деканом была Клавдия Васильевна Топчиева — председатель приемной комиссии. Тоже замечательный человек. Сотрудники приемной комиссии — я их всех помнил и помню до сих пор. Все очень помогли: «Давай-те документы... Ты старайся!» Ну, я все сдавал хорошо, но получаю тройку по немецкому, тогда немецкий сдавали еще».

Вот такой диалог состоялся между абитуриентом и экзаменатором, запомнил его Валерий Васильевич на всю жизнь.

«Я говорю:

— Вы знаете, я же не буду зачислен с тройкой.

— А ты хотел быть зачислен?

— Да.

— А поближе у вас там ничего нет? Чего ты сюда приехал?

— Лесотехнический, Машиностроительный, но мне химия нравится, понимаете? А потом, Ломоносов-то пришел пешком, а я — на поезде...

— Что же? Поступает по четыре тысячи человек сюда и все — Ломоносовы?

— Не все, но многие.

— Нет, вот тебе три».

И Валера Лунин поступил бы на самом деле, если бы подождал, но он подумал, что не поступит и надо что-то делать. Эмилия Георгиевна говорила ему, что он из сельской местности, может быть, ему пойдут навстречу, когда станет понятно, будет ли полупроходной балл. Но рядом с Валерой не оказалось взрослого опытного человека, который смог бы повлиять на решение юноши. Вот как описывал те непростые дни сам Валерий Васильевич:

«Нет, — говорю, — я забираю документы. Я шел, мне кошка перешла дорогу. Я забираю». Я забрал. А мои же сверстники — Сергей Серафимович Бердоносков, Василий Иванович Белоусов, у них тоже был полупроходной, они были зачислены. Но я не отчаялся. Я написал домой телеграмму, что поступал в Московский университет, не добрал одного балла, что мне делать? Отец прислал телеграмму: «Дома делать нечего. Твой отец Василий Лунин». Я на него обиделся. А потом только сообразил, что он ведь имел в виду — дома делать нечего, что у меня паспорт отберут! Я приеду — и все! И я пошел читать объявления — где нужны люди на работу. Нашел объявление, что Истринской районной конторе связи требуются на работу линейные надсмотрщицы линий радиофикации. Я приехал в Истру, оформился. Сначала тоже говорят: «Тебе 16 лет, мы не можем, но давайте возьмем его, ладно. Что еще будешь делать?» — «Да еще, — говорю, — на курсы буду ездить в университет и на будущий год поступлю» — «Ну, давайте возьмем». Взяли меня в город Дедовск (есть такой, недалеко от Истры), там был радиоузел. И мне помогли там снять угол, где я жил у двух старичков. Он — инвалид Отечественной войны, ногу потерял, Михаил Тимофеевич, а Александра Николаевна — она в метро работала в войну. Когда он вернулся, они построили небольшой домик и меня пустили к себе пожить. И я в шесть часов утра включал радиоузел. Радио на весь Дедовск... В Дедовске я работал три часа до девяти, получал наряды — кому что починить. У кого там контакт испортился, радио не работает, а по вечерам ездил на химфак на подготовительные курсы».

Год Валерий работал и готовился к поступлению. В 1957 г. отменили иностранный язык, юноша прекрасно сдал все экзамены и поступил. Надо сказать, что вся приемная комиссия за него переживала и радовалась, когда стало понятно, что Валера стал студентом химического факультета. На родину

полетела телеграмма «Поступил в Московский университет. Что делать?». Отец ответил: «Приезжай. Ждем. Твой отец Василий Лунин». Скупые слова, но сколько за ними радости, гордости за сына, который поставил себе высокую цель и добился ее, невзирая на все сложности и преграды.

Казалось бы, впереди радостная студенческая жизнь, учеба, любимая наука... Но жизнь продолжала испытывать Валерия на прочность. В весеннюю сессию он с другими студентами работал на строительстве кинотеатра «Прогресс» (сейчас это театр Джигарханяна). Валера стоял на лесах и подавал вверх доски, но нечаянно его приятель — Вова Гончаров — упустил доску. И эта тяжеленная доска ударила юношу по затылку... Падение с лесов, потеря сознания, сотрясение мозга, больница, академический отпуск... Пришлось вернуться домой. Домашние, особенно мама, были очень расстроены, но сам Валера не терял оптимизма, наверное, где-то глубоко в душе он верил в свою путеводную звезду на шпиле Главного здания МГУ. Верил настолько сильно, что, когда однокурсники позвали его на целину, он, несмотря на перенесенную травму и официальный академический отпуск, отправился с ними помогать целинникам собирать урожай. Вот как Валерий Васильевич вспоминал о том периоде своей жизни.

«Я говорю родителям: «Меня вызывают на целину» — «Как? Ты же в отпуске!» — говорит мама, — «Нет, вызывают». Нас тогда было 30 человек с первого курса, а всего около 350 человек. Нас послали на уборку урожая в Казахстан. Мы приехали в совхоз Булаевский, а урожай еще не готов, поэтому нас стали ставить на разные подсобные работы. Кто-то месил саман... А нас послали сено убирать с Александром Евгеньевичем Агрономовым, он работал доцентом, у него своей семьи не было, он ездил со студентами каждое лето. Однажды приехала машина возить нас на обед. Мы нагрузили сено, большую копну. Александр Евгеньевич сел в кабину с водителем, а мы (по-моему, пять человек) забрались на сено в кузов.

Североказахстанская степь — это абсолютно гладкая поверхность. И вот водитель как помчится! И резкий поворот... нас как ветром сдуло. И мы все выпали на эту раскаленную жесткую землю. Была такая студентка 3-го курса — Роза Мишулина. Она мастер спорта по плаванию. У нее раздроблены обе ступни. Ольга Ивановна Тананаева (дочь академика Тананаева) получила очень сложный перелом бедра. У кого-то ключица... А я ударился головой зачем-то снова, у меня сотрясение мозга опять, новое».

Так что академический отпуск В. Лунину пришлось продлить. Написать об этом печальном событии родным Валера не решился, он очень трепетно относился к маме и понимал, что это слишком серьезный для нее удар. Сначала он полтора месяца пролежал в целинной больнице, а затем из Москвы

С родными на Брянщине

Выезд на учебу комсомольского актива химического факультета (1969 г.)

прилетели начальник учебной части Ирина Александровна Муравьева* и заместитель декана по административной работе, которые перевезли его в московскую клинику. Там он провел еще 1,5 месяца, после чего его направили в Вербилки, в университетский дом отдыха для реабилитации. Долгое лечение и восстановление, конечно, привело к тому, что Валерий отстал от своего курса. Отстать он отстал, но связи со своими однокурсниками не потерял, более того, на новых курсах у него появлялись новые товарищи, дружбу с которыми он пронес через всю свою жизнь.

В конце 1959 — начале 1960 г. Никита Сергеевич Хрущев обращается с призывом к молодежи отправиться на стройки большой химии. И Валерий с присущим ему энтузиазмом обращается к первокурсникам, говоря, что надо заслужить такую красивую жизнь в Московском университете, надо что-то сделать для своей страны. Он зовет всех поехать на стройки большой химии в Красноярский край, где в это время строился грандиозный целлюлозно-бумажный комбинат. В ЦК ВЛКСМ инициативу поддержали, сказали, что дадут комсомольскую путевку, надо поднимать остальных. О том, как «поднимались массы» и как реагировало окружение, Валерий Васильевич рассказывал в своем интервью «Устным историям». Ниже приведены фрагменты его воспоминаний.

«Да, поднимай! Ну, все было ничего, потом декан химфака Клавдия Васильевна Топчиева меня пригласила, сказала: «Валерий, что ты делаешь? Родители-то знают?» Я говорю: «Клавдия Васильевна, если родителей спрашивать, то коммунизм мы не построим никогда! Надо ехать на стройку большой химии!» Она говорит: «Знаешь что! — Ты уезжай, только ребят не трогай! А то ко мне родители идут и говорят: «Это-то безотцовщина, что хочет, то и делает! А наших чего там с пути сбивает?»»

В результате с Валерием на стройки «большой химии» уехал только один товарищ — Володя Бочинин. Надо сказать, что и Володины родители были не в восторге от решения сына, но у них хватило мудрости не мешать своим детям принимать решения и самим отвечать за свои поступки. Как вспоминал Валерий Васильевич, отец Володи — дипломат, работавший в Министерстве иностранных дел, очень ругался, но, когда юноши уходили, бросил им в окно валенки. Взрослый человек, он понимал, куда едут ребята и что им может быть остро необходимым. Однокурсники приехали в Красноярск, пришли на целлюлозно-бумажный комбинат, но оказалось, что там их никто особо не ждал. Не ждали просто потому, что ребята толком еще ничего делать

* Во время войны И. А. Муравьева работала медсестрой, среди ее подопечных был и известный летчик Алексей Маресьев, про которого Б. Полевой написал «Повесть о настоящем человеке»

С другом юности (с. Красный Рог, 1959 г.)

не умели, а на стройке были нужны квалифицированные строители. Промыкавшись в Красноярске три недели, Валера и Володя обратились за помощью в крайком комсомола. Там, увы, тоже пребывали в некоторой растерянности, что делать: отправлять на стройку необученных студентов — могут быть серьезные проблемы, с другой стороны, об инициативе этих «желторотиков» уже пишут газеты, появились желающие последовать их примеру... Короче, задачка непростая. Вот как вспоминал Валерий Васильевич те дни:

«Я говорю инструктору, который за нас отвечал: «Товарищ Устюгов, когда же, когда же мы приступим!» Он говорит: «Да вы бы сидели там... приехали. Ничего делать не умеете». И как-то мы сидим в крайкоме, горюем, и молодой парень говорит: «Ребят, а поехали к нам в Назарово!» Это примерно 350 километров южнее Красноярска, ближе к Туве. Я говорю: «А что у вас?» — «У нас комсомольская стройка ударная» — «А химия там есть?» — говорю, — «Да, — говорит, — у нас корпус химводоочистки будете строить». Я говорю: «Володь, поедем?» — «Поедем!» Мы приехали. А там основной состав были освобожденные бывшие заключенные. Строители. Комсомольцев там было раз-два и обчелся. Володя был начальником штаба комсомольской стройки... Молодой инженер. Мы да еще человек пять девчонок каких-то. Нас определили в бригаду коммунистического труда, которой руководил Владимир Голубев, отсидевший 15 лет в Магадане. Но строитель был от бога. Все к нам относились очень хорошо. Были там, в основном, уголовники, не политические, у всех татуировки, каждый гордился, что вот он лопатки сведет, а там — Ленин со Сталиным целуются или Карл Маркс с Энгельсом. На ступнях написано: «Они устали, но не догонишь». Конечно, публика была очень интересная. Но нас не обижала. Единственное — у них по субботам были пьянки крупные в общежитии, где мы жили. А я уходил на реку Чулым — рыбу ловить, чтобы с ними не связываться. Сначала у нас был какой-то самый низкий разряд, мы работали плотниками-опалубщиками, старались. Через два месяца нам дали 6-й разряд, мы стали прилично зарабатывать. И так продолжалось все лето. Мы уже как-то так совсем освоились. И тут первый слет молодых строителей Сибири и Дальнего Востока, на Дивногорской ГЭС, мне поручили выступить на этом съезде. Я выступаю, что «мы дадим стране промышленный ток в третьем квартале, завершим строительство досрочно!» Ну опять все газеты пишут. Виталий Васильевич Карелин, он ехал из отпуска из Красноярского края с женой, взял эти газеты, принес декану — Клавдии Васильевне Топчиевой. «Ну, говорит, молодец! Нашел чем заняться!»

Но и этому периоду жизни Валерия Лунина наступил конец, в ноябре его и Володю вызвали в военкомат. Военком никак не мог понять статус молодых людей — они студенты или подлежат призыву в ряды Советской армии.

В школе подготовки младших авиационных специалистов, г. Казань (В. Лунин слева)

Ответ Валеры, что они строители коммунизма и добровольцы, приехавшие по путевке ЦК комсомола, военкома не убедил, и он известил друзей, что их призывают в армию. Володя решил вернуться в Москву и продолжить учебу, потому что обещал другу строить коммунизм, а не отдавать долг Родине, а Валера отправился служить в летные войска.

Валеру определили в школу младших авиационных специалистов в Казани, где он отучился в течение года. Школу юноша закончил с отличием, получил специальность механика по электрооборудованию самолетов. По окончании обучения его направили в учебный краснознаменный центр ПВО страны по переучиванию летного состава и, как отличнику, поручили обслуживать самолет дважды Героя Советского Союза генерала-полковника Е. М. Савицкого.* Евгений Михайлович заинтересовался судьбой своего подопечного и помог ему перебраться в Клин, где стоял отдельный полк, в котором проходили переобучение летчики из стран соцлагеря. Причем не только отправил поближе к Москве, но и помог с увольнительными, чтобы хотя бы раз в месяц молодой человек мог ездить в Московский университет и не терять связь с факультетом. Валерий действительно часто приезжал на факультет со всеми

* Впоследствии маршала Советского Союза; его дочь Светлана Савицкая — вторая советская женщина-космонавт.

значками, в военной форме, встречался с ребятами, заходил к К. В. Топчиевой. И весной 1963 г. факультет обратился к ректору университета академику И. Г. Петровскому с просьбой направить письмо министру обороны СССР маршалу Р. Я. Малиновскому с ходатайством о досрочной демобилизации В. В. Лунина. При положительном решении Валерий уже в сентябре смог бы вернуться в Alma Mater. Сейчас много говорится и пишется о проблемах демократии в СССР, но демократия — это, прежде всего, люди, которые могут принимать или не принимать человеческие решения. Иван Георгиевич и Родион Яковлевич, несомненно, были выдающимися представителями своего времени, но они были еще и людьми в высоком понимании этого слова.

В. Лунин в годы службы в армии

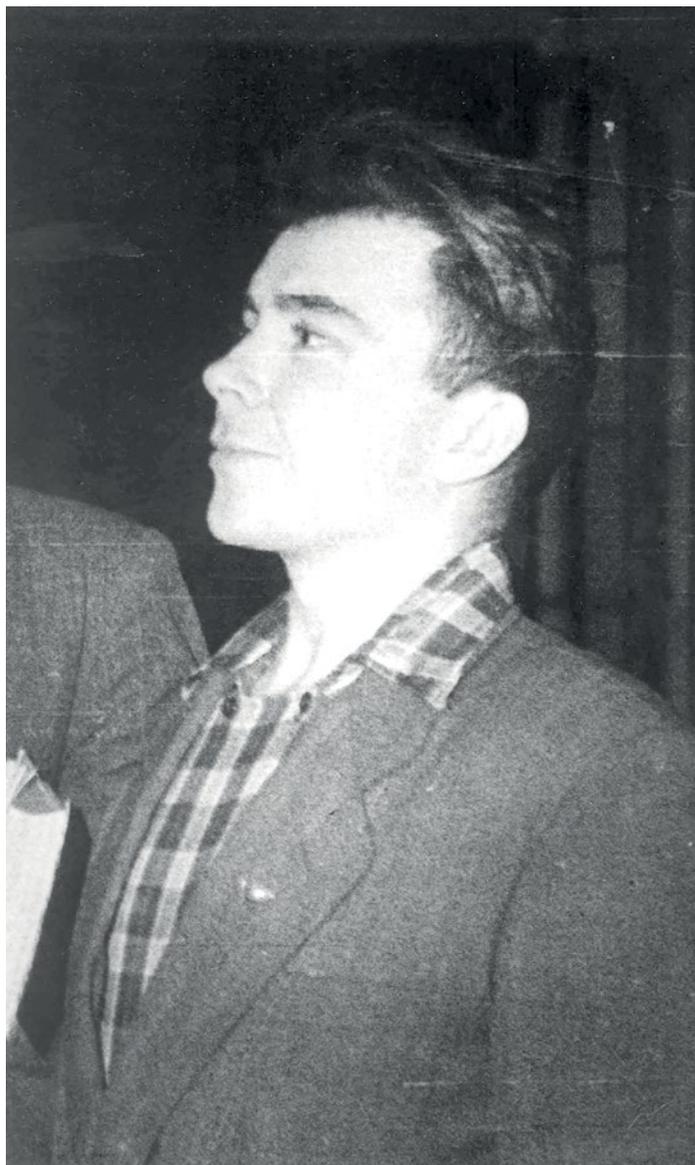

В. Лунин — отличник боевой и строевой подготовки

Патруль — дело серьезное (В. Лунин слева)

На фоне огромных государственных проблем они нашли время, чтобы решить проблемы тогда еще «маленького» человека, что послужило для Валерия Васильевича Лунина прекрасным примером, как должны поступать и вести себя «государственные» люди, для которых не может быть деления людей на «маленьких» и «больших», все люди заслуживают внимания и заботы. И это стало впоследствии краеугольным камнем выстраивания отношений с коллегами по работе, студентами, учителями, чиновниками...

В. Лунин — студент
1-го курса химического
факультета МГУ

Ректор письмо подписал, маршал дал «добро», дело было за небольшим: в части отпускать Валерия категорически не хотели, замполит агитировал его поступать в Военно-политическую академию. Лунину поставили условие — организовать самодеятельность. Задача непростая, но разве можно ею испугать человека, добровольно отправившегося на целину, в Сибирь и в армию, когда поставлена цель вернуться за студенческую парту. Валерий собрал хор из офицерских жен, ему на помощь пришли студенты-химики, выступали в части, участвовали в спортивных соревнованиях, всячески поддерживая своего товарища.

И в сентябре Валерий Лунин снова вернулся на химический факультет, с которым больше не расставался до последнего дня своей жизни.

Комсомольская юность подарила Валере Лунину не только новые знания и бесценный опыт, главное — она подарила ему верных друзей, которые делили с ним беды и невзгоды, помогали их преодолевать и идти к намеченной цели.

Друзья нашего детства и юности, несомненно, самые преданные, это на всю жизнь... Но Валерий Васильевич обладал удивительным даром привлекать к себе сердца людей, поэтому круг его друзей (именно — друзей, а не просто знакомых, коих были сотни, если не тысячи) был гораздо шире; его пополняли любимые ученики и люди, с которыми Валерий Васильевич встречался на своем жизненном пути.

О юности Валерия Васильевича вспоминают его однокурсники — Г. Н. Фадеев, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана, член Союза журналистов и О. П. Паренаго, профессор, д.х.н., Институт нефтехимического синтеза им. Топчиева, член редколлегии журнала «Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика». О дружбе с Валерием Васильевичем рассказывают М. Н. Кузнецова — самая близкая подруга четы Луниных и профессор, д.ф.н. О. А. Бубенникова.

Из воспоминаний Г. Н. Фадеева

Встреча. Конечно, каждому интересно узнать, каким образом паренек из глубинки Брянской области превратился в одного из выдающихся академиков и стал первым Президентом химического факультета ведущего университета страны. Не было ли в его биографии указаний на то, что в будущем с ним случится такое превращение? Был ли он как-либо отмечен отвечающим за все провидением?

Мне припоминается случай, в котором можно усмотреть улыбку судьбы. Она иногда устраивает такие соприкосновения настоящего с будущим, при которых как бы передается незримая эстафет-

Герман Николаевич
Фадеев

В. Луин
со своим другом
Германом Фадеевым

ная палочка. Именно так можно оценить встречу 31 января 1958 года первого проректора только что отстроенного Московского университета Вовченко Григория Даниловича со студентом-первокурсником Валерием Луниным — будущим первым Президентом химического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Дело происходило следующим образом.

Вечером 31 января 1958 года в одной комнате общежития в московских Черемушках, где обитали студенты Московского университета, заканчивались приготовления к торжественному празднованию 18-летия одного из обитателей этой комнаты — студента первого курса химфака Валеры Лунина. Приехавший специально по этому случаю отец Валеры — Василий Поликарпович — уже достал из авоськи, вывешенной за окном, охлажденную бутылку водки и поставил ее на середину стола. Надо сказать, что на стол без обильного слюноотделения нельзя было смотреть. На его середине красовался великолепный пирог, испеченный руками Анны Ивановны — матушки именинника. Рядом с ним поблескивала красными клюквенными ягодами квашеная капуста. Пупырчатые соленые огурчики лежали в глубокой тарелке вперемешку с аппетитными помидорами. Конечно, присутствовал и приличный шмат соленого сала, отрезанные ломтики которого лежали рядом, отсвечивая розоватым нутром.

Для полного комплекта не хватало только жареной картошечки, которую сейчас вносил в комнату, держа тяжелую сковородку обеими руками, виновник торжества. Кто-то сзади Валерия придерживал дверь, облегчая этот процесс. Когда наконец сковородка достигла стола, в комнату вслед за Луниным вошла компания, во главе которой был седовласый, несколько полноватый человек, внешностью напоминающий генерала. Глянув на обильный

закусочной стол, он спросил: «Что празднуете?». Генералов мы видели только в кино, а общаться с ними случалось, наверное, только Василию Поликарповичу. Он и принял на себя возможное неудовольствие начальства: «Вот! Приехал отметить 18-летие младшего сына. Теперь он совсем взрослый. Может избирать и быть избранным», — объяснил он ситуацию. «Старший сын погиб на фронте, а вот младший взлетел выше, чем журавли над университетом. Давно мечтал и поступил...» «Поздравляю. Только не шумите. Не мешайте соседям», — доброжелательно сказал «генерал», и вся компания вышла в коридор, чтобы двинуться дальше.

Пора было начинать пиршество, но тут кто-то вспомнил, каким взглядом «генерал» смотрел на изобилие праздничного стола, и предложил пригласить его на наше торжество. Валера по своей душевной отзывчивости тут же рванулся из-за стола и побежал догонять проверяющих. Вскоре он вернулся и сказал, что получил отказ, а от коменданта узнал, что посетил нас, если судить по меркам университета, действительно «генерал». Первый проректор, проректор по учебной работе всего МГУ профессор Вовченко Григорий Данилович. Сам комендант, присоединившись позже к нашему пиру, передал слова, сказанные проректором:

— Что за хлопец пригласил меня на рюмку водки?

Получив ответ коменданта, что это паренек из брянской глубинки, переживший немецкую оккупацию в земляном погребке во дворе своего дома, занятого немецкими солдатами, Григорий Данилович добавил:

— Ишь ты! ... Добрая душа...

Такой была первая, как бы «эстафетная», встреча представителей старшего и младшего поколений химиков Московского университета. В дальнейшем им предстоит еще не раз встречаться и работать вместе на благо химфака и университета. Два химика, двое ученых, посвятивших себя изучению каталитических процессов, два человека — патриоты не только химического факультета, но и всего Московского университета. Первый из них — Г. Д. Вовченко, принявший, по настойчивому предложению академика А. Н. Несмеянова, должность первого проректора строящегося МГУ и сумевшего немало сделать для воссоздания химического факультета в его великолепном новом обличье. Второй — академик В. В. Лунин, за свое более чем 25-летнее пребывание в должности декана приумноживший славу университетских химиков и сделавший все, чтобы химический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова получил всемирное признание.

Братская помощь. Комната студенческого общежития в Черемушках, где мы с Валерием Луниным обитали, была рассчитана на четверых, но проживало пятеро. Особой тесноты мы не испытывали, но книги и другую печатную продукцию мы хранили либо под подушкой в изголовье кровати, либо под

кроватю на аккуратно постеленной газетке. Особенно много такой литературы было у нашего иностранного соседа по проживанию, приехавшего получать высшее химическое образование из Монгольской Народной Республики.

В проживании иностранца вместе с советскими студентами не было ничего особенного. Их не селили отдельно, а добавляли по одному в комнату к российским ребятам в целях усиления воспитания иностранцев в советском духе. Товарищ был несколько старше нас, семнадцати-восемнадцатилетних, и по торжественному поводу на его груди его парадного френча красовался монгольский орден. Направление на учебу в Московский университет он рассматривал как ответственное партийное поручение.

Русский язык он знал в основном разговорный, поэтому текст учебника академика Б. В. Некрасова «Курс общей химии» воспринимал гораздо хуже, чем мы. Не сдав с первого раза коллоквиум по этой теме, монгольский товарищ получил порицание от партийной ячейки. Помочь ему в освоении понятия «химический эквивалент» мы не смогли, так как сами столкнулись с эквивалентом впервые — в школьной программе по химии такое понятие не встречалось.

Тогда монгольский товарищ сам принял меры. Времени не хватало, и, чтобы где-то продолжить трудное дело своего обучения, он стал исчезать по ночам из комнаты. К его досаде, в черемушкинском общежитии неукоснительно соблюдалось правило: на ночь гасили свет. Через некоторое время по общежитию и не только по нему поползли слухи, что студент-иностранец по ночам молится своим богам, уединившись в туалете.

Мы с Валерием решили это проверить. В одну из ближайших ночей после того, как погас свет, мы услышали, как сосед, слегка прошуршав, достал что-то из-под кровати и тихонько выскользнул за дверь. Мы пошли за ним и увидели такую впечатляющую картину. На полу туалета перед табуретом в молитвенной позе, т. е. опустившись на колени, находился наш монгол. Перед ним на табурете стояла толстая книга, по бокам которой горели свечи, а перед книгой лежали рукописные листки. Сам он что-то тихонько бормотал.

Дело оказалось в следующем. Чтобы выполнить задание партии, он придумал свою методику обучения. Сначала переводил текст с русского на монгольский. Затем записывал его на родном языке, усваивал и заучивал. После этого заученный текст понятого переводил обратно с монгольского на русский и произносил это вслух. Мы были поражены, не знаю, чем больше: изобретательностью отстающего студента или проявленным им необыкновенным упорством. Валерий с его доброжелательностью и неизбывным стремлением к справедливости, не мог оставить своего иностранного товарища без братской помощи. Он обратил внимание заместителя декана химфака Ирины Александровны Муравьевой на создавшуюся ситуацию. Через

некоторое время сосед исчез из нашей комнаты: его перевели учиться на подготовительное отделение.

«**Люблю я летом с удочкой...**». Рыбалка на протяжении всей жизни Валерия Васильевича была одним из любимых способов отдохнуть. Мне довелось во время пребывания в Красном Роге участвовать в этом, откровенно говоря, беспокойном мероприятии. Один раз на вечерней зорьке, а потом на утренней. Рыбалка утром мне запомнилась больше, потому что в откровенном разговоре, сопровождавшем ее, Валерий Лунин раскрыл основы философии жизни, которыми всегда руководствовался.

На вечерний поклев я попал почти случайно и увидел уже не сам процесс, а его завершение. Саму же рыбалку я элементарно проспал. Дело в том, что обед в Красном Роге, кроме того, что был обилен, включал участие самогона, после потребления которого меня тут же тянуло ко сну. Проснувшись после обеденного сна и обнаружив отсутствие Валерия, решил прогуляться по окрестностям. Получив подсказку от Анны Ивановны, мамы Валеры, что он может быть на речке, я отправился в указанном направлении, не совсем уверенный, что отыщу его. Мне повезло. Почти не плував, я наткнулся на рыбака, но он уже, как говорится, сматывал удочки. На мое желание поучаствовать в рыбалке Валера ответил, что как-нибудь в другой раз.

В «другой раз» мне было показано, что рыбалка — это не просто забава, а разновидность труда, требующая затраты энергии. В ее предварительный этап, совершаемый накануне, входят такие действия, как подготовка удочек, проверка снастей, приготовление прикорма и, наконец, умелая копка червей. Отдельная проблема — подбор одежды, которая должна быть удобной, легкой, неяркой и теплой, чтобы неподвижное сидение рано утром не заставило человека мерзнуть. Обычное народное дедовское средство для согревания решительно отвергалось.

Мы вышли из дома, когда еще не было видно солнца. Небо только начинало светлеть. Меня поразили два обстоятельства. Во-первых, абсолютная тишина! Не было слышно ни пения, ни порхания птиц. Во-вторых, туман, предвещающий жаркий день, пластами висел низко над землей. Вскоре стала мокрой поверхность плащей, которым был укрыт каждый из нас. Туман как бы впитывал, растворял нас, принимая в себя. Возникало необыкновенное чувство единения с природой. Оно усилилось, как только мы расположились на особом месте, где рыба была заранее прикормлена. Голова тотчас же освободилась от мелких мыслей и суетных забот. Осталось самое главное действие — следить за поплавком! Хорошо-то как, Господи! Накатывали мысли о величии природы и о месте человека в этом мире. Хотелось ими поделиться.

Содержание нашей беседы в значительной части, к счастью, сохранилось, благодаря тому, что, мечтая стать журналистом, я носил с собой «сокровен-

ную тетрадь». Валера мне сообщил, что тоже ведет нечто вроде дневника. Ничего крамольного там не содержалось. Мы были приличные ребята, хорошо воспитанные советской школой и комсомолом. В дневник записывались цитаты из книг, понравившиеся выражения и, естественно, наши рассуждения. Всей душой мы хотели скорее построить коммунизм, отдав для этого все свои молодые силы.

Беседа наша на той рыбалке началась с вопроса: почему природа совершенна, а человек — нет, хотя тоже является частью природы? Что надо положить в основу отношений в мире, чтобы исправить это несовершенство?

Валера считал, что фундаментом должны быть доброта и доверие. Он утверждал: «Уверен, что основное во взаимоотношениях между людьми — это максимальное доверие друг к другу...» В этом с ним я был полностью согласен. Время прочтения романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» еще не настало, и мы не знали, что бродячий философ Иешуа Га-Ноцри уже положил любовь в основу человеческих отношений. Любовь — чувство более сложное, чем доброта, и к тому же трудноконтролируемое. Оно может появляться и вне нашего желания. Доброта способна на практике почти заменить Любовь.

Другой основной принцип философии жизни, исповедуемый Валерой, вызывал у меня сомнение. «Каждый должен жить для людей, делать им как можно больше полезного и прекрасного». Для воплощения этого замечательного постулата надо иметь, на мой взгляд, такую широко распахнутую душу, которой обладают немногие. К их числу, несомненно, принадлежал Лунин. К этому принципу Валерий прибавляет дополнительное условие: «Каждый из нас, прежде чем предъявлять какие-то требования к людям, должен подумать, полностью ли он их заслужил». Глубинный смысл этого условия: «Начни с себя!» встречается в христианской религии: «Спасись сам, и вокруг спасутся тысячи».

Однако наша беседа у реки вопросов религии и веры не касалась. Мы не были атеистами. От случая к случаю заходили в церковь. Оба были крещены в раннем детстве, но крестик на шее не носили. Лишь гораздо позже, после того столкновения автомобиля с поездом, когда все остались живы, Валера обратился к Богу. Зашел в церквушку на Воробьевых горах, зажег свечу, поблагодарил Господа за спасение и почувствовал облегчение в своем угнетенном состоянии.

Основное, что мне стало понятно в результате нашей беседы: стремление Валерия служить людям — красная нить его восприятия мира. Если выделить в лунинской «философии жизни» главное, то получится, что облегчение жизни людям — его призвание! Как нельзя лучше он сформулировал свое жизненное кредо в письме из Сибири: «Ведь вот сколько всего на свете, что делают люди, но каждый из нас может за свою жизнь узнать и отдать другим маленький

микрорекристаллик по сравнению с великой горой знаний». В подтверждение этого приведу характерный для Лунина поступок.

Как известно, после пребывания в Сибири на «стройках коммунизма» Валера пошел в армию, хотя мог этого избежать. Во время моего визита в летнюю воинскую часть, где служил старший сержант Валерий Лунин, он сообщил об этом как о само собой разумеющемся. На совершенно дружеских началах он помогает офицерам части, которые учатся заочно в высших учебных заведениях, решать задачи по физике и химии. Валерий Лунин всегда оставался самим собой и постоянно стремился передать людям «маленький микрорекристаллик» добра, вложив в него часть своей необыкновенной души.

Из воспоминаний О. П. Паренаго

С Валерой Луниным я познакомился в сентябре 1957 г., когда мы поступили на первый курс химического факультета Московского государственного университета. Это были еще только первые годы после переезда естественных факультетов университета в новые, шикарные лабораторные и лекционные помещения отдельно расположенных зданий физического и химического факультетов на Ленинских горах. Сильное впечатление произвело первое выступление перед первокурсниками декана факультета блестящего профессора, умницы и прекрасной женщины Клавдии Васильевны Топчиевой.

В те годы Валера ничем не выделялся среди значительного числа скромных и застенчивых студентов, приехавших из многочисленных малых и больших городов, сел и деревень нашей огромной страны. Но через некоторое время стало понятным и очевидным, что он чувствует себя и, по сути, является одним из лидеров комсомольско-молодежного актива, готового взять на себя организацию и проведение многочисленных общественно полезных мероприятий. Улыбчивым, доброжелательным и «заводным» Валера был и в работе, и в минуты отдыха. Как один из примеров, могу сказать, что как-то наш курс отправили на строительство станции метро «Университет», точнее, на вынос и уборку строительного мусора, где Валерий работал очень самоотверженно, увлекал других студентов. А таскать мусор приходилось пешком, по множеству ступенек вверх, на «поверхность», эскалаторы пока не были запущены...

Олег Павлович
Паренаго

На втором курсе, в 1958 г. был объявлен сбор добровольцев на освоение целинных и залежных земель в Казахстане. Валерий Лунин был одним из первых в этом движении, активно работая на казахской земле. В один из дней, сопровождая наверху груженный сеном самосвал, на крутом повороте он выпал из машины и получил тяжелое сотрясение мозга и переломы. Лечение было долгим, факультет пришлось на время оставить. Вслед за этим была служба в армии, комсомольско-молодежные стройки, и окончить химический факультет ему удалось лишь в 1965 г. Вслед за этим, активно работая у профессора Альфреда Феликсовича Платэ на кафедре химии нефти и органического катализа, Валерий успешно защищает сначала кандидатскую, затем докторскую диссертации и становится заведующим лабораторией газовой электрохимии. Не могу не упомянуть Валерину верную подругу и жену — Елену Вадимовну Кавалерову (Лунину), одну из самых умных и образованных девушек нашего курса, которая долгие годы была не только Валериной помощницей и советчиком по разным вопросам, но и родила и воспитала двух прекрасных детей Аню и Алешу.

Среди многих незаурядных качеств Валерия Васильевича хочу выделить его упорство, настойчивость, преданность выбранной цели... Ярким примером может служить его постоянное стремление усовершенствовать систему химического образования как в рамках школьной программы, так и в ходе вузовского обучения. Работу педагога и воспитателя молодежи Валерий начал, работая в летние месяцы ответственным секретарем приемной комиссии химфака. В 1992 г., став деканом химического факультета, В. В. Лунин долгие годы много времени посвящал организации школьных олимпиад по химии, как российских, так и международных. Часто сам выезжал в школы, создал объединение школьных учителей химии и ежегодно собирал их на химическом факультете для обмена опытом, поддерживал и часто писал статьи в журнал «Химия в школе». Массу труда и времени он вложил, объединив деканов химических факультетов крупнейших вузов страны. Будучи душой этих объединений, Валерий Васильевич не только проводил совещания и конференции деканов, но и организовывал их отдых на творческих капустниках.

Наша семья в полной мере ощутила его замечательные качества незаурядного педагога и воспитателя в течение студенческой жизни нашей дочери на химическом факультете (1981–1986 гг.), а впоследствии и в аспирантуре, где руководителем научной работы была Елена Вадимовна, а заведующим лабораторией — Валерий Васильевич. Можно еще добавить, что и наш старший внук тоже окончил химический факультет, а дипломную работу защищал в лаборатории катализа и газовой электрохимии кафедры физической химии химфака МГУ.

Нельзя не сказать о Валере как о большом дипломате, посланнике доброй воли и человеку, который укреплял связи со своими бывшими однокашниками — студентами-иностранцами, которые обучались в МГУ. На нашем курсе было полтора десятка студентов из Германской Демократической Республики. Выезжая в командировки в западноевропейские страны, Валерий Васильевич всегда находил время пообщаться с бывшими однокурсниками, поинтересоваться их проблемами в науке и в жизни. Валерий Васильевич также при любой okazji навещал бывших студентов и сотрудников химического факультета, которые по разным причинам в разные годы уехали за границу и работают в Европе и Америке.

Так получилось, что в химии наши профессиональные интересы с В. В. Луниным совпали весьма тесно — катализ, химия поверхности, нефтехимия, экология. Неудивительно, что в последние 40–50 лет мы часто встречались и общались в командировках, на конференциях и симпозиумах, на заседаниях редколлегий журналов. В последнее десятилетие Валерий Васильевич привлек меня (при активном содействии проф. В. Н. Баграташвили) к решению новых научных и технологических проблем с использованием сверхкритического состояния вещества. В. В. Лунин поистине являлся как формальным, так и фактическим лидером в нашей стране в этой новой и перспективной области химии, организовав новый академический журнал и проведение всероссийских конференций с международным участием.

Всегда, несмотря на существенную разницу в положении в нашей иерархической науке (В. В. Лунин — академик, декан факультета), мы оставались в теплых, дружеских отношениях, с радостью встречаясь и обсуждая наши научные и житейские проблемы. Доброжелательность, внимание к собеседнику и простота в общении — вот далеко не полный перечень замечательных качеств Валерия Васильевича, благодаря которым люди тянулись к общению с ним. Валерий Васильевич оставался безусловным лидером и в неформальной обстановке, в кругу друзей, за дружеским столом как бесшумный тамада.

Из воспоминаний М. Н. Кузнецовой: «И это все о нем»

Больше года прошло, как ушел от нас друг всей нашей жизни — Валерий Лунин, наш Валера, Валерик, Валерик-холерик. Ушел? Конечно, нет! Друзья всей жизни уходят только вместе с нами. Я не буду говорить о его вкладе в науку, об огромной работе по сохранению и повышению уровня химического образования в стране. Об этом его коллеги и преемники сумеют рассказать лучше меня.

Но попробую осмыслить для себя и, может быть, для тех, кто знал его меньше нас: откуда он и почему он стал тем, каким его знало множество людей последние десятилетия его жизни.

Итак, откуда. А оттуда же, откуда появились в нашей истории Ломоносов, Гагарин и многие другие люди большого таланта, из русской деревни. Наверно, природа, жизнь в семьях, которые в непростых условиях и постоянном упорном труде добывают свой хлеб насущный, где есть четкое представление о добре и зле, формируют такой тип личности, в котором в дополнение к природным способностям возникают такие качества, как трудолюбие, упорство в достижении результата, открытость миру и желание расширить свои горизонты, выйти за пределы узкой повседневности.

Вот и наш Валера родился в крестьянской семье в канун Великой войны. Его отец прошел всю войну солдатом-водителем, старший брат Иван, которого он толком не успел узнать, но всегда о нем помнил, погиб, сам Валера с матерью и сестрой жили в землянке в оккупированной деревне и в холоде, и в голоде. Вернувшись с фронта, отец перевез семью на Брянщину, в деревню Красный Рог, а вот это был уже подарок судьбы. Красный Рог в прошлом — это имение Алексея Константиновича Толстого, и сочетание неброской русской природы и знакомства с творчеством большого русского поэта было благотворным для любознательного и восприимчивого мальчика. Любовь к природе и литературе Валера пронес через всю жизнь.

Мы познакомились в 1957 г. на первом курсе химического факультета МГУ. Первый раз я обратила на него внимание на смотре самодеятельности курса. Нам, первокурсникам, предоставили сцену клуба МГУ, и вот на этой сцене появилась смешная пара: двухметровый Гера Фадеев и невысокий Валера Лунин. Были они похожи на Штепселя и Тарапуньку. Мне кажется, что это был их первый и единственный выход на эстраду, а вот сдружились они тоже на всю жизнь.

Летом 1958 г. мы оказались вместе на целине, в совхозе Молодогвардейском. Валера очень привлекал к себе своей неизменной жизнерадостностью. К сожалению, в середине лета, когда группа студентов возвращалась с заготовки сена, машина попала в аварию, Валера получил сотрясение мозга и уехал долечиваться в Москву. Из-за этой травмы ему пришлось уйти в академический отпуск, потом он вернулся к учебе на младший курс, мы встречались уже время от времени в коридорах химфака, а затем с удивлением узнали, что он отправился на строительство Назаровской ГЭС в Сибирь по комсомольской путевке. Впоследствии Валера рассказывал, что наш декан Клавдия Васильевна Топчиева очень отговаривала его от этого шага, но когда сделать это не удалось, пообещала восстановить его на факультете, когда

Майя Николаевна
Кузнецова

он надумает вернуться. Вообще, Клавдия Васильевна была замечательным человеком, она очень внимательно относилась к студентам. Мне кажется, что именно она стала впоследствии для Лунина образцом декана.

Лунин недолго проработал на стройке, потому что наступило время призыва в армию, однако даже за короткий срок его бригада плотников оказалась одной из лучших. Позже Валера рассказывал, что военком сказал ему и его товарищу, тоже студенту химфака, что он понимает, что после разговора с ним студенты могут отправиться прямо на вокзал, поехать в Москву и вернуться на факультет. Однако армии нужны такие образованные и сознательные ребята. После этого разговора напарник Лунина отправился как раз в Москву, а Валера ушел на три года в армию. Он служил в частях аэродромного обслуживания, и надо ли говорить, что и там он оказался в числе лучших. Видимо, такой случай был настолько необычным, что с Валерой захотел познакомиться командующий войсками ПВО СССР маршал Савицкий. По рассказам Лунина, он подробно расспросил его о семье, очень укорял за то, что Валера доставил много огорчений своим родителям уходом из университета, категорически посоветовал вернуться к учебе и впоследствии распорядился перевести Лунина в часть, расположенную поближе к Москве, чтобы готовиться к восстановлению на факультете. Валера вернулся на химфак в 1962 г. и с этого момента его жизнь была связана с факультетом неразрывно.

Хочется понять, что же побуждало Лунина так круто менять свою жизнь? Думаю, что, с одной стороны, была в нем какая-то жадная любознательность, желание все увидеть и во всем поучаствовать, а с другой стороны, Лунин был человеком идеи. «Жила бы страна родная, и нету других забот» — для него это была не просто песня, а призыв к действию. Сегодня это для многих звучит странно, но для многих молодых в начале шестидесятых это было именно так. Валера был идейным человеком, для него было естественным отдавать себя делам общественным. А в сочетании с кипучей энергией, выдающимися организационными способностями, живым интересом к людям, неизменной доброжелательностью, бешеной трудоспособностью и невероятным личным обаянием это давало замечательные результаты как в начале пути, так и на протяжении всей жизни.

В те далекие годы нам, его ровесникам, казалось, что он тратит время зря, отвлекаясь от главного — учебы, но жизнь показала, что он не тратил, а накапливал: опыт, понимание людей, умение принимать непростые решения, уверенность в себе, наконец, и все это очень пригодилось в будущем.

Эти же качества привели Лунина в политику в конце 80-х гг. В его стремлении к преобразованиям в стране было, как мне кажется, много наивного, но оно было искренним и абсолютно бескорыстным. Власть как таковая не была его целью. Для него это было средство сделать то, что он считал необходимым

и полезным для людей и страны. К сожалению, немногие тогдашние реформаторы оказались в этом смысле его единомышленниками. Валерий был избран народным депутатом РФ. В этом качестве он решил огромное количество проблем своих избирателей, которые обращались к нему непрерывно, по мере сил препятствовал растаскиванию государственной собственности. Однажды не без гордости он мне сказал, что буквально в последний момент сумел воспрепятствовать подписанию указа, который лишил бы Москву государственной аптечной сети. Хождение во власть стоило ему многих трудов, многих забот и никаких личных приобретений, ни высоких постов, которые предлагались и от которых он неоднократно отказывался, ни дач, ни квартир, ни машин. После 1993 г. он ушел из большой политики, но попыток объединять людей разных, увы, государств после развала большой страны не оставлял никогда. Делал он это с помощью совместной научной работы, участием в организации филиалов МГУ в разных республиках, подготовкой и проведением международных олимпиад по химии.

В 1963 г. Лунин женился на моей подруге Лене Кавалеровой, в дальнейшем жизни наших семей шли параллельно. Я думаю, что этот союз во многом определил дальнейшую судьбу Валерия. Недаром его отец, Василий Поликарпович, познакомившись с Леной, сказал, что женитьба на Лене — это самое умное, что он сделал за последние годы. Лена была умна, добра, очень уравновешенна. За 40 лет нашей с ней дружбы я ни разу не слышала, чтобы она повысила голос на кого-либо. Когда они с Валерой поженились, он был студентом третьего курса, она училась в аспирантуре. Через год родилась Аня, были и бессонные ночи, ребенок успокаивался под песни типа «По долинам и по взгорьям», а то и «Семнадцать человек на сундук мертвеца...», денег в семье было немного, но вопросы материального благосостояния никогда не были слишком значимыми для Лены и Валеры. Наука, семья, друзья, активная общественная жизнь — это было главным. В их маленькой квартире в Давыдовке собирались друзья, с песнями, шутками, разговорами. Валера был прекрасным мужем и отцом. При всей своей занятости он, например, регулярно отправлялся по выходным на Черемушкинский рынок за продуктами. В доме всегда была очень спокойная, дружеская атмосфера. В этой семье никогда не говорили о людях плохо за глаза, исключены были сплетни и злословие. А любви, дружеской поддержки, взаимного интереса, готовности помочь всегда было много. И это при том, что и Валерий, и Лена очень много работали. Их младший сын Алеша в подростковом возрасте как-то пошутил: «Папа, я вообще не понимаю, как при вашей с мамой вечной работе у вас до меня дело дошло». А родителями Лена и Валера были дивными, любую свободную минуту и каждое лето всегда были вместе с детьми. А в летнее время обязательно всей семьей отправлялись в Красный Рог, а там и грибы, и рыбалка,

Семья

Е. В. Лунина, Г. А. Голубева, М. Н. Кузнецова, В. И. Горшков, А. В. Кузнецов, В. В. Лунин

которой Валера страстно увлекался. А еще вместе с Голубевыми несколько сезонов прошло в Поньгома — деревне на Белом море в Карелии.

Вообще все друзья Луниных были замечательные, каждый достоин самых добрых слов, но не вспомнить о Владимире Борисовиче Голубеве просто не могу. Мы с Леной пришли к нему в лабораторию катализа и газовой электрохимии на втором курсе, прочитав на доске объявлений на химфаке его приглашение заняться научной работой. Володя предложил нам начать с создания установки ЭПР. С этого момента и до конца Володиной жизни мы восхищались им и просто его обожали. Кстати, эту простенькую установку с его помощью мы собрали, она заработала и даже несколько лет использовалась в практикуме по физической химии, чем мы немного гордились. Потом мы обе делали под его руководством дипломные работы, а Лена выполняла и кандидатскую диссертацию. И в дальнейшем их научные интересы были близки. Но дело даже не в этом, а в человеческом притяжении, которое просто излучал этот человек. Володя был одаренным и очень увлекающимся человеком. Причем каждое свое увлечение он доводил до профессионального уровня. Если он занимался фотографией, то его работы публиковались в журналах. Он сделал фильм «Мы были на целине» о первой студенческой целине 1956 г., и Михаил Ромм приглашал его на операторские курсы, увлекся аквариумными рыбками и снискал уважение опытных аквариумистов, а его сын Андрей стал профессиональным ихтиологом. Но главным его увлечением была наука, и к ней он приобщал поколения и поколения студентов химфака. Лена была одной из первых, их связали не только научные интересы, но и вся жизнь. К тому же Владимир Борисович и Валерий очень сдружились. Тут тоже было много общих увлечений, прежде всего, грибная охота. Оба страстные грибники, они даже книгу о грибах собирались написать, жаль не успели. Потрясающая получилась бы книга. Володя с Галей (Галина Алексеевна Голубева, химик-органик, доктор химических наук, комсомольский лидер химфака в пятидесятых годах прошлого века и замечательный человек, жена В. Б.) где-то в начале 70-х г. купили избу в деревне Поньгома, и там Лунины и Голубевы вместе с детьми жили несколько лет во время отпусков, рыбачили, собирали грибы, морошку и, главное, сдружились семьями уже навсегда. В этой обстановке и дети вырастали замечательными людьми, достойными своих родителей.

Неожиданный уход Лены из жизни в 1999 г. стал страшной потерей для семьи и друзей. Особенно тяжело пришлось Валерию Лунину. Он практически приходил в их осиротевший дом только ночевать. Спасался работой, дети и друзья поддерживали, как могли. Через несколько лет Валерий нашел семейное счастье в союзе с Н. Н. Кузнецовой, его давней сотрудницей и помощницей. Мне всегда казалось, что Н. Н. и Лена похожи друг на друга выдержкой и

мягкостью. А Валерий умел делать своих женщин счастливыми. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть, как улыбаются Лена и Наташа на совместных фотографиях с Валерой.

Немного об учителях. Валера всегда с теплотой вспоминал Ольгу Георгиевну Немкову, преподавателя неорганической химии на первом курсе. Она была не только хорошим профессионалом, но и внимательным и чутким человеком, что было особенно важно для ребят из общежития. Отец Валеры, человек основательный, как-то приехал на факультет, зашел в практикум, познакомился с Ольгой Георгиевной и посетовал, что сын выбрал какую-то немужскую профессию, в лаборатории ведь большинство девушек. Но Ольга Георгиевна сумела его убедить, что химия для мужчины — профессия вполне достойная. На всю жизнь Валерий, как и все мы, сохранил самые теплые воспоминания о Льве Абрамовиче Тумаркине, профессоре математики, блестящем лекторе и глубоко интеллигентном человеке. Его связывали добрые отношения с Александром Евгеньевичем Агрономовым, который отдавал студентам массу времени не только в практикуме по органической химии, но и во время летних работ, и в агитпоходах, и к тому же многим из нас, и Луниным в том числе, очень помог материально при приобретении наших первых квартир. Для нас А. Е. тоже стал другом на всю жизнь. А для Валеры он был и дипломным, и научным руководителем. Я уже упоминала о Клавдии Васильевне Топчиевой, нашем декане. Вот такие люди и формировали у всех нас, и у Валерия Лунина тоже, отношение к работе, факультету и людям.

С 1992 по 2018 г. Валерий Лунин был деканом химического факультета. Каким он был деканом, наверное, лучше расскажут его коллеги и его студенты. Я могу только сказать, что факультет был главной его заботой и главной любовью. Каждый год он нам сообщал, что принял на факультет самых замечательных ребят. Относился он к студентам просто по-отцовски, помогал им и в учебе, и в трудоустройстве, и, если нужно было, в последующей научной работе.

У Валерия Васильевича Лунина было много чинов и званий, но как-то раз он сказал, что самое почетное для него звание — это профессор Московского университета. Этим своим званием он гордился более всего.

А мы счастливы, что прошли вместе с ним более 60 лет нашей общей жизни.

Из воспоминаний О. А. Бубенниковой

Друзья и коллеги Валерия Васильевича знают, какой феноменальной памятью он обладал. Он помнил имена и отчества всех, с кем когда-либо общался, а к студентам огромного факультета обращался по имени.

Рассказывая о ком-либо из своих коллег, Валерий Васильевич обычно добавлял: «Очень хороший человек», делая ударение на слове «очень».

Я слушала его и думала: «Просто Вы сами — очень хороший человек, дорогой Валерий Васильевич». Сейчас, осмысливая все моменты общения с Валерием Васильевичем, я ясно осознаю, что его действительно окружали очень достойные люди, а недостойные — быстро исчезали, как тени, не выдержав света, всегда исходящего от Валерия Васильевича.

Валерий Васильевич общался одинаково доброжелательно и с искренним интересом с людьми совершенно различного социального статуса. Конечно, его очень уважали, но еще — любили. Любили искренне, любили совершенно разные люди. Помню, как на годовщину его ухода одна из работниц буфета сказала: «Эти пирожки он очень любил, мы пекли их для него».

Вспоминаю одну из встреч с Валерием Васильевичем. В начале 2000-х гг., работая на факультете иностранных языков МГУ, я вела занятия в одной из московских школ. Директор школы, зная, что я из университета, попросил помочь договориться о выделении преподавателя МГУ для чтения курса по химии для старшеклассников. Валерий Васильевич, несмотря на свою занятость, радушно принял нашу небольшую делегацию. После того, как все вопросы были решены, Валерий Васильевич каждому из учителей подарил сувениры с химической символикой. Мои школьные коллеги, которые волновались перед встречей с академиком и деканом факультета, были удивлены простотой общения, искренней заинтересованностью и необыкновенной доброжелательностью Валерия Васильевича.

Валерий Васильевич — человек, который «сделал себя сам». Если под выражением “self-made man”, возникшим в американском варианте английского языка, мы понимаем образ человека, который благодаря своим талантам и усилиям достиг богатства и славы, то в русском языке «человек, сделавший себя сам» обычно имеет иной оттенок значения. Талант, знания, труд и всегда активная позиция Валерия Васильевича были направлены не на получение личных выгод и благ, а на процветание любимого им университета, его alma mater, которому Валерий Васильевич был глубоко предан.

Валерий Васильевич любил молодежь, помогал и поддерживал талантливых ребят. Как заботливый садовник выращивает саженцы с любовью и терпением, так Валерий Васильевич окружал себя учениками, растил их, был счастлив, когда достигали успеха его ученики, многие из которых стали его соратниками и друзьями на долгие годы. В отличие от людей-«лесорубов», которые вырубают вокруг себя пространство, чтобы повисить свою мнимую

Ольга Александровна
Бубенникова

значимость, Валерий Васильевич бы «садовником». «Великим садовником» был Валерий Васильевич.

Молодежь верила ему и любила его, потому что самое действенное воспитание — это личный пример.

У Валерия Васильевича был дар: быть другом, верным и преданным. Он всегда был центром, вокруг которого собирались любящие его люди. Помню, как все вместе мы пели его любимый романс «Белой акации гроздь душистые невозвратимы, как юность моя» и слушали всегда полные оптимизма и планов на будущее его рассказы, добрые и мудрые. Как это было хорошо...

Ольга Александровна в гостях у Валерия Васильевича и Натальи Николаевны

День Химика, на ступенях Химфака (1995 г.)

Валерий Васильевич и День химика

У студентов химического факультета МГУ есть замечательная традиция — во вторую субботу мая в alma mater собираются выпускники разных лет, встречаются со старыми друзьями и преподавателями, вспоминают былые дни, свою юность. По традиции на ступеньках факультета студенты устраивают представление с шутками, танцами, песнями и розыгрышами, а открывает этот праздник декан факультета. Двадцать пять лет, что бы ни было и как бы ни чувствовал себя Валерий Васильевич, он стоял в этот день на ступеньках и приветствовал химическое братство.

А зародилась эта традиция в далекие 60-е, и у ее истоков стояли студенты четвертого курса 1965/1966 учебного года — В. Ширяев, В. Лунин, С. Киселев, П. Лазарев и др. У физиков в это время уже широко отмечался День Архимеда, поэтому химики никак не могли допустить, чтобы у них не было своего праздника. Одно дело — спорить, к кому ближе стоит памятник Ломоносову, другое — смотреть, как дружно и весело гуляют физики. Студенты-химики предложили посвящать праздники элементам в таблице Д. И. Менделеева; поэтому первый праздник был Днем Водорода.

Представление решили перенести на ступеньки химического факультета. Инициативу молодежи поддержал декан химического факультета И. Ф. Луценко, взяв на себя всю ответственность за «непредсказуемую студенческую фантазию».

Деньги на реквизит помогли собрать преподаватели химфака.

А за «культурную часть» отвечал четвертый курс: одни писали сценарий и репетировали представление на ступеньках факультета, другие готовили фейерверк и факельное шествие, разрисовывали ширму для «сцены», изготавливали таблицу Менделеева.

Изготовление этой таблицы потребовало не только внушительного количества материалов, но и оказалось совсем не простым делом. Она была огромной, закрывала по два окна на двух этажах фасада факультета, а монтировали ее, сшивая части, на внутреннем дворе химического факультета. В те времена о спонсорах не слыхали, все делали своими руками, например, символы элементов пришивали на белые марлевые полотнища, а затем крепили их на

Валерий Васильевич на Дне химика (2017 г.)

общем полотне. Прошла не одна неделя, пока работа была завершена, но усилия стоили того. Когда в день праздника таблицу вывесили на фасад здания химфака, она никого не оставила равнодушным, все понимали, что у химиков будет праздник, который вполне может посоперничать с Днем физика.

Праздник получился грандиозным. Вот как вспоминал о нем Валерий Васильевич в книге, посвященной 250-летию МГУ: «Декан химфака Иван Фомич Луценко произнес поздравительную речь, положив начало традиции выступления декана на Дне химика, которая продолжается до сих пор. Затем было костюмированное представление на ступеньках с песнями, танцами и выбрасыванием куклы из окна химфака. Играла «живая музыка», во второй половине дня на ступеньках факультета были устроены танцы, а затем начался фейерверк. На крышу химфака полетели огненные шары, и всерьез взволнованный декан И. Ф. Луценко грозил повальным отчислением всем организаторам праздника в случае пожара. В результате студентам пришлось бегать по крыше родного факультета, собирая остатки пиротехники*.

Вечером праздника Водорода состоялось факельное шествие вокруг университета, в котором участвовало несколько сотен студентов. Свет изряд-

* На следующий День химика — День Гелия — фейерверк организовывали военнослужащие из «подшефной» Таманской дивизии.

но коптящих самодельных факелов на фоне ночного неба вызывал восторг у участников шествия. Это мероприятие было единственным факельным шествием такого масштаба и ознаменовалось появлением главного комиссара пожарной охраны города Москвы».

Шли годы, какие-то удачные предложения постепенно превращались в традиции, что-то уходило в прошлое, но сам дух праздника сохранился и по сей день. Как-то на вопрос: «Что будет, когда закончатся все элементы», «отцы-прародители» праздника гордо отвечали, что химики начнут чествовать изотопы, так что Дню химика окончание не грозит.

В День химика стали проводить футбольные матчи и другие спортивные мероприятия, например, забег около химфака, последние годы в нем соревнуются команды студентов и деканата. Во время праздника устраиваются конкурсы, лотереи, аукционы... Перед студентами выступали замечательные, всеми любимые певцы и артисты, к химикам в гости приезжали В. Высоцкий, А. Городницкий, А. Ширвиндт, Е. Евтушенко и многие другие. Много меняется, но неизменным остается одно — День химика всегда открывает декан

День химика-1967

химического факультета, после чего студенты на ступеньках разыгрывают свое представление. Эта традиция была нарушена только два раза: в 1980 г. празднование Дня Фосфора было перенесено в БХА (этот семестр из-за Олимпиады-1980 был сокращенным, День химика проходил не в мае, как обычно, все «уличные» мероприятия были запрещены). И второй раз традиция была нарушена в год смерти Валерия Васильевича, когда из-за пандемии COVID праздник сначала перенесли на сентябрь, а потом чествовали сразу два элемента, но тоже не в стенах alma mater. Мы все очень надеемся, что на этом исключения закончатся, и во вторую субботу мая родной химфак снова будет принимать своих «птенцов».

Валерий Васильевич открывает День Родия (2010 г.)

Валерий Васильевич на Дне химика

День химика–2011

Представление на Дне химика–2019 (слева направо: А. В. Путьятин, С. Н. Калмыков, В. В. Лунин, А. Н. Григорьев)

День химика–2019 (слева направо: И. А. Родин, В. В. Лунин, С. Н. Калмыков)

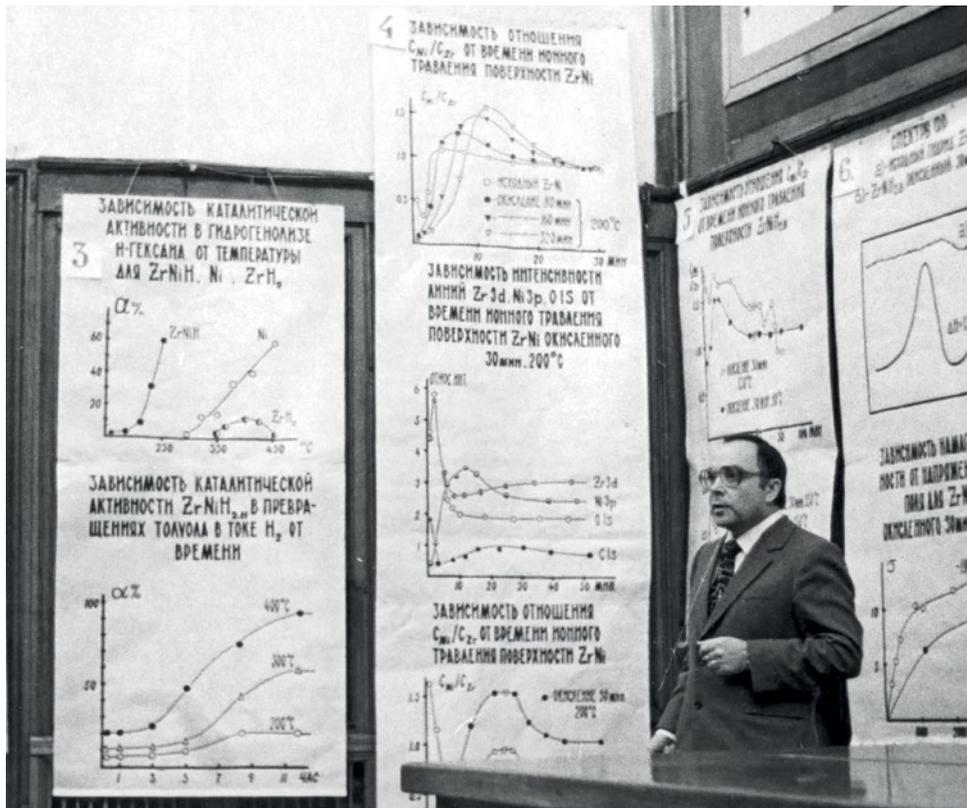

За процветание лучшей науки — химии! (2019 г.)

Валерий Лунин: путь в науку

Студенческие годы пролетели быстро: учеба, работа в стройотрядах, самая разнообразная общественная деятельность... Все эти годы рядом с Валерием Васильевичем была верная подруга, жена, мать его детей — Елена Вадимовна и, конечно, многочисленные друзья и товарищи. По окончании химфака остро встал вопрос, куда идти дальше. Валерия как перспективного молодого специалиста и активного общественного деятеля рекомендовали оставить на работу на факультете, но в те времена строго следили за так называемой семейственностью, поэтому взять на работу сразу двух Луниных (а Елена Вадимовна уже окончила аспирантуру и зарекомендовала себя серьезным молодым ученым) было проблематично. Академик А. Н. Несмеянов пригласил Валерия на работу в Институт элементоорганических соединений, где у него была лаборатория синтетической пищи. Тогда это было очень перспективное направление исследований, планировалось разрабатывать специальные рецептуры для космонавтов. Предложение было заманчивым, Валерию предстояло заняться теорией запахов. Тогдашний декан И. Ф. Луценко всячески поддерживал эту инициативу, но... Валерию очень хотелось работать на факультете. Вот как он вспоминал о событиях тех дней:

«Иван Фомич Луценко пригласил Елену Вадимовну и говорит: «Вот, Лена, вы скажите своему мужу: пусть идет к Несмеянову. Он там быстро сделает диссертацию, защитит докторскую, он его академиком изберет...» Она говорит: «Иван Фомич, но он очень любит факультет, он не может уйти». А декан отвечает: «На факультете для вас двоих места нет, семейственность разводить не будем. Поэтому вас я оставляю, если он уйдет, сразу вам дам единицу». Ну и в итоге: была система хозяйственных договоров, где не требовалось согласие Ивана Фомича. Если я руководитель договора — я сам набираю сотрудников, тем более что на договор не все хотели идти, это временная работа как бы. И тогда мне было предложено Владимиром Ивановичем Горшковым — заведующим лабораторией стабильных изотопов (у них был договор, связанный с масс-спектрометрическими исследованиями) пойти на этот договор старшим лаборантом. Ну я и пошел. А Елена Вадимовна, поскольку она уже была кандидатом наук, пошла к Борису Васильевичу Страхову в лабораторию катализа и газовой электрохимии, сразу старшим

Защита докторской диссертации (1982 г.)

Заведующий кафедрой нефти и органического катализа проф. А. Ф. Платэ

научным сотрудником, тоже по договору. И так мы остались на факультете. А потом уже, через год, меня взяли на кафедру органического катализа, тоже старшим лаборантом. И я работал, наверное, года два...»

Читая эти строки, трудно не поддаться мысли, что у каждого есть судьба, от которой не уйдешь. Первое место работы Валерия Васильевича на факультете было именно на кафедре физической химии, потом он много и успешно работал на кафедре органического катализа, и все-таки судьба его снова привела на физхимию. Но это было уже в конце 80-х — начале 90-х, а в то время он с энтузиазмом взялся за разработку новых катализаторов и развитие мультиплетной теории катализа А. А. Баландина. Судьба этого ученого заслуживает отдельного рассказа, но так как судьбы двух каталитиков на каком-то жизненном этапе пересеклись, было бы интересно узнать мнение об Алексее Александровиче самого Валерия Васильевича:

«Алексей Александрович, конечно, тоже необыкновенный человек, пожалуй, я мало таких людей встречал — да и не знаю никого, наверное... Он был исключительно талантливый человек, но когда он сформулировал в 1929 году принцип геометрического соответствия в катализе и начал разрабатывать мультиплетную теорию катализа, он опубликовал где-то в 37-м или 38-м году статью в "Berichte", в немецком журнале. И кто-то написал на него донос, что он публикуется... А там уже Гитлер пришел к власти, научные контакты прервались, и его как немецкого шпиона арестовали и сослали в лагерь. Когда началась война, академики Н. Н. Семенов и А. Н. Несмеянов написали письмо И. В. Сталину, что он выдающийся ученый и если его привлечь к оборонным работам, он сделает серьезные работы в области нефтехимии, в области совершенствования топлив для военной техники... И Баландина освободили; он очень успешно работал, ему присудили Сталинскую премию за создание новых топлив во время войны, а в 1949-м году его избрали деканом химического факультета. Он проработал очень недолго, всего несколько месяцев, и снова донос. Баландин написал про принцип энергетического соответствия (развитие мультиплетной теории) и опубликовал статью во французском журнале, после чего его как французского шпиона отправили в Норильск. Он там был до смерти Сталина, в 1953 году его освободили и реабилитировали.

Александр Николаевич помог ему вернуться заведующим кафедрой; она была небольшая, он читал лекции факультативно по катализу и спецкурс на кафедре... Я посещал этот спецкурс. Нас было на кафедре всего три дипломника: был Володя Беренцевейг, он радиохимик, но слушал лекции и делал диплом на кафедре органического катализа; был такой Виктор Иванович Башин, тоже после армии. Но они часто просыпали и не приходили, а читал Алексей Александрович у себя в кабинете, в 212 комнате, мы сидели

на диване и записывали... А у него был слабый слух и слуховой аппарат, и во время лекции аппарат часто «садился». Когда я приходил один на лекцию, то когда аппарат выключался, я засыпал. Он подходил и говорил: «Валерий Васильевич, мне кажется, вы спите...» Я говорил: «Алексей Александрович, у вас аппарат выключился». (Смеется.) А он говорит: «Ну вы бы сказали!» Подкрутит какие-то колесики, и мы снова начинали друг друга слышать...

Это, конечно, тоже удивительное событие в Московском университете, когда академик читал трем студентам или одному лекции. Если я приходил один, он не прерывал лекцию, не уходил, не ссылся на занятость — он продолжал читать. И все время меня поддерживал и говорил: «Вы будете очень хорошим преподавателем: вы слушаете, вы вопросы задаете, а вы, ребята... у вас особого интереса нет к этому, поэтому вы не будете преподавателями». Ну я тогда и не думал-то об этом даже. А потом он умер. Умер, и все академики-химики: и Семенов, и Фрумкин, и Эмануэль, и Несмеянов — все были на похоронах его, и приезжали люди из Норильска, с которыми он сидел вместе в лагере».

Свои научные исследования каталитических систем В. Лунин продолжил в группе А. Е. Агрономова, с которым они были знакомы еще с 1-го курса. В этой же группе работал и Г. В. Лисичкин*. В 1968 г. при слиянии кафедр органического катализа и химии нефти была образована новая кафедра «Химии нефти и органического катализа». Заведующим кафедрой стал А. Ф. Платэ. Валерий Васильевич долгие годы был его заместителем. Их связывали не только рабочие, но и теплые дружеские отношения. В 1972 г. В. В. Лунин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование каталитической активности металлов IVб и VIб групп, содержащих водород в кристаллической решетке, в реакциях гидро-дегидрогенизации и изомеризации углеводородов». Очень кратко и красочно суть своей работы он объяснил в интервью портала «Устная история»:

«И там, в общем, было открыто явление окислительно-восстановительной сегрегации, когда водород выделяется, цирконий окисляется, — никель не окисляется, а цирконий окисляется, в никеле остаются островки, через которые идет водород и затем убирает пленку с циркония. Есть гетерофазный обмен, и это получилось: быстро очень меняется протий на дейтерий в решетке, и таким образом открыта новая форма активации водорода через стадию растворения в кристаллической решетке. Ну и новые катализаторы, по которым я защищался. И был плакат: «Это мнение народа — мертв металл без водорода!»

* Г. В. Лисичкин и А. Е. Агрономов были официальными руководителями кандидатской диссертации В. В. Лунина.

Направление этих работ оказалось очень перспективным для практического применения, было получено много авторских свидетельств. К этому времени Валерий Васильевич уже активно занимался преподавательской деятельностью (сначала в должности ассистента, потом доцента), студенты его очень любили, охотно распределялись на кафедру для выполнения дипломных работ. Пошли аспиранты... К 1981 г. под руководством Лунина защитили кандидатские диссертации уже около десяти аспирантов, когда состоялась «судьбоносная» встреча Валерия Васильевича с К. В. Топчиевой, которая сказала ему буквально следующее: «Сколько ты можешь бегать, защитил бы докторскую, пока живы мы с Альфредом Феликсовичем». Эти слова стали своего рода катализатором, Валерий Васильевич принял решение, о реализации которого сам рассказывал так:

«Я последовал совету Клавдии Васильевны, взял летом отпуск, приехал в родное село Красный Рог и сказал: «Мама, я буду каждое утро в шесть вставать, идти в сад, под яблоню, писать диссертацию». Это единственный отпуск, который я использовал как преподаватель за всю жизнь полностью, — за эти два месяца я написал диссертацию. Это был 81-й год, лето. Я приехал из отпуска, поработал с литературой, все подчистил, привел в красивый вид, доложил... И в 82-м году, в начале декабря я защитил докторскую. Очень народу было много, после защиты чествование было, прилетел академик Сокольский из Алма-Аты, он был директором института там, заведующим кафедрой катализа в университете в Алма-Ате и, выступая, сказал: «Я теперь знаю, кто меня сменит в Алма-Ате — это будет Валерий Васильевич Лунин: очень все подходит, молодой, у него столько идей, и то, что слышал — это совершенно новый катализ...»

Оппонентами у меня были Олесь Михайлович Полтораки, академик Владимир Михайлович Грязнов и Виктор Александрович Соменков. Олесь Михайлович сказал, что если бы я только показал, что гидрид титана может быть катализатором, титан может вписываться в мультиплетную теорию, потому что Валерий Васильевич предложил новый механизм — дублетом в катализе может быть не только Металл—Металл связь, а может быть связь и Ti—H, которая подстраивается под эту молекулу, и уже не нужен второй атом металла, а вот Металл—H связь — это главный активный центр в любом случае, будь то Ni—Ni, все равно Ni—H нужен — это просто новое слово... И Владимир Михайлович тоже сказал, что это работа уникальная. Ну и дальше уже все пошло своим путем».

О своем друге юности и работе на кафедре в 60-70-е гг. XX в. вспоминает нынешний зав. кафедрой нефтехимии и органического катализа проф. Э. А. Караханов.

Эдуард Аветисович
Караханов

Из воспоминаний Э. А. Караханова

Весна 1958 г. На факультете сформирован отряд добровольцев для поездки на целину в Казахстан. Основа отряда (около 30 человек) — в основном студенты третьего курса (набирал отряд Миша Сафонов, будущий зав. кафедрой химической технологии). В отряд просится студент первого курса Валерий Лунин. После серьезного собеседования его приняли в отряд.

Несколько позже в соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ было решено послать в Казахстан всех студентов третьего курса плюс добровольцев с других курсов (всего 350 человек).

Ехали трое суток в теплушках. Время замечательное, романтическое, теплая, звучали под гитару песни военных лет (мы — дети войны и победы). Студент Валера, которого мы «ветераны химфака» считали «салагой», органично вошел в наш коллектив. О возможности заработать никто не думал, просто надо было помочь стране собрать большой урожай зерна. С отрядом ехали замечательные преподаватели химфака — фронтовик Александр Евгеньевич Агрономов, Юрий Глебович Бундель, Владимир Владимирович Ершов. Командир отряда — Владимир Иванович Горшков, его заместитель — Владимир Федорович Шевельков. Мы их очень уважали и любили. Горшкова называли «фюрер». В химфаковской песне есть слова — «мы в московском кабачке сидели, фюрер наш Горшков туда позвал, и, когда порядком окосели, он нас в Казахстан завербовал».

Уже тогда Валерий, студент первого курса, обладавший большим чувством юмора, стал нашим другом. Он работал в бригаде по уборке сена. С целинных бескрайних полей возвращались в лагерь (огромный барак на 700 человек, в котором жили не только химики, но и физики) на грузовике, нагруженном сеном, а на самом верху студенты-«сенники».

На одном из крутых поворотов несколько студентов выпало из грузовика. Они были серьезно травмированы, Валерий получил сотрясение мозга и был отправлен в Москву...

Восемь лет спустя. После работы на комсомольских стройках «большой химии» и службы в армии Валерий возвратился на химфак и активно включился в учебу и общественную работу. Он уже был женат на однокурснице Лене Кавалеровой, впоследствии отличным ученым. Молодая семья получила квартиру в Давыдково.

Комсомольское бюро, активным членом которого был Валерий, пользовалось большим уважением на факультете. Деканат при принятии решений

всегда учитывал мнение комсомола. По инициативе бюро ВЛКСМ (секретарь — студент пятого курса Миша Проценко) был впервые проведен День химика (май 1966 г.), ставший главным праздником химического факультета.

Время «шестидесятников» — интересное, удивительное: турпоходы, стройотряды, агитбригады, День химика, учебные комиссии, песни Булата Окуджавы, Юрия Визбора, Юрия Кукина, Александра Городницкого, стихи Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского, романы Константина Паустовского, Александра Грина, Василия Аксенова, Ремарка, Хэмингуэя и др., журнал «Юность», Владимир Высоцкий, театр на Таганке, театр «Современник»...

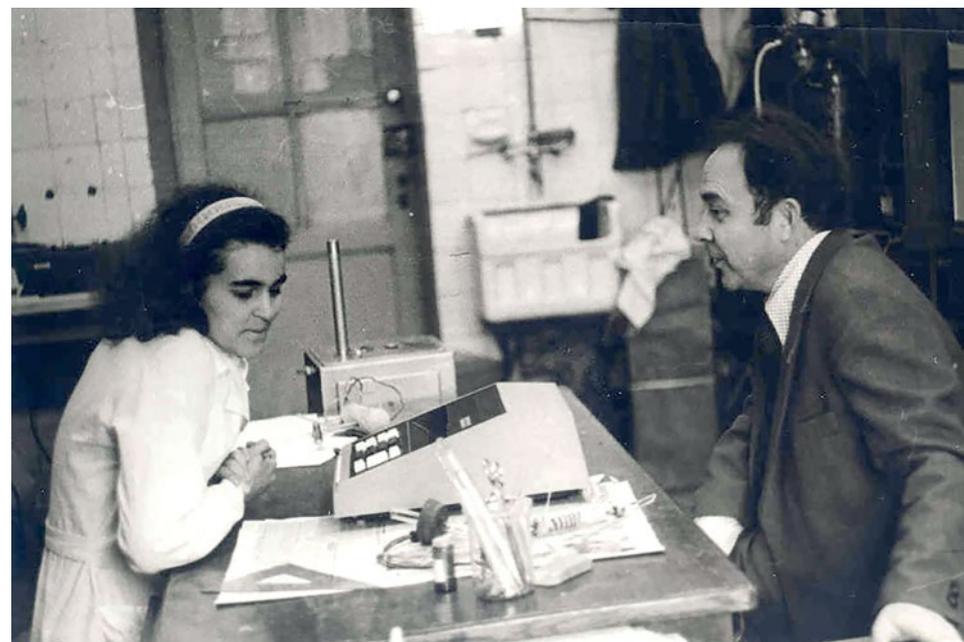
Новая квартира Луниных в Давыдково была нашей штаб-квартирой. Мы часто собирались в этом гостеприимном, добром доме у прекрасных хозяев Лены, Валеры и маленькой Ани — и говорили обо всем, и, конечно, были песни под гитару — военные, химфаковские, бардовские.

31 января и 1 апреля — особые дни, это дни рождения Валеры и Лены. В эти дни, как правило, Валерий с утра выезжал на Черемушкинский рынок за продуктами, и мы «крепко» отмечали дни рождения, и обязательно 1 апреля звучала песня «Не родился я ни в мае, ни в июне, ни в февраль, когда мороз и ветры дуют, а родился я и сам себе не верю в день такой, представьте, первое апреля». Любимыми песнями Валеры были «Последний троллейбус» и «Дежурный по апрелю» Окуджавы, «Все перекаты, да перекаты» Городницкого, «Где снега тропинки заметают» — альпинистская.

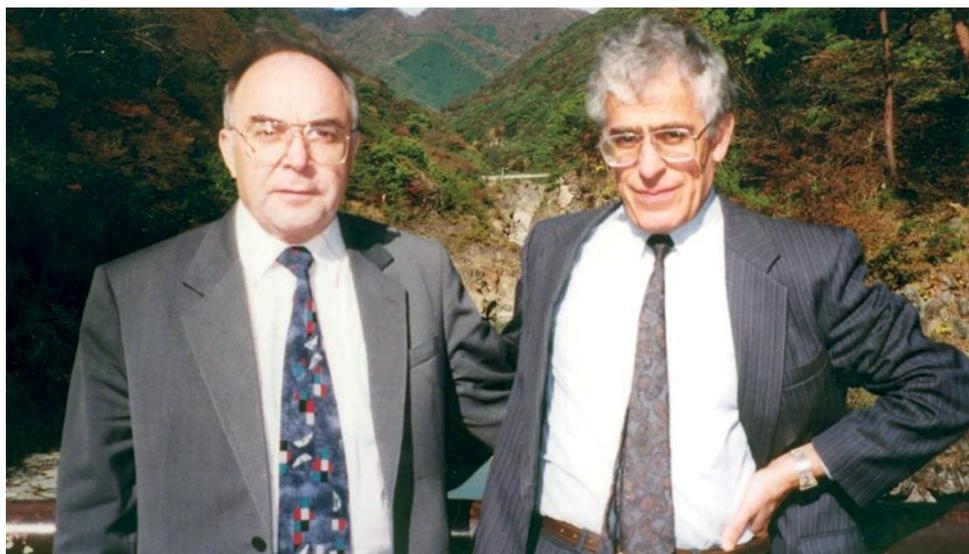
Этот замечательный дух доброты, молодости и оптимизма Валерий Васильевич пронес через всю свою жизнь.

На конференции в г. Тюмени (В. В. Лунин — крайний справа)

За обсуждением новых результатов с аспиранткой Олей Четиной (1980 г.)

Валерий Васильевич и Эдуард Аветисович на конференции в Японии (1998 г.)

На юбилее кафедры нефтехимии и органического катализа (2018 г.)

Умение дружить всю жизнь — дар судьбы. Валерий Васильевич с лучшими друзьями — С. Н. Хаджиевым, Н. А. Платэ, О. Н. Эмануэль, супругой С. А. Аржакова

Друзьям молодости всегда есть, что вспомнить и обсудить. Слева направо: А. Н. Григорьев, Э. А. Караханов, В. В. Лунин

Из воспоминаний Светланы Ильиной и Мауро Альетто

В августе 2019-го мы звонили Валере и Наташе, собирались поговорить о рыбалке, об отдыхе и о планах поездки в Зальцбург на фестивальные спектакли с участием Анны Нетребко. Но разговор получился совсем другой; мы узнали, что Валера болен, что он возвращается в Москву, где его ждет масса дел, одно из самых значимых — подготовка к 90-летию химфака. Мы надеялись, что все образумится, будет, как прежде, но потом началась больница, больница, больница... Для нас было физически невозможно приехать провести его на юбилей химфака, на юбилей нашего курса, на юбилей нашего знакомства. А знакомы мы с Валерой с 1959 года. Мы жили в общежитии в зоне Ж на одном этаже и одалживали друг у друга хлеб и кефир. Мы от всей души и с большой теплотой отправили наше поздравление Валере в день его 80-летия. Но, к сожалению, случилось то, что случилось. Нам его очень не хватает, мы помним все, что нас связывало так много лет.

После университета жизнь развела нас, но потом, во время перестройки, столкнула снова. И наша глубокая и крепкая дружба продолжилась не одно десятилетие. Я как профессор Пизанского университета и руководитель местного общества дружбы Италия-СССР, старался приглашать в Италию, в Пизу советских ученых, профессоров, артистов, писателей на конференции и встречи, посвященные перестройке и связанными с ней переменами. И впервые (по моему личному приглашению) советский гражданин В. В. Лунин приехал в капиталистическую страну Италию. Мы встретились с ним в Пизе 24 февраля 1991 года, и с тех пор наша связь не прерывалась. Поездка была насыщенной, график работы плотный (программа его пребывания в Италии приведена на фотографии ниже). Семинары в университетах и в обществе Италия-СССР вызывали большой интерес слушателей; в своих выступлениях Валерий рассказывал о самых разных проблемах науки и жизни; вот только несколько примеров тем его лекций:

Новые эффективные гетерогенные катализаторы на основе интерметаллических соединений и их гидридов;

«Проблемы энергообеспечения общества»;

«Роль катализа в решении экологических проблем»;

«Политические аспекты экономической реформы в СССР»;

«КПСС и другие политические партии и движения»;

«Роль Московского университета в жизни советского общества».

Наши встречи продолжались, это были и долгие телефонные разговоры с Австрией и с Москвой, и наши систематические встречи на химфаке, на юбилеях химфака, на днях рождения Валеры, на празднике в честь 250-летия МГУ. Об этом бережно храним прежде всего воспоминания, а также поздравительные телеграммы, фотографии. Мы были в постоянной связи, вместе радова-

лись успехам в работе, в жизни и огорчались из-за неудач. Наша дружба не прерывалась, и это была настоящая верная дружба, которой он нас одарил, и за которую мы ему очень благодарны.

Мауро Альетто и В. В. Лунин на праздновании 250-летия Московского университета

В гостях у семьи Луниных; слева направо: Е. В. Лунина, С. Ильина, В. В. Лунин

ITALIA – URSS

ASSOCIAZIONE ITALIANA
PER I RAPPORTI CULTURALI
CON L'UNIONE SOVIETICA

Sezione pisana * Via Oberdan 60 * 56126 PISA * tel.540169

Programma del soggiorno in Italia del prof. V.V. LUNIN
24 febbraio – 10 marzo 1991

24 febbraio domenica	arrivo a Roma volo SU 281, la sera trasferimento a Pisa, Hotel LA PACE
25 febbraio lunedì	visita di Pisa, mattina Dip. Chimica
26 febbraio martedì	visita di Firenze
27 febbraio mercoledì	giornata intera a Vecchiano, in serata incontro dibattito a Nodica (Pisa)
28 febbraio giovedì	partenza per Genova, nel pomeriggio seminario presso Ist. di Chimica Industriale dell'Univ. di Genova Genova Hotel
1 marzo venerdì	visita di Genova, in serata rientro a Pisa
2 marzo sabato	visita di Lucca
3 marzo domenica	partenza per Bologna, Hotel Europa
4 marzo lunedì	visita di Bologna, incontro presso la sezione Italia-URSS di Bologna
5 marzo martedì	in mattinata rientro a Pisa, nel pomeriggio seminario presso il Dipartimento di Chimica e Chimica Industriale dell'Univ. di Pisa
6 marzo mercoledì	visita di Pisa, nel pomeriggio ore 18 incontro presso Italia-URSS di Pisa
7 marzo giovedì	da definire, forse visita di Cecina e Rosignano
8 marzo venerdì	partenza per Roma, Hotel Portoghesi, forse incontro al CESPI
9 marzo sabato	Roma, giornata libera
10 marzo domenica	rientro in URSS da Roma, volo SU 282

Программа визита В. В. Лунина в Италию (1991 г.)

IL TIRRENO

cronaca di Pisa

Il prof. Lunin critica la politica di Gorbaciov

«Il potere in Urss resta centralizzato»

La società russa attende le riforme

IL prof. Valeri Lunin della facoltà di chimica dell'università di Mosca e deputato del popolo della repubblica russa, in visita per la prima volta nel nostro Paese, ha parlato, nella sede locale dell'associazione Italia-Urss sul tema "Gli aspetti politici della riforma economica in Urss". Il prof. Valeri Lunin, coadiuvato dal prof. Aglietto ha iniziato con una domanda alquanto significativa: «Che cosa sta accadendo, oggi, in Urss?» e ha cercato di dare una risposta che illustrasse tutti i problemi derivanti dall'attuazione del cosiddetto "programma dei 500 giorni".

Questo prevede un parziale, ma significativo, risanamento dell'economia russa nell'arco, appunto, di 500 giorni, introducendo anche la privatizzazione delle terre.

Programma, finora, disatteso da Gorbaciov e dal suo entourage politico che, sempre secondo il prof. Lunin, viene presentato dalla maggior parte della stampa italiana come un grande innovatore, mentre, praticamente, tende ancora, come i suoi predecessori, a una centralizzazione del potere.

Il prof. Aglietto mentre presenta il prof. Lunin

In quest'ottica l'accademico russo ha voluto ricordare l'importanza del referendum pansovietico del 17 marzo, passo necessario per il riconoscimento della sovranità delle 15 repubbliche sovietiche, confermando, comunque, l'opposizione alla consultazione nazionale delle repubbliche baltiche e del Caucaso.

Il prof. Lunin ha concluso dichiarando che «non è ammissibile guardare al passato» e che «ogni popolo ha le sue tradizioni e la sua cultura», rilevando, proprio riguardo a ciò che in realtà «il governo centrale è rimasto molto indietro rispetto allo sviluppo della so-

vietà russa». Ha fatto seguito un interessante dibattito con il pubblico presente.

Il deputato russo Lunin ha parlato dei fermenti della «nuova vita culturale» all'interno dell'università moscovita, sottolineando la funzione primaria degli studenti delle facoltà scientifiche.

Alla domanda sulla presenza di movimenti pacifisti per la guerra del Golfo, ha risposto negativamente, dicendo che gli studenti universitari continuano, invece, a manifestare per i «loro presalari da fame».

Paola Alberti

Фото статьи в газете IL TERRENO о выступлении В. В. Лунина

Валерий Васильевич с выпускниками факультета на ступеньках Приемной комиссии

После выступления студентов на Капустнике-88 (2017 г.)

Валерий Васильевич и ученики: любовь длиною в жизнь

Природа заложила в нас потребность в продолжении своего рода, поэтому каждый преподаватель — немножко родитель для своих учеников; в них мы видим свое продолжение, наши нереализованные планы и надежды, им мы передаем дело, которому честно служили всю свою жизнь. В этом смысле Валерий Васильевич был настоящим (хотя и не биологическим) отцом для своих учеников. Он знал об их проблемах не только профессионального плана, но и что происходит дома, в семьях, старался помочь морально и материально. Валерий Васильевич считал, что человек, работающий в науке, или тот, кто преподает, должен прежде всего учить и детей, и студентов любить химию, свою науку, любить знания.

Своими воспоминаниями о Валерии Васильевиче делятся его ближайшие ученики, студенты и выпускники химического факультета: Олег, Ольга и Илья Крюковы, Елена Анисочкина, Софья Громова, Борис Рахамимов, Александра Казакова-Мотина, Сергей Савилов, Виктория Шамбалова (выпускница Брянского городского лицея №1 им. А. С. Пушкина, студентка химического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова).

Из воспоминаний Олега, Ольги и Ильи Крюковых: «В. В. Лунин — учитель и друг, 1975–2020»

В марте 2020 г. скорпостижно ушел из жизни мой учитель и друг Валерий Васильевич Лунин. Скажу больше, все 45 лет нашего знакомства ощущение отеческой заботы и внимания с его стороны никогда не покидало меня.

Хорошо зная Валерия Васильевича, его целостный и сильный характер, до последнего момента не было и тени сомнения, что ему удастся победить тяжелую болезнь, обмануть судьбу, как и ранее, когда жизни угрожала опасность. Не случилось... и от того его утрата — большой шок для всех нас, знавших и помнящих его. Прошло более года, как не стало Валерия Васильевича, но не оставляет чувство, что ничего этого нет, просто давно не виделись, как это иногда случалось в прошлом.

У каждого человека случаются значимые жизненные перемены, которые накладывают отпечаток на все оставшиеся годы. У меня и нашей семьи так

Ольга и Олег Крюковы
с Валерием
Васильевичем

было трижды, и каждый раз Валерий Васильевич был активным участником событий и главным помощником в решении самых разных вопросов.

А началось все с нашего знакомства в 1975 г. в пору моего поступления в МГУ, которое стало главным подарком судьбы, определившим всю последующую жизнь. Так уж случилось, что по результатам вступительных экзаменов я не добрал полбалла. Не припомню имени, но кто-то из аспирантов общезжития посоветовал пойти на прием к В. В. Лунину, ответственному секретарю приемной комиссии в то время. Не ведаю, какими критериями руководствовался он сам и приемная комиссия, но счастье улыбнулось, и меня зачислили на первый курс химического факультета. Много позднее, Валерий Васильевич то ли в шутку, то ли всерьез рассказывал, что чашу весов в мою сторону склонила «уникальная, невиданная ранее» Грамота победителя «железнодорожной» олимпиады по химии. Сам, сколько ни старался, не мог вспомнить такой награды, но с годами этот эпизод превратился в легенду, в которую уже верю и допускаю, что-то похожее могло быть.

Московский университет и химический факультет — это особый, неповторимый Мир. Понимаешь это не сразу, а с годами, когда появляется возможность сравнивать. Взирая во время вечерних прогулок по Воробьевым горам на величественное здание Университета, это осознание становится особенно глубоким и ярким, как и то, что Валерий Васильевич был одним из главных архитекторов этого Мира. Немыслимо представить, где и кем был бы сейчас, если бы не наше знакомство.

Так или иначе, но что-то Лунин во мне усмотрел, поэтому уже в конце первого курса «выловил», поинтересовался учебой и делами, убедил в необходимости приступить к научной работе и пригласил к себе в лабораторию.

А немногим позднее я привел к Валерию Васильевичу свою будущую жену Олю, которую он определил в группу своей супруги Елены Вадимовны в лаборатории КГЭ. Моя супруга с особой теплотой вспоминает годы, проведенные рядом с Еленой Вадимовной. Их группа была сплоченным коллективом, в котором царила душевная атмосфера, и во многом это была заслуга Елены Вадимовны.

Еще в студенческие годы, а позднее еще больше нас поражала безграничная любовь и трепетное отношение наших учителей ко всему, что связано с университетом, факультетом, а в особенности к студентам и аспирантам. Они одаривали теплотой и вниманием не только своих детей Аню и Алешу, но и нас. Да и не только нас, а также наших родителей, а впоследствии детей, многие из которых пошли по нашим стопам, обучались на химическом факультете.

Валерия Васильевича отличала феноменальная память на людей и человечность — он знал и помнил всех и вся, находил время для общения с каждым. Обладал потрясающей силой убеждения и умением тактично разрешать самые сложные проблемы. Взбучку, правда, тоже мог устроить, только вот получалось у него это как-то безобидно.

Для нас, иногородних, квартира Луниных в Давыдково стала вторым домом на все годы обучения, местом, где принимались главные решения, происходили значимые события, решались судьбы выпускников. В их гостеприимном доме собирались очень интересные люди, а мы, будучи еще студентами, ловили каждое их слово, поражались знаниям и открытости, душевной теплоте, а самое главное, отношению к нам, как к равным. Это дорогого стоило, хотелось быть лучше, делать все по максимуму, чтобы оправдать доверительное отношение.

Здесь же в один из дней Валерий Васильевич познакомил нас с другом всей своей жизни С. Н. Хаджиевым, директором ГрозНИИ, который и пригласил нас с Олей на работу после успешного завершения обучения в аспирантуре. Откровенно говоря, открывающаяся перспектива нового жизненного этапа в отраслевом институте, вдали от стен альма-матер, пугала, а потому решение принималось долго и в муках... Сейчас по прошествии многих лет мы уже и не представляем, что могло было сложиться как-то иначе, настолько прозорливым оказался совет и наказ Лунина принять предложение.

Саламбек Наирович, бесконечно доверявший своему ближайшему другу, всецело положился на его рекомендации и назначил меня на должность руководителя самой большой лаборатории института, а не старшего научного сотрудника, как изначально обсуждалось. Назначение явилось полной неожиданностью и для нас, и всего коллектива, а потому любая вероятность оступиться, не оправдать доверия была отмечена. Позднее с годами пришло

понимание, что этот ход был частью большого плана Хаджиева по воспитанию нового поколения руководителей института, а мое назначение стало первой ласточкой.

Все, кто знаком со спецификой отраслевой, «фирменной» науки понимают, насколько рискованным было решение. К великому счастью, мы с Олей оказались в замечательном коллективе ведущего научно-исследовательского института нефтепереработки страны. Первоначальный скепсис по отношению к «теоретикам» вскоре сменился на доверие подчиненных, помощь и поддержку со стороны старших по возрасту и более умудренных опытом коллег, что помогло быстро адаптироваться в новой среде. Справедливости ради надо сказать, что полученные в университете знания, опыт управленческой работы и общения в комсомоле и стройотрядах здорово помогали в освоении новой области промышленного катализа. Все годы работы в ГрозНИИ наша связь с семьей Луниных и факультетом не прерывалась. Время было замечательное: мы были молоды, полны энергии и планов, много мечтали, творили, пока после распада страны в Грозном не появились признаки жесткого гражданского неповиновения и противостояния.

Как и многие другие, мы оказались в смятении, не знали, что предпринять. Не относилось это только к Валерию Васильевичу, который в кратчайшие сроки организовал целевое место в докторантуре факультета, убедил Хаджиева отпустить обратно на учебу в Москву и безопасно переправить нас на большую землю. Так начался наш новый этап жизни.

Девяностые — лихое время: рушилось государство, закрывались предприятия, земля уходила из-под ног людей, ведущие специалисты покидали страну, осознав ненужность той новой России. В эти тяжелые годы Валерий Васильевич взял на себя бремя и ответственность за руководство и выживание химического факультета и справился с этой тяжелой задачей блестяще. К большому сожалению, в этот период в семье Луниных произошло трагическое событие — безвременно ушла из жизни Елена Вадимовна, светлая память о которой живет в наших душах.

К своему стыду, меня тоже угораздило больно огорчить «шефа», расстроив его планы. Дело в том, что Валерий Васильевич имел определенные виды на мое возвращение в лабораторию после окончания докторантуры. Мне же, уже зараженному вирусом «фирменной» науки, не хватало масштабов промышленного катализа, ну и банально стипендии докторанта на содержание семьи.

Будучи невостребованным новой системой, нашел работу по специальности в представительстве ведущей иностранной катализаторной компании мира. По стечению обстоятельств быстро вырос от инженера технического сервиса до Директора представительства. Бизнес у компании развивал-

ся успешно, костяк коллектива составляли также выпускники химического факультета, ученики Валерия Васильевича — П. Рябченко, И. Новошинский и позднее А. Зайцев. Работа поглощала всецело, забросил учебу в докторантуре и работу над докторской диссертацией, о чем сейчас сожалею. Между нами произошла первая и последняя размолвка, но тяжелые минуты и переживания, вызванные смертью Елены Вадимовны, вновь сблизили нас.

Долгие годы Елена Вадимовна оставалась надежным тылом Валерию Васильевичу в его начинаниях и делах, что немыслимо иначе при масштабности его деятельности. Несмотря на заботу и теплоту со стороны повзрослевших и ставших на ноги детей, народившихся внуков, жить в одиночку очень трудно, как бы ни был силен духом человек. Думаю, это хорошо осознавали и его родные и близкие, и мы, его ученики.

Как-то, в один из дней Валерий Васильевич пригласил к себе на ужин нас и Борю Рахамимова с супругой. Уже после ужина, прогуливаясь по Олимпийской деревне, он поделился со мной и Борей планами соединить свою дальнейшую жизнь с Натальей Николаевной Кузнецовой, также потерявшей свою половину.

Мы хорошо знали Наталью Николаевну и ее семью еще с ее прихода в лабораторию в пору нашего обучения в аспирантуре, поэтому полностью поддержали этот союз, и очень радовались, что он состоялся. Все эти годы и до последнего дыхания Валерия Васильевича Наталья Николаевна была рядом, оставалась ему верным спутником, другом и соратником, взвалившим на свои плечи тяжелую ношу решения семейных, бытовых, организационных и других вопросов. Было очевидно, что они счастливо прожили период жизни, который судьба отвела им быть вместе. У Валерия Васильевича и Натальи Николаевны большие дружные семьи, счастливые дети и симпатичные, нежно любящие их внуки, это ли не награда за достойно прожитую жизнь.

А мы бесконечно благодарны судьбе за то, что на нашем жизненном пути были такие учителя, друзья и очень близкие люди. Надеемся, что смогли перенять от них самое лучшее не только по отношению к работе, но также и к жизни, окружающим нас друзьям, коллегам, людям.

Светлая память о Валерии Васильевиче и Елене Вадимовне Луниных будет постоянно жить в наших сердцах. Низкий им поклон.

Из воспоминаний Е. Анисочкиной

С Валерием Васильевичем Луниным я познакомилась еще во время поступления на химический факультет МГУ. Он был тогда ответственным секретарем приемной комиссии. Первое впечатление от встречи — мощная энергия, как от солнца. Добрые, ясные глаза, словно в душу заглядывают. Для меня с первого дня, как я стала студенткой, ЛУНИН и ХИМФАК объединились

в одно целое. Впоследствии Валерий Васильевич стал деканом, очень мудрым и успешным, чему я была очень рада и совсем не удивлялась, ведь это слияние я увидела еще в 1976 г.

Потом было много событий, учеба, научная работа, защита диссертации и рядом всегда был Валерий Васильевич. Удивительное дело, мы — воспитанные им студенты, аспиранты, научные сотрудники — всегда знали, что в трудный момент можем рассчитывать на его помощь, и она была своевременной, действенной и самой разумной!

Где он находил время для каждого из нас, просто уму непостижимо, но находил! Даже про мелочи не забывал. Не было в свое время ни компьютеров, ни электронной почты! Писали друг другу письма и открытки посылали по праздникам, храню бережно его открытку мне к 8 Марта. Валерий Васильевич нашел нужные слова, дал заряд бодрости, оптимизма в непростые минуты.

Он всегда целостно воспринимал каждого человека, прекрасно чувствовал даже мелкие бытовые, семейные проблемы сотрудников. Помогал не только советом, но и действием, кому-то квартиру, как тогда говорили, «выбить», кого-то на работу хорошую устроить. Всегда заботился о нашем благополучии, умел радовать и радовался больше всех, когда получалось помочь!

Поражала его удивительная работоспособность и прозорливость. На рабочем столе всегда было много документов, статей, разных записок и он умудрялся всем ответить, исправить, а увидев что-то оригинальное, сразу рекомендовал патентовать, не бояться трудностей прохождения разных бюрократических процедур. И это очень пригодилось на самых разных этапах жизни.

Особое внимание всегда уделял гостям, тем, кто приезжал из ближних и дальних мест посоветоваться или просто поделиться новостями. Внимательно слушал, вбирал в себя информацию, а потом, каким-то волшебным образом, предлагал путь решения проблемы, с которой столкнулся собеседник, либо строил планы совместной работы, думая непрестанно о расширении сфер деятельности родного химического факультета.

Страстная любовь к жизни, неиссякаемая энергия заряжали все вокруг! В этом вихре всем было радостно и комфортно работать и отдыхать. Валерий Васильевич любил праздники и сам эти праздники активно создавал, стоял, фактически, у истоков Дней химика, участвовал в их организации и проведении.

Елена Николаевна
Анисочкина

Лунин и химфак — единое целое, и мы все тоже части этого целого. В каждом из нас горит свет его любви к жизни, работе, химическому факультету МГУ.

Из воспоминаний С. Громовой

Есть подзабытое, к сожалению, слово «гуманист». Для меня Валерий Васильевич Лунин всегда будет человеком, дарившим свет людям. Чем бы он ни занимался — научной, административной, просветительской, наставнической деятельностью, делал он это с искренней любовью к людям, честно, открыто, необыкновенно этично.

Я познакомилась с Валерием Васильевичем при поступлении на химический факультет МГУ. В то время он руководил приемной комиссией, создавая невероятно доброжелательную атмосферу для абитуриентов и ощущение уникальности каждого будущего студента. И именно это послужило для меня стимулом во время учебы пойти в лабораторию к Лунину. Я действительно в ту пору выбирала не кафедру и лабораторию, а руководителя, человека, которого я бесконечно уважала и доверяла ему. И с тех самых пор Валерий Васильевич Лунин в моей жизни занимал особенное место, став одним из ключевых людей.

Под руководством Валерия Васильевича Лунина и Натальи Николаевны Кузнецовой я защитила диссертацию. Со временем ушла работать в бизнес-структуру. Но наше общение, к счастью, на этом не закончилось. Все ученики Лунина (и бывшие, и настоящие) всегда были членами большой семьи. Он помнил имена всех наших родственников, интересовался семейными событиями, участвовал и помогал в становлении наших детей. Для меня важно было мнение Валерия Васильевича, я обращалась к нему за советами и помощью, понимая, что это будет по-настоящему мудрая рекомендация.

Мне вообще кажется, что органичность и искренность — очень важные его черты. Он был органичен во всем — в науке, в управлении, искренен в общении с людьми, обладал поистине уникальным чувством юмора. Рядом с ним было комфортно и ровесникам, и студентам. Во многом потому, что он был молодым душой. Обладая неординарным чувством юмора, он дарил прекрасное настроение окружающим. Он вообще всегда шел к людям с улыбкой, искренне располагая их к себе и настраивая на доверительные и комфортные рабочие отношения.

Вместе с Натальей Николаевной они создавали вокруг себя необыкновенно дружелюбную, открытую атмосферу. Они составляли пару, в которой понимали друг друга без слов, смотрели на мир одинаково. За 20 лет совместной жизни они «проросли» друг в друга. Каждому из них судьба подарила по пять внуков, но они всегда говорили «наши внуки», имея в виду, что все десять — это их общие внуки. Наталья Николаевна была его правой рукой,

советчиком, настоящим и очень преданным другом. И лично для меня очень близким человеком. У меня вообще было ощущение второй семьи при общении с Валерием Васильевичем и Натальей Николаевной.

И если Валерий Васильевич был сердцем лаборатории КГЭ, то Наталья Николаевна — ее душой.

Будучи многогранным и уникальным лидером, Валерий Васильевич одновременно успешно руководил и лабораторией, и кафедрой, и факультетом, и организацией химических олимпиад, и работой журналов, и много еще какими проектами и структурами. Лунин успевал все, при этом максимально отдавая тому делу, которым он занимался. Для него принципиально важно было развитие научной и просветительской деятельности, в целом, пропаганда химической науки в России

Валерий Васильевич, на мой взгляд, априори, изначально и органично был блестящим менеджером задолго до того, как стало модным получать и внедрять в практику бизнес-образование.

Лунин не менялся с годами, оставаясь молодым душой, открытым, с заслуживающими глубокого уважения личными взглядами и честной гражданской позицией. И для меня он таким и останется — любимым учителем, наставником, необыкновенно светлым и значимым, ключевым человеком.

Из воспоминаний Б. Ю. Рахамимова

Проходит время, но влияние Валерия Васильевича Лунина на нашу жизнь продолжается, ее восприятие и понимание все больше позволяет сделать вывод, что нам посчастливилось встретиться, учиться, работать и дружить с человеком, который был необыкновенным в своем естественном человеколюбии, порядочности и работоспособности.

Абитуриенты и их родители, студенты и аспиранты, сотрудники факультета и университета, академики, политические деятели... Все они отмечали понимание и участие Валерия Васильевича в их проблемах и делах, искреннее желание им помочь. Так, в основном, и получалось. Очень многие помнят это...

В 1976 г. я приехал на химический факультет МГУ для рассмотрения возможности поступления в аспирантуру. А приехал я из Азербайджана, где, будучи молодым специалистом, работал на Сумгайтском химическом комбинате. Для меня было очень важно, как меня встретят, какие отношения с коллегами у меня сложатся в будущем. И так получилось, что знакомство с Валерием Васильевичем во многом повлияло на всю мою дальнейшую жизнь. С первой встречи было понятно, что ты не безразличен этому человеку, что для него помочь было не только признаком воспитанного, делового и молодого тогда сотрудника факультета — это было его естественной потребностью. Он обладал совершенно обезоруживающей доброжелательностью к собеседнику.

В. В. Лунин и Б. Ю. Рахамимов

Дальнейшая моя учеба в аспирантуре под руководством В. В. Лунина научила многому.

Научная тема, связанная с исследованием гидридных катализаторов, развивалась на кафедре химии нефти очень активно и комплексно. Благодаря способности Валерия Васильевича очень быстро определять направление исследований, эффективно их реализовывать и анализировать, были получены результаты, развивавшие новое направление в катализе.

Но и в этой работе проявились все качества его отношения к людям. Увлеченность и искренность, умение выслушать другое мнение позволяли ему собирать вокруг себя единомышленников — студентов, аспирантов, сотрудников факультета... Студенты с первых курсов стремились попасть в орбиту Валерия Васильевича, чтобы продолжать учиться под его патронажем. С ним им было здорово. Он знал всех по именам, решал их проблемы, направлял их в жизни.

Он был очень Русским человеком, образцом Русского человека с разносторонним талантом, оптимизмом, бескорыстием, добротой и работоспособностью, что делало его «своим» для всех людей. Я много раз наблюдал, как для него было просто общаться с людьми из разных стран и республик. И с ними он был «свой». В Баку я видел, что обычно очень чопорно ведущие себя

чиновники (в том числе и ученые) с ним вели себя по-другому — открыто и дружелюбно. И это потом сохранялось на многие годы.

Для многих своих учеников он старался сделать так, чтобы они не чувствовали себя в отрыве от своих семей. Многие из аспирантов отмечали свои защиты в доме Луниных. А его дом всегда отличался гостеприимством и теплотой. Во времена, когда еще приглашали домой, а не в рестораны, уметь принять гостей было большим событием. Валерий Васильевич лично отправлялся на рынок, где многие продавцы его уже знали, а его супруга и друг Елена Вадимовна брала на себя тяжелые обязанности по встрече гостей. Воспоминания об этих встречах и сейчас через многие годы волнуют своей атмосферой гостеприимства и дружбы всех, кто был в этой семье.

Валерий Васильевич был человеком, который лично для меня был ориентиром, по которому я сверял свою дальнейшую работу, когда сам стал преподавателем. При общении со студентами я часто задавал вопрос, а как бы поступил Лунин? Надо быть терпеливее, доброжелательнее, конкретнее... Очень часто это помогало ставить и решать возникающие проблемы.

Он прожил большую и трудную жизнь, добившись очень многого. И это не только звания и должности. Он остается в нас и нашей памяти как Человек, как Учитель, как Друг. Спасибо ему за это.

Из воспоминаний А. Казаковой-Мотиной

Было бы неправильно в книге воспоминаний о Валерии Васильевиче обойти вниманием его супругу — Елену Вадимовну Лунину (урожденную Кавалерову).

Рассказ об этой незаурядной личности стоит начать с того, что Елена Вадимовна обладала выдающимися интеллектуальными способностями. Наверное, все, кто посвятил себя фундаментальной химии, знают, что обычно ученый — либо экспериментатор, либо теоретик. Тех, у кого одинаково хорошо получается работать руками и определять направления развития научной мысли, не так много. Елена Вадимовна была именно таким человеком. Кроме того, она была наделена чисто женской чуткостью и чувством такта.

Все, кто работал под ее руководством, ощущали это в полной мере. Мы приходили в «подвал» КГЭ как домой.

Александра Дмитриевна
Казакова-Мотина

Зная, что там нас никто не обидит, обязательно поддержат, помогут с работой, при этом всегда можно просто быть самим собой. Внимания и любви Елене Вадимовне хватало не только на семью (мужа, детей), но и щедро перепало нам — ее сотрудникам, студентам, дипломникам, аспирантам.

Удивительное дело, будучи в интеллектуальном плане на голову выше своего окружения, Елена Вадимовна никогда никому не демонстрировала превосходства. Показателен, например, такой случай. В 1988 г. я вместе с ней ездила на международную конференцию в Новосибирск. Елене Вадимовне, как выступавшей с докладом, предоставили отдельный номер в гостинице Академгородка, а мне (аспирантке) — койку в двухместном номере новосибирского отеля. Любой научный руководитель заселился бы в отдельный номер рядом с Домом ученых, где проходили пленарные заседания. Но только не Елена Вадимовна: она отказалась от номера в Академгородке и поселилась со мной в двухместном номере — «ведь так будет справедливо».

Елена Вадимовна была для нас не только научным руководителем (десятки защищенных курсовых, дипломов, диссертаций), но центром нашей маленькой вселенной в лаборатории КГЭ химфака. Мы со свойственной молодости наивностью считали ее своей собственностью и между собой называли «шефиня», страшно обижаясь, если кто-то со стороны пытался так ее называть.

Скромность Елены Вадимовны была поразительна: когда публиковались статьи по работам, выполненным под ее руководством, фамилия Лунина Е. В., всегда стояла последней. Все попытки указать на несправедливость ситуации (как правило, научное наполнение статей на 90% было заслугой Елены Вадимовны) встречали твердый отпор с ее стороны.

Как-то я стала свидетелем забавной сценки в бухгалтерии химического факультета. Елена Вадимовна подошла к бухгалтеру, занимавшемуся хозяйственными делами, для решения какого-то технического вопроса. Та крайне раздраженно (если не сказать грубо) отчитала ее. Пока Елена Вадимовна отошла для заполнения каких-то бумаг, другая бухгалтер, сделав «страшные глаза», стала шептать своей товарке: «Ты что, это же жена декана».

Обладая свойственной ей мягкостью, Елена Вадимовна в основе своего характера имела «титановый» стержень и никогда не боялась брать на себя ответственность за все, что происходило в лаборатории. Однажды по недосмотру аспиранта одна из комнат подвала оказалась сильно загрязнена ртутью. Елена Вадимовна, отправила всех дипломников и аспирантов домой и провела демеркуризацию комнаты в одиночку.

С момента, когда я, защитив под ее руководством диссертацию, покинула наш «подвал» в КГЭ, прошло более 30 лет, но больше ни разу мне не пришлось на жизненном пути встретить такого человека.

Из воспоминаний С. В. Савилова

Признаться, мне чрезвычайно тяжело и в то же время необычайно приятно вспоминать и писать эти строки. В суете повседневной жизни я, наверное, как и многие другие, никогда не думал, что придется это делать. Не думал, что, приходя в лабораторию или на факультет я, как обычно, открою дверь обоих кабинетов и не увижу Валерия Васильевича ни там, ни там. И так теперь постоянно... Тяжело смириться с мыслью, что уже нельзя позвонить, не важно во сколько, и спросить, посоветоваться, поздравить или просто поговорить о том, что беспокоит. Мы проводили с Валерием Васильевичем достаточно много времени, обсуждали практически все, кроме персоналий за их спинами, и я даже никогда не задавался мыслью о том, как быть и что делать, если Валерия Васильевича вдруг не станет. Он был человеком с потрясающей верой в людей, огромной жизненной энергией, которой делился со всеми. Ни разу с того момента, как мы впервые познакомились в 1993 г., я не слышал, да и не знал, чтобы он кого-то не поддержал или отказал. Я пришел в его лабораторию в 1998 г., а как на постоянное место работы — в конце 2003 г. Это было тяжелейшее время для науки и образования. Бремя так называемых демократических реформ привело к моральному и физическому износу оборудования, оттоку кадров и, как следствие, практически отсутствию молодежи. Люди были вынуждены заниматься зарабатыванием денег, огромное количество моих сверстников покидали Родину. Тогда Валерий Васильевич направил меня к Ивану Михайловичу Бортнику — директору «Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Несмотря на то что цель фонда состояла в поддержке бизнеса наукоемких технологий, он живо откликнулся на наше предложение и, спустя чуть больше года, в лаборатории КГЭ заработал первый, как сейчас принято говорить, «шоу рум» российского оборудования. ИК- и масс-спектрометры, хроматографы, спектрофотометры, люминесцентные анализаторы из Москвы и Санкт-Петербурга, Троицка и Димитровграда, Минска и Йошкар-Олы оказались на факультете для коллективного пользования всеми учеными страны. Тогда же, в 2004 г., мы создали первый электронный портал центра коллективного пользования (ЦКП). От желающих что-то померить или охарактеризовать было не отбиться. Парк приборов тем временем расширялся, в том числе

Сергей Вячеславович
Савилов

благодаря программам РФФИ (конкурс «Б»), Министерства науки и образования, потом — программам МГУ, в том числе Программе развития МГУ. У нас появились просвечивающий электронный микроскоп высокого разрешения, рентгеновский фотоэлектронный спектрометр с разнообразными опциями, ЭПР спектрометры, комплекс термического анализа и многое другое. Апогеем стало открытие межфакультетского практикума по электронной микроскопии, где были установлены шесть настольных сканирующих приборов с микроанализом. Не каждый университет за границей может похвастаться этим! Модернизация приборной базы касалась уже не только лаборатории — новое оборудование появлялось на всех без исключения кафедрах. Так, с легкой подачи Валерия Васильевича зарождался ЦКП нашего факультета.

Будучи человеком, мыслящим государственно и неординарно, он огромное внимание уделял детям — подготовке школьников. Как-то, на дне его рождения, среди большого количества гостей из самого университета, Академии наук и его «малой» Родины — Брянской области и Орловщины, я попросил Валерия Васильевича помочь школьникам города Климовска (сегодня района родного мне г. Подольска) познакомиться с университетом. Уже спустя неделю академик Лунин выступал со сцены актового зала Климовской средней школы № 5, долго беседовал с учителями, детьми и их родителями. Вот уже более 15 лет это сотрудничество продолжается: дети нашего города постоянно пополняют ряды студентов Московского университета.

Не оставлял своим вниманием Валерий Васильевич и международное сотрудничество. Благодаря реформам, из состава лаборатории практически выпало среднее возрастное звено, и даже имея современное оборудование, нам сложно было находиться на переднем крае науки. Тогда с участием друга Валерия Васильевича и сотрудника нашей лаборатории — в то время вице-президента РАН академика Сергея Михайловича Алдошина — при финансовой поддержке Российского научного фонда мы пригласили в страну ведущих ученых с мировым именем и выдающимися наукометрическими показателями — Сингапурских профессоров Лу Ли и Зексиана Шеня вместе и их не менее достойными учениками — профессорами Джинанфенгом Ни и Ся Хуэем. Наше тесное сотрудничество не ограничилось тремя годами проекта — к нам присоединились Харбинский институт науки и технологий, университет НанкинТех под руководством академика АН КНР и иностранного члена РАН Хуана Вея. При поддержке нашего ректора — академика В. А. Садовниченко — за это время были подготовлены и подписаны договора о сотрудничестве с МГУ и РАН, в Харбине — открыт Российско-Сингапурско-Китайский центр графеновых технологий, а недалеко от Нанкина — экологический госпиталь. Заходя в него, в нескольких тысячах километров от Москвы, сразу видишь фотографии Валерия Васильевича...

Из воспоминаний В. Шамбаловой

В 2016 году в Брянском городском лицее №1 им. А. С. Пушкина проходили лекции в рамках традиционной ежегодной выездной школы МГУ, где я впервые имела честь познакомиться с замечательным ученым, человеком, обладавшим невероятной энергетикой, Валерием Васильевичем Луниным. Сложно описать, с каким благоговением я слушала академика, каждое его слово зарождало во мне стимул, необходимый для покорения новых вершин. Я испытываю истинную гордость за то, что наш земляк, человек, связанный с Брянщиной, достиг удивительных высот в области химии в лучшем учебном заведении России, Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Спустя некоторое время после выездной школы Валерий Васильевич пригласил наш класс на экскурсию на химический факультет МГУ, которая полностью изменила мое решение относительно будущей профессии. Ему удалось так ярко передать нам волшебную атмосферу факультета, создаваемую преподавателями и сотрудниками, показать, какие перспективы открываются перед юным химиком. Благодаря энтузиазму, возникшему у нас при общении с Валерием Васильевичем, я поступила в университет своей мечты — МГУ. Уже в студенческое время я не раз встречала нашего декана, а затем Президента факультета, в коридорах факультета, всегда улыбающегося и излучающего поток доброй энергии, поднимающей настроение и помогающей, несмотря на сложности, осваивать новые знания. Я искренне рада, что была знакома с Валерием Васильевичем Луниным. Так прекрасно, когда человек достигает невероятных высот и при этом помогает вставать на ноги младшим поколениям, поддерживая их и задавая стимул.

Виктория Эдуардовна
Шамбалова

Валерий Васильевич вручает студенческие билеты (верхний снимок) и дипломы (нижний снимок) студентам-химикам

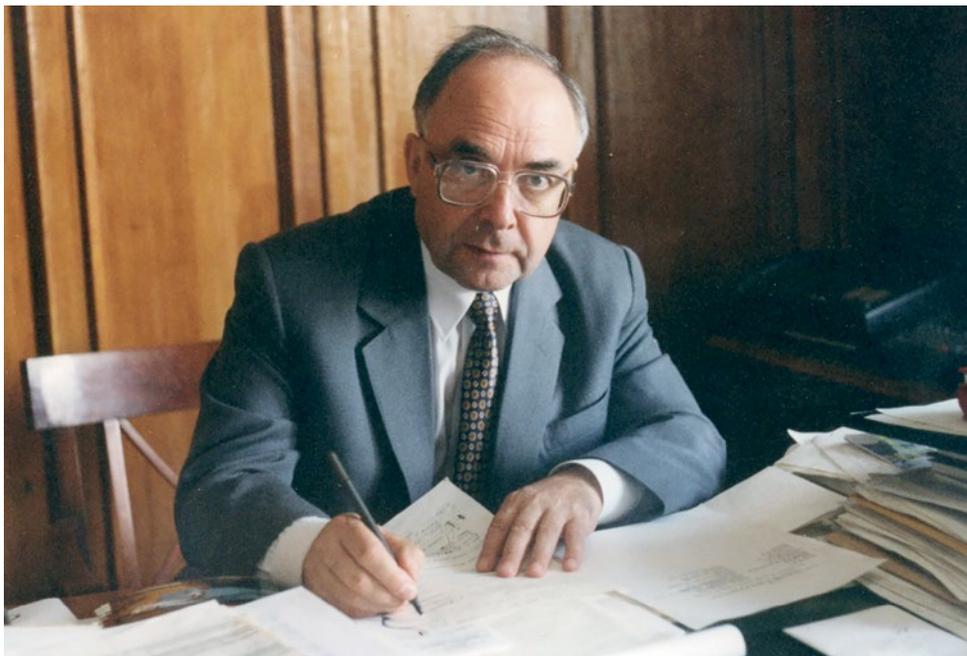
«Каталитический канкан» (1994 г.): умеем работать, умеем веселиться

Умеем работать. Умеем веселиться. Новый год в лаборатории КГЭ

Коллектив научной группы Валерия Васильевича на кафедре нефти и органического катализа

«Документы, а не бумаги...»

Непростой разговор с министром образования А. А. Фурсенко

Государственный человек: депутатская деятельность и многое другое

Общественная деятельность всегда была неотъемлемой частью жизни В. В. Лунина; его интересовало все, кипучая энергия и горячее желание сделать жизнь лучше требовали выхода... И если в молодости это были целина, стройки коммунизма, стройотряды, комитет комсомола и партком... то с годами Валерий Васильевич вышел уже на самый высокий уровень управления — государственный. Но этому предшествовало непростое для того времени решение о выходе из рядов КПСС. Вот как рассказывал об этом сам Валерий Васильевич:

«Конец 1980-х, апрельский пленум ЦК, когда Михаил Сергеевич сказал, что «свежий ветер» будет теперь в стране и все изменится в отношении партии и государства — это меня потрясло просто! И в 1986-м или в 1987-м меня избрали секретарем парткома химфака. Избрали, и я подобрал такой, на мой взгляд, очень активный партком: у меня заместителем был Владимир Федорович Шевельков, по оргработе, Долманова Инга Федоровна... Много людей активных очень, неформально активных, и я решил провести реформу в КПСС.

Для этого я создал движение первичных секретарей Москвы и Московской области, и каждую субботу в Южной химической аудитории собиралась полная аудитория, приезжали отовсюду все крупные организации, представители из КГБ, которые говорили, что «мы будем присутствовать» — присутствуйте. И мы обсуждали, что надо изменить, как изменить: порядок выборности, сроки пребывания на постах...

Я объяснял, что это парализованная структура, которая должна быть реформирована, она власть представляет, а партия не должна быть властью... Что должны быть люди, нельзя, чтобы все зависело от КПСС. Мы написали несколько писем Михаилу Сергеевичу, но в ответ получили: «Пусть он занимается своей химией и не лезет, куда ему не надо». И после этого поручено было Анатолию Ивановичу Лукьянову со мной разобраться.

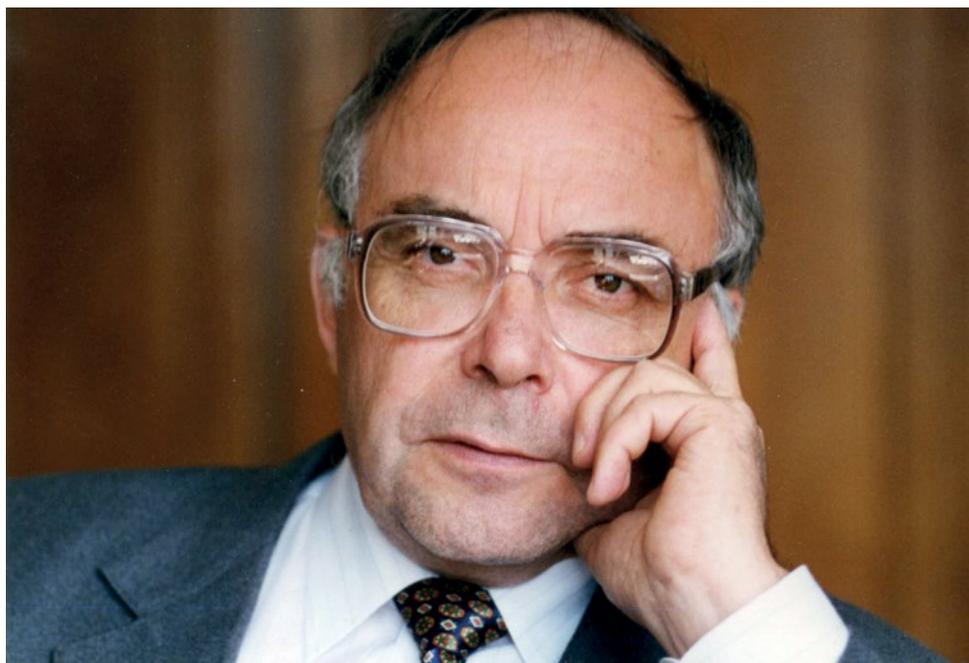
Он меня пригласил, говорит: «Что ты делаешь?» Говорю: «Анатолий Иванович, понимаете, вы ведете страну непонятно куда, вы доведете до развала страну. Надо четко знать стратегию развития и надо начинать не со съезда народных депутатов, как вы планируете, а со съезда народов СССР, понять, что люди скажут». Анатолий Иванович отвечает: «Вы читайте выступления Михаила Сергеевича, смотрите решения пленумов — и поймете стратегию...» — «Ничего, — говорю, — понять нельзя. Из выступлений ни-че-го понять нельзя». Он говорит: «Нет, вы совершенно не правы, Валерий Васильевич, вы — не партийный деятель, а ученый, поэтому у вас такие закидоны», — вроде того... «Хорошо, — говорю, — тогда мы сделаем две партии, как во всех нормальных государствах...». Я говорю: «Мы сделаем демократическую платформу в КПСС и консервативное крыло, которое будете вы с Михаилом Сергеевичем представлять». Он говорит: «У вас не получится...» — «Да получится!» И мы стали создавать демократическую платформу КПСС, потом объявили выборы в Верховный Совет РСФСР, и была масса претендентов, ну и меня выдвинули...»

С выборами в Верховный Совет началась нелегкая депутатская жизнь Валерия Васильевича, так как обычную нагрузку с него никто не снимал, а новая все прибавлялась. В таких ситуациях может спасти только крепкий тыл (который у него был всегда) и надежная команда. Бремя депутатской деятельности с Валерием Васильевичем разделяли его единомышленники, среди которых был еще один сотрудник МГУ — А. М. Емельянов. В свое время Лунин руководил его предвыборным штабом, ездил с ним по разным организациям, заводам, институтам и районам избирательного округа №1 г. Москвы. Это была хорошая школа предвыборной деятельности, которая очень пригодилась, когда Валерий Васильевич сам пошел на выборы. Его выдвижение поддержали многие организации и предприятия, исследовательские институты нашего района. Среди его конкурентов были первый секретарь Ленинского райкома, несколько послов РФ в зарубежных странах и профессора университета — Анатолий Алексеевич Логунов, Виктор Антонович Садовничий... Лунину советовали снять свою кандидатуру, но чувство долга не позволило пойти ему на попятную. В итоге и Университет поддержал кандидатуру В. В. Лунина; так Валерий Васильевич стал депутатом Верховного Совета РСФСР.

В период депутатской деятельности он был членом Комитета Верховного Совета по науке и образованию, членом Высшего экономического совета России и входил в состав Комиссии по депутатской этике. Вся эта работа велась на общественных началах, за нее Лунин не получал ни копейки. Два раза в месяц он принимал население в приемной на Пречистенке, помогал решать

Валерий Васильевич решает проблемы.
Разница в фотографиях 20 лет, изменился только телефон

Сотрудники МГУ — депутаты Верховного Совета Российской Федерации: В. В. Лунин и А. М. Емельянов — в актовом зале Главного здания

самые разные вопросы, чаще всего — квартирные. Значительную помощь в решении этих проблем оказывал еще один «университетский человек» — Г. Х. Попов, который в это время стал председателем Моссовета.

Стоял Валерий Васильевич и у истоков «особого статуса Московского университета», вот как он сам вспоминал об этом:

«Я посоветовал Борису Николаевичу, чтобы первый указ был о приоритетном развитии образования, и был такой указ, подготовленный нашим комитетом. Потом я предложил Анатолию Алексеевичу Логунову подготовить указ об особом статусе Московского университета. Он сказал: «Нет, это должен подписать Горбачев, а Горбачев никогда не подпишет, он не приехал за столько лет в родной МГУ, он сейчас абсолютно не решает никаких вопросов уже». А Виктор Антонович сказал: «Давай-давай, делай!» Я договорился со своими коллегами по комитету и мы подготовили такой проект об особом статусе Московского университета как объекте национального достоинства. Всего было десять таких объектов: Кремль — номер один как основа государственности, а Университет — номер два как основа культурного просвещения, далее шли Эрмитаж, Большой театр, Третьяковка и Санкт-Петербургский университет».

И накануне Татьяниного дня Борис Николаевич Ельцин этот указ подписал! Впоследствии опыт работы в Верховном Совете очень пригодился Валерию Васильевичу: он знал людей, люди знали его и доверяли, это помогало решать самые сложные проблемы.

Всего два эпизода, но сколько за ними потраченных сил, нервов, здоровья.

1992 г., падение Берлинской стены, объединение двух Германий... В ФРГ решают, что реактивы, выпущенные в ГДР, не соответствуют немецким стандартам качества (чистой воды политика, так как в Восточной Германии была прекрасная химическая промышленность), эти реактивы подлежат уничтожению. Узнав об этом, Валерий Васильевич обратился к бывшим нашим выпускникам — немецким студентам. При содействии В. В. Лунина к тому времени была создана «Ассоциация выпускников и друзей Московского университета в Германии», членом Попечительского совета которой Валерий Васильевич был до последних дней своей жизни. Было подготовлено обращение в правительство Германии, Лунин несколько раз ездил туда для переговоров. Дальше возник вопрос, как переправить все это «химическое богатство» в Россию. И вот тогда удалось договориться с начальником тыла Центральной группы войск нашей армии, которая передислоцировалась на территорию РФ, чтобы они бесплатно привезли около девяти — одиннадцати вагонов реактивов. И с использованием этих реактивов потом десять лет учили студентов химического и смежных факультетов.

1998 г., в стране дефолт. Деньги самых крупных факультетов МГУ (химического, физического и ВМК) находились в Интертэк-банке — самом на тот момент мощном банке, аффилированным с топливно-энергетическим комплексом. Там все — летние стипендии, отпускные и прочее; при дефолте банк объявляют банкротом, вводится внешнее управление, факультет ничего получить не может, платежи остановлены... Валерий Васильевич пытался найти президента банка, с которым был хорошо знаком. Безрезультатно... Лунин едет к генеральному прокурору Ю. И. Скуратову и к представителю Центрального банка С. К. Дубинину. Везде один ответ: «Все будет по закону: сначала компенсацию получают физические лица, а потом организации». В качестве компенсации предлагали какую-то вычислительную технику, автомобили... А людям была нужна реальная зарплата. И вот тогда Валерий Васильевич отправился к С. Н. Красавченко, который был первым заместителем главы администрации президента, изложил ему ситуацию. Реакция была мгновенной, Сергей Николаевич вызвал начальника налоговой полиции, распорядился найти президента банка и дал команду перевести деньги Московскому университету из 12 миллиардов рублей, накануне перечисленных в резервный фонд Центрального банка. И практически все деньги были возвращены: и валютные, и контракты, и зарплаты, и стипендиальный фонд. Связи Валерия Васильевича спасли не только деньги химфака, но и других факультетов, люди все получили вовремя.

Два декана — В. В. Лунин и Я. Н. Засурский

Декан — должность медийная

Наука или политика, можно ли совместить?
На фото слева направо: В. В. Лунин, В. А. Садовничий, А. М. Емельянов (1992 г.)

Выборы ректора МГУ (1992 г.). В. А. Садовничий, А. М. Емельянов, В. П. Скулачев, В. В. Лунин

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ОБЪЕДИНЕННОГО ПРОФКОМА И КОМИТЕТА ВЛКСМ
МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. В. ЛОМОНОСОВА

№ 3 (3719) ЧЕТВЕРГ, 15 ФЕВРАЛЯ 1990 г. Цена 2 коп.

Наша надежда — В. ЛУНИН!

**4 МАРТА
ВЫБОРЫ...
ВЫБОРЫ...
ВЫБОРЫ...**

ИЗ ПРОГРАММЫ В. ЛУНИНА
Осуществление реальной власти Советов возможно только при активном едином взаимодействии всего прогрессивного депутатского корпуса. Понимая всю ответственность депутата перед избирателями, перед всем нашим народом, я заявляю о полной поддержке платформы и декларации Демократического блока кандидатов в народные депутаты РСФСР «Демократическая Россия».

КАНДИДАТУ ОТ ДЕПУТАТА

Год назад в предвыборной кампании В. В. Лунина был моим доверенным лицом. Сегодня я выступаю как его доверенное лицо. И считаю это честью, горжусь этим.

Валерий Васильевич — личность многогранная. Увлеченный учебой, обязательный человек. Но я хотел сказать о нем прежде всего, как о политике. Его политическое лицо кратко можно выразить в одной формуле: возвышенный подвиг перестройки. Именно такие люди нужны российскому парламенту.

Предстоящие выборы призваны сыграть важную роль в становлении народолюбия. Пока власть не перешла к народу. У нас еще нет и демократии. Власть по-прежнему находится в основном у застывших партийных структур. Время сейчас для создания демократической, катастрофически кризисное. Надо решительно идти дальше. Власть на в одной революции никто не успеет.

Я порой удивляюсь его политической зрелости, умению и учую у него этому. В последний период политической кампании Московского университета заметно возрос благодаря инициативам, исходящим от МГУ. Я служу об этом: только по депутатскому корпусу. В частности, огромный суровый среди депутатов, пользовавшийся авторитетом «Московского университета» с материалами аполитической партияконференции МГУ, состоявшейся в июне 1989 года. Конференция, как известно, обратилась с призывом провести XXVIII съезд партии весной 1990 года, выдвинула ряд других кардинальных положений по перестройке власти. Но не стоит забывать, что у истоков этих и других инициатив стоит партияконференция заочного факультета, а за ней — Лунина В. В. Вспоминаю декабрь 1988 года. Выборы кандидатов в депутаты от КПСС. Намыка выступил с важными предложениями как кандидат от партии отменить выборы

4 предвыборный марафон «МОСКОВСКИЙ»

— Все научные сотрудники университета призывают участие в учебном процессе. Создание равных прав и обязанностей для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников.

— Стимулировать научное студенческое творчество, деятельность молодых ученых университета путем привлечения их к участию в выполнении проектов по грантовым научно-техническим программам, грантам, стипендиям и т. д. Снять ограничения на оплату труда студентов и аспирантов, активно занимающихся научной работой.

— Расширить подготовку кадров высшей квалификации через аспирантуру и докторантуру.

— Сближить учебные планы МГУ с программами ведущих университетов мира. Усилить взаимосвязь подготовки студентов и аспирантов МГУ. Создать условия для конкурентности диплома выпускника МГУ.

— Расширить формы сотрудничества с зарубежными научными школами. Создать фонды для финансирования на конкурсной основе командировки наиболее одаренных студентов и аспирантов для расширения образования и научных контактов мира.

— Активное участие студентов и аспирантов МГУ в конкурсах на получение стипендий в различных международных фондах.

— Серьезное внимание уделять общему развитию и междисциплинарным семинарам по междисциплинарным областям знаний, социальным и гуманитарным наукам. Восстановить университетскую традицию — чтение ведущих профессоров МГУ публичных лекций, ориентированных на культурные, духовные и нравственные ценности общества, традиции Московского университета.

— Осуществить деятельность. Нацеленная МГУ, также Московский университет, организовать Пресс-центр МГУ.

— Создать фонд помощи одиноким пенсионерам МГУ.

— Осуществить деятельность Культурного центра МГУ.

— Начать строительство Библиотечно-информационного центра и обновить на новых территориях, возводимых на МГУ.

— Развивать базу отдыха для студентов и сотрудников университета.

— Продолжить программу жилищно-коммунального строительства для сотрудников МГУ. Добиваться от Правительства Москвы МГУ — достойное удовлетворение потребностей сотрудников МГУ в свободных участках.

— Разработать комплексные междисциплинарные научные исследования. Создать фонд для стимулирования приоритетных программ конкурсной основой.

— Обеспечить ученым МГУ возможности для получения грантов, заказов, выезда на участие в международных научных программах и проектах.

— Прямое участие кафедр, факультетов и институтов в международном сотрудничестве. Интенсивный обмен работами и интересами всего университета.

4. Социальная сфера.

— Разработать систему социальной защиты профессорско-преподавательского состава Московского университета. Добиться реализации указа И. Устинова МГУ о доплате профессорам, перемещаемым на пенсию, до уровня их индивидуального штатного оклада по ранге академической должности.

— Обеспечить интеллектуально студентов и аспирантов в соответствии с производимым ими; стимулировать установление межличностных и межгосударственных и общественных организаций, фондами и коммерческими структурами. Предусмотреть восстановление питания студентов по льготным.

— Разработать социальную программу «Молодой специалист МГУ», направленную на подготовку и трудоустройство молодых специалистов и научных сотрудников на территории МГУ.

— Обеспечить деятельность Культурного центра МГУ.

— Начать строительство Библиотечно-информационного центра и обновить на новых территориях, возводимых на МГУ.

— Развивать базу отдыха для студентов и сотрудников университета.

— Продолжить программу жилищно-коммунального строительства для сотрудников МГУ. Добиваться от Правительства Москвы МГУ — достойное удовлетворение потребностей сотрудников МГУ в свободных участках.

Непростые времена перестройки: Витас Швядас с Валерием Васильевичем на митинге

С дипломницей Леной Бадиной

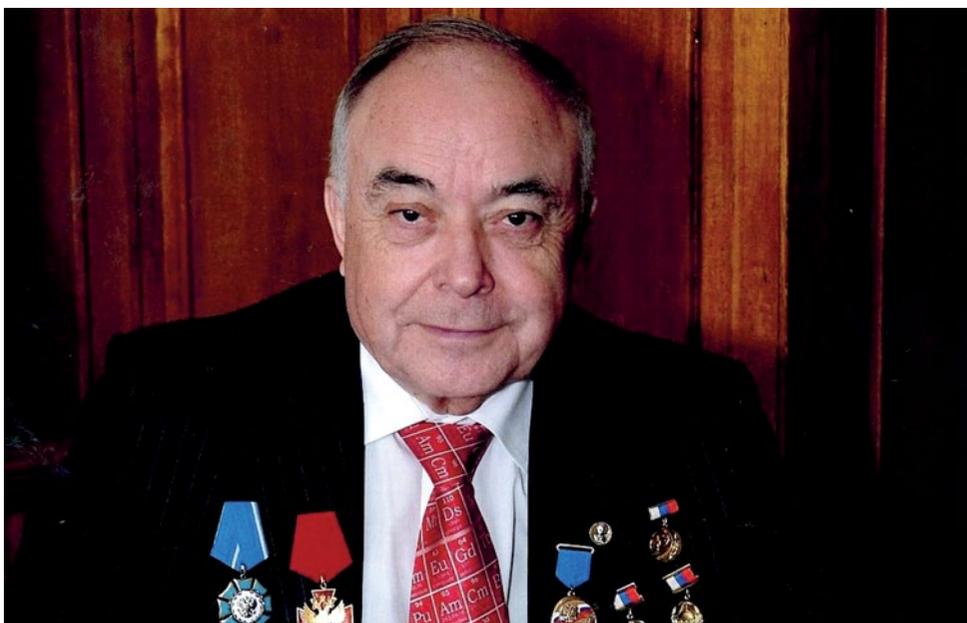
Траурный митинг у стеллы, посвященной сотрудникам факультета, павшим в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, никого из изображенных на этом снимке, уже нет в живых... Вечная память...

В. В. Лунин — почетный профессор Казанского федерального университета; слева — ректор КФУ акад. АН РТ проф. И. Р. Гафуров

С Председателем Правительства РФ В. В. Путиным на вручении Премии Президента РФ в области образования (декабрь 1999 г.)

Служение науке и Отечеству: награды, звания, премии...

За многолетнее безупречное служение российской науке и образованию Валерий Васильевич неоднократно удостоивался высоких государственных наград: в 2000 г. за заслуги перед государством, большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами он был награжден орденом Почета, в 2005 г. за многолетний добросовестный труд на благо Московского университета — орденом «За заслуги перед отечеством IV степени», орденом Дружбы (2011).

Среди многочисленных наград Валерия Васильевича есть награды и за научные исследования, и за его подвижнический труд на ниве просвещения.

В 2006 г. В. В. Лунин с коллективом авторов получил Премию Правительства РФ в области науки и техники за работу «Исследование физико-химических основ синтеза озона, разработка и широкое внедрение принципиально новых лечебных технологий с использованием озона». В 2008 г. Валерий Васильевич награжден юбилейной медалью к 175-летию со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева «За активную работу по изучению и пропаганде наследия великого русского ученого Д. И. Менделеева», а в 2009 г. его работы отмечены золотой медалью салона изобретений EURECA и премией имени В. Н. Ипатьева Президиума РАН. В 2010 г. В. В. Лунин с сотрудниками удостоен Ломоносовской премии Ученого совета МГУ за работу «Эффекты синергизма в промышленных процессах гидрирования и гидродехлорирования». В 2017 г. Валерий Васильевич удостоен премии имени В. А. Коптюга Президиума РАН за серию работ «Разработка новых катализаторов процессов экологического катализа». В том же году В. В. Лунин в составе авторского коллектива получил премию Правительства РФ в области науки и техники за «разработку, промышленное производство и масштабное внедрение высокоэффективных катализаторов двойного назначения для синтеза химических продуктов, получения технологических и очистки выбросных газов на предприятиях химической, нефтехимической, металлургической, машиностроительной, пищевой, атомной, оборонной, медицинской и других отраслей про-

мышленности, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства». Фонд содействия отечественной науке высоко оценил вклад Валерия Васильевича; в 2005–2006 гг. он стал лауреатом в номинации «Выдающиеся ученые России. Химия». В 2008 г. он был награжден бельгийским орденом “Grand officer” за заслуги в области инноваций.

За вклад в развитие образования и педагогическую деятельность В. В. Лунина награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», в 1997 г. за вклад в развитие образования и педагогическую деятельность удостоен Ломоносовской премии, в 1998 г. получил Премию Президента РФ в области образования за разработку концепции «Новые подходы к взаимодействию средней и высшей школы в области химического образования. Концепция и практическая реализация». Валерий Васильевич — лауреат Премии Правительства Москвы за проведение эффективной работы по взаимодействию с общеобразовательными учреждениями (2001 г.), лауреат конкурса «Грант Москвы» в области науки и технологий в сфере образования, он удостоен международной награды «Венский кубок» в номинации «Руководитель XXI века» (2002 г.).

Имя В. В. Лунина широко известно как у нас в стране, так и за рубежом. Валерий Васильевич — почетный доктор Архангельского государственного технического университета (2007 г.), Башкирского государственного университета (2009 г.), Казанского федерального университета (2013 г.). 25 мая 2010 г. В. В. Лунина избран почетным членом Академии наук Республики Татарстан. В 2012 г. Ученый совет Санкт-Петербургского государственного университета присвоил В. В. Лунину звание — Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Он являлся также почетным иностранным членом Общества Лейбница “SOCIETAS LEIBNITIANA BEROLINENSIS” (Германия), в 2005 г. его вклад был отмечен наградой «За многолетнее плодотворное научное сотрудничество между химфаком МГУ и университетами Германии». С 2017 г. являлся почетным профессором Harbin university of science and technology (Китай).

Но самое главное — все эти престижные награды и премии не изменили сущности нашего Василича; по образному выражению его жены Н. Н. Кузнецовой, основной чертой характера Валерия Васильевича было «нечеловеческое человеколюбие».

О работах и заслугах В. В. Лунина можно рассказывать много и интересно, на страницах этой книги мы предоставляем слово заслуженному химику РФ, гл.н.с. «НИАП-КАТАЛИЗАТОР», проф. каф. технологии неорганических веществ Новомосковского института РХТУ имени Д. И. Менделеева, Е. З. Голосману, с которым они вместе получали премию имени академика В. Н. Ипатьева и премию Правительства РФ в области науки и техники.

Из воспоминаний Е. З. Голосмана. 33 года вместе

Большое видится на расстоянии. Раскручиваю ленту памяти, 33 года совместной работы, контактов. Нет сомнений, что о работе, дружбе с Валерием Васильевичем Луниным расскажут очень многие. Попытаюсь и я.

Со дня ухода академика Лунина прошли месяцы, но все еще кажется, что можно позвонить, встретиться, обсудить. Увы...

С Валерием Васильевичем нас познакомил мой друг профессор ИОХ РАН В. И. Якерсон в самом конце 1986 г. В 1987 г. Валерий Васильевич согласился быть оппонентом моей докторской диссертации. В Новомосковске в филиале Государственного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза (НФ ГИАП) мне удалось создать большую лабораторию с романтическим названием ИКАР (исследование катализаторов, адсорбентов, реакций), а далее и отдел из трех лабораторий. ИКАР в течение нескольких лет на 80% был укомплектован выпускниками университетов из Москвы, Ленинграда, Новомосковска, выполнявшими в лаборатории научно-исследовательские работы, и оснащен самым современным оборудованием. В период расцвета в головном ГИАП с восьмью филиалами в Новомосковске, Северодонецке, Чирчике, Гродно, Дзержинске, Днепродзержинске, Тольятти и Кемерово работало более 12 000 сотрудников. Только в НФ ГИАП работало более 1800 человек (научная часть, опытный завод и проектная часть) и наш филиал был специализирован на создании отечественных промышленных катализаторов, отработку технологий их приготовления и передачу технологий ряду катализаторных фабрик.

Цементсодержащие катализаторы. Среди создаваемых промышленных катализаторов отдельную нишу заняли цементсодержащие катализаторы с добавками никеля, меди, марганца и кобальта для химической, нефтехимической, металлургической и других отраслей промышленности. Благодаря созданным физико-химическим основам приготовления таких катализаторов, разработке оптимальной технологии нам удалось выйти на мировые позиции и внедрить цементсодержащие катализаторы в сотнях установок и, в том числе, в агрегатах синтеза аммиака большой единичной мощности, в производстве азотной кислоты, синтезе бутиловых спиртов, очистке выбросных газов и др.

Валерия Васильевича заинтересовала эта тематика и возможность применения специальных цементов для создания катализаторов, и через некото-

Евгений Зиновьевич
Голосман

рое время им совместно с сотрудниками его лаборатории катализа и газовой электрохимии (КГЭ) были опубликованы первые статьи по этой теме.

В 1988–1989 гг. произошло мое знакомство и начало многолетнего сотрудничества с молодым кандидатом наук, сотрудником В. В. Лунина Сергеем Николаевичем Ткаченко, ныне профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, генеральным директором НВФ «ТИМИС». Безусловно, совместные работы с коллегами химфака МГУ В. В. Луниным, С. Н. Ткаченко, Г. В. Егоровой, И. С. Ткаченко, В. А. Вобликовой, Л. А. Залозной, И. А. Мартыновым, Е. А. Маховым, и с коллегами, сотрудниками НИАП-КАТАЛИЗАТОР Е. А. Боевской, А. Я. Вейнбендером, А. В. Дульневим, И. В. Козловой, Л. М. Королевой, М. А. Кругловой, Н. И. Мурашовым, А. И. Нечуговским, В. А. Трошиной и других определили новое направление по созданию серии цементсодержащих катализаторов для процессов разложения озона и окисления токсичных органических соединений.

В. В. Луниным с сотрудниками его лаборатории была разработана теория разложения озона и предложена формула для определения активности катализаторов в разложении озона и расчета количества катализаторов, необходимого для снижения концентрации озона в удаляемых газовых потоках ниже ПДК, предложен механизм разложения озона на оксидных цементсодержащих катализаторах. С. Н. Ткаченко, В. В. Лунин, И. С. Ткаченко, в основном, взяли на себя сложнейшие проблемы внедрения катализаторов, исследования области протекания процесса разложения озона при высоких и низких температурах, оценку константы скоростей отдельных стадий гетерогенного разложения озона на созданных катализаторах серии ГТТ, а также впервые была изучена кинетика разложения озона на разработанных катализаторах.

О создании серии промышленных катализаторов разложения озона. Безусловно, наиболее масштабной нашей совместной работой явилось создание катализаторов разложения озона и окисления токсичных органических соединений и, конечно, их внедрение.

По данным лаборатории КГЭ, НВФ «ТИМИС», НК ВНИИОС и «НИАП-КАТАЛИЗАТОР» впервые установлено, что созданная серия катализаторов эффективна также в реакциях очистки от оксида углерода, метана, органических соединений: стирола, толуола, бутилацетата, изопропилового спирта и изопропилбензола. Введение в реакционную смесь озона приводит к увеличению констант скоростей, уменьшению энергии активации, снижению температуры реакции каталитического окисления, существенно повышает эффективность очистки газовых выбросов от вредных примесей. Хорошие показатели продемонстрировали катализаторы ГТТ для очистки промышленных производств от углеводородов.

И железные отходы пригодились. При большом разнообразии процессов с участием озона его основное применение — водоочистка. Многие

подземные водоисточники России характеризуются повышенными концентрациями Fe и Mn. В результате озонирования таких вод, на станциях водоподготовки образуется большое количество побочного продукта в виде осадка, состоящего в основном из гидроксидов указанных металлов, требующего дальнейшей утилизации. Так, в Москве на Лианозовском молочном комбинате ОАО «Вимм-Билль-Данн» в процессе озонирования природной воды каждый год образуется около 3 т железосодержащих отходов.

Станция водоочистки, разработанная при участии НВФ «ТИМИС» и химфака МГУ, позволила снизить содержание железа с 0,57–1,19 до 0,13–0,2 мг/л. В результате водоочистки образуется большое количество побочного продукта, который был использован для синтеза каталитических композиций. Продукт озонирования состоит в основном из гидроксидов железа, при прокаливании которых образуется мелкодисперсный оксид железа (10–20 нм), который проявляет высокую активность в реакции разложения озона. Совместными усилиями сотрудников лаборатории КГЭ и НВФ «ТИМИС» были получены катализаторы на основе оксидов железа, высокоглиноземистого цемента — тальума и глины различных составов. Проведенные исследования показали, что достаточно дешевые продукты озонирования, полученные на стадии водоподготовки Лианозовского комбината, могут являться сырьем для получения каталитических композиций для разложения озона.

Важно отметить, что внедрение в эксплуатацию катализаторов серии ГТТ только на «Вимм-Билль-Данн» позволило получить экономический эффект в размере более 90 млн руб.

С Валерием Васильевичем было и совместное руководство аспирантской работой Кругловой Марии Александровны. Уроженка города Новомосковска закончила химический факультет, дипломную научно-исследовательскую работу выполнила под руководством Валерия Васильевича, сдала экзамены и стала аспиранткой МГУ. По семейным обстоятельствам вернулась в Новомосковск и поступила работать в мою лабораторию, где ранее работала ее мама. Прошла путь от м.н.с. до директора научной части. В настоящее время зам. генерального директора по производству одной из московских фирм. Отличное базовое образование, опыт промышленного катализа в «НИАП-КАТАЛИЗАТОР», и в том числе по созданию серии катализаторов разложения озона, позволили ей успешно решать инженерные задачи и на нынешнем посту. Меня всегда восхищала отличная память Валерия Васильевича, внимание к своим питомцам. Когда бы ни встречались, всегда расспрашивал о М. А. Кругловой. Вместе с В. В. Луниным и другими авторами Мария Александровна стала одним из самых молодых лауреатов Премии Правительства в области науки и техники.

Довелось присутствовать на нескольких защитах диссертаций, предзащитах, семинарах и поражало, что Валерий Васильевич помнил, мне кажется, каждого и вовлекал каждого в обсуждение.

По многим проблемам наши взгляды совпадали. Как-то при встрече, комментируя мои статьи об инженерном образовании и, в частности, введении бакалавриата (я жестко назвал бакалавров недоделанными инженерами, которых работодатели неохотно берут на работу), Валерий Васильевич подарил мне брошюру со своей статьей о несогласии с предлагаемой болонской системой в нашей стране и особенно для технических вузов. Его взгляды декана химфака ведущего университета страны, оказывается, крайне не понравились тогдашнему министру образования и науки Д. В. Ливанову, но, несмотря на эту критику, Лунин отстаивал свою точку зрения и в СМИ, и на конференциях, и на круглых столах по образованию. Так, например, в Волгограде в 2011 г. на XIX Менделеевском съезде по общей и прикладной химии руководители секции «Химическое образование» академики В. В. Лунин и П. Д. Саркисов так же подняли вопрос о том, зачем столь упорно протаскивается идея выпуска бакалавров вместо полноценных инженеров. Вспомнил и разговор с Валерием Васильевичем в перерыве на одной из конференций об академике, Герое России Валерии Алексеевиче Легасове, о его огромном вкладе в ликвидацию последствий Чернобыльской аварии, о его озабоченности опасностью для человека и природы со стороны техногенных систем и его взглядах по развитию химико-технологического образования в стране.

И о признании многолетних совместных трудов. В 2007 г. В. В. Лунин, С. Н. Ткаченко и Е. З. Голосман получили Премию РАН имени величайшего химика-технолога, академика Владимира Николаевича Ипатьева за цикл работ «Физико-химические основы промышленной технологии производства водостойких катализаторов очистки газов от озона».

Пять-шесть лет проходило обсуждение с Валерием Васильевичем и Сергеем Николаевичем возможности участия в конкурсе Правительства РФ в области науки и техники. Что включить в работу, где надо внести дополнения, завершить комплекс исследований, расширить внедрение, защитить разработки патентами и опубликовать еще ряд статей и монографий. На конкурс в 2017 г. было представлено около ста работ, и наша работа, единственная за этот год в области химии, стала победителем. В числе лауреатов трое сотрудников химфака МГУ (В. В. Лунин, С. Н. Ткаченко, И. С. Ткаченко) и семь авторов из Новомосковска (сотрудники «НИАП-КАТАЛИЗАТОР» и НАК «Азот»).

Было еще много планов продолжения работ. Но так распорядилась жизнь. Будем перестраивать ряды, насколько это возможно при такой потере.

Эх, еще б немного, еще чуть-чуть...

Валерий Васильевич — кавалер ордена Grand Officer

Лауреаты премии им. В. Н. Ипатьева РАН 2009 г.
(слева направо: С. Н. Ткаченко, В. В. Лунин, Е. З. Голосман)

С. Ткаченко, М. Круглова, В. Лунин. Белый дом. Перед вручением Премии Правительства РФ

В наградном зале Дома Правительства. Через несколько минут начнется чествование лауреатов

Академик В. В. Лунин — почетный доктор БашГУ (2011 г.). На верхнем фото — декан химического факультета проф. Р. М. Ахметханов, на нижнем — ректор БашГУ Ахат Газизьянович Мустафин

Валерий Васильевич с ведущими учеными и преподавателями кафедры после кафедрального капутника: (слева направо) Л. Н. Сидоров, Г. Ф. Воронин, А. Я. Борщевский, Ю. Л. Словохотов, М. В. Коробов

На защите диссертации М. Абаева (2013 г.); слева от Валерия Васильевича ученый секретарь Диссертационного совета М. С. Бобылева

Кафедра физической химии в жизни Валерия Васильевича

В 1987 г. Валерий Васильевич пришел на кафедру физической химии в лабораторию катализа и газовой электрохимии (КГЭ). Вот как он сам рассказывал о причинах его перехода на другую кафедру:

«В 1987 г. ко мне пришел Лев Иванович Некрасов, заведующий КГЭ, и говорит: «Валерий, я не знаю, что мне делать, у меня там скандалы сплошные в лаборатории, никто не может друг с другом работать — я решил уйти, возьми лабораторию: все хотят, чтобы ты пришел заведующим!». Мы с ним сотрудничали в партбюро. Я ему рассказывал, делал доклады, поскольку Елена Вадимовна была в этой лаборатории, я их всех знал, и они меня знали. И коллектив решил, что я должен прийти туда. Но Олесь Михайлович сказал: «Не берите их, Вы с ними там погибнете. Я их знаю — давайте я возьму!» — «Нет, Олесь Михайлович, вы ничего не сможете сделать. Если вы столько времени не смогли сделать ничего...»».*

Олесь Михайлович был учеником Кобозева, он рано, в 26 лет, по-моему, или в 28 защитил докторскую. Очень талантливый был человек. И он говорит: «Тогда отпусти меня из лаборатории». — «Да, конечно, отпущу». Полторака перешел в лабораторию кинетики и катализа, а я, соответственно, был избран заведующим лабораторией КГЭ практически единогласно. А Елена Вадимовна сказала: «Иван Фомич говорил, что семейственность нельзя разводиться, — давай я перейду в лабораторию адсорбции и буду числиться там, а то получится нехорошо...» — «Ну, — говорю, — давай...»

Лаборатория большая очень, 120 человек, отдельное здание — единственная лаборатория имеет отдельное здание. И были, конечно, люди — ученики Кобозева... Ну Лев Иванович, он был спокойный, тихий, а, скажем, Ирина Владимировна Крылова, светлая ей память, она была очень «шумный» человек, считала себя великим ученым, ученицей Кобозева, и очень скандалила с аспирантами — у нее практически никто не защищался; характер был такой. И вот она, слышу, ругается в коридоре с аспиранткой Инессой Рахматуллиной, я ее пригласил и говорю: «Ну что, Ирина Владимировна... Знаете, если я

* Елена Вадимовна Лунина (Кавалерова) — первая жена В. В. Лунина, друг и соратник.

В. В. Лунин с сотрудниками лаборатории КГЭ (1999 г.)

еще раз услышу такой разговор с аспиранткой — вы доктор наук, вы ведущий сотрудник, как вы можете так себя вести с молодым специалистом, который не может вам ответить, — нам придется расстаться...» Она говорит: «Нет, Вы меня отсюда только ногами вперед вынесете...» — «Но для этого вы должны вести себя нормально». Человек изменился совершенно.

Постепенно в лабораторию стали приходиться студенты, полно стало аспирантов; атмосфера изменилась. И вскоре после этого Юрий Андреевич Пентин, который был заведующим кафедрой, говорит: «Валерий Васильевич, вот новые условия, новое время — знаете, я не могу больше заведовать кафедрой...». Юрий Андреевич говорит: «Пожалуйста...» — «Нет, я не могу». А это, наверное, чуть ли не 1992 г., я не помню. Потому что меня уже избрали деканом в 1992-м, и мне он предложил стать заведующим кафедрой. «Нет, — говорю, — Юрий Андреевич, не могу. Такая лаборатория, такой факультет и еще кафедра — зачем?» А он говорит: «Вы знаете, тогда сейчас начнется стремление делить кафедру». И он собрал «кафедрат», всех заведующих лабораториями, профессоров и говорит, что решил уйти, освободить место заведующего, предложил Валерию Васильевичу, Валерий Васильевич отказывается. Я привел какие-то аргументы, что я и так нагружен... Тогда Владимир Иванович Горшков встает и говорит: «Тогда я думаю, что нужно создать кафедру стабильных изотопов, кафедру адсорбции и катализа, и я стану ею заведовать». Николай Федорович Степанов говорит: «Нужна обя-

Коллектив переводчиков книги Питера Эткинса «Физическая химия». В центре — Питер Эткинс

С сотрудниками химического факультета МГУ

Валерий Васильевич со своей лабораторией КГТУ (2007 г.)

зательно кафедра строения вещества и квантовой химии, и я тоже готов». Геннадий Федорович Воронин говорит: «Ну а я — термодинамику обязательно, это основа всех химических превращений». Петр Маркович Зоркий вообще сказал, что основой должна быть кристаллохимия, отдельная кафедра... Я говорю: «Нет, этого факультет не выдержит. Если хотя бы одна лаборатория отойдет, отделится коллектив, органики сразу предложат разделить кафедру, потому что там у них три академика...».

Так было принято решение, что Валерий Васильевич возглавит кафедру физической химии, самую большую не только на химическом факультете, но и во всем мире; ее списочный состав на тот момент превышал три сотни человек. Надо сказать, что во второй половине XX столетия на кафедре физической химии работало много ярких и сильных ученых, далеко не всегда с простыми характерами, поэтому кафедре был нужен именно такой лидер — демократичный, умеющий слышать и принимать чужое аргументированное мнение, легко находящий общий язык с самыми разными людьми. Конечно, совмещать заведование лабораторией, кафедрой и факультетом было непростой задачей, поэтому многое зависело от того, как Валерий Васильевич сможет собрать команду единомышленников, которые разделят административные нагрузки.

Об умении Валерия Васильевича находить себе помощников, выстраивать отношения с подчиненными, растить молодые кадры вспоминают его коллеги по кафедре профессор Сколтех А. А. Бучаченко, зам. зав. кафедрой по общим вопросам с.н.с. В. А. Иванов.

Из воспоминаний А. А. Бучаченко

Для Валерия Васильевича на химическом факультете не было мелочей. Он одинаково серьезно относился и к крупным вызовам, определяющим пути развития факультета, и к рутинным проблемам в учебе, работе и жизни студентов и сотрудников. Более того, Валерий Васильевич часто не разделял задачи по важности, не выставлял им приоритетов. В его решениях всегда сочетались интересы науки, факультета, его студентов и сотрудников. Валерий Васильевич не только определял, что делать, но и безошибочно предлагал конкретные действия и наиболее подходящих исполнителей. За его быстрыми и мудрыми решениями стояли глубокое видение перспектив химической науки и образования, знание сильных направлений

Алексей Анатольевич Бучаченко

работы факультета и других российских научных центров, понимание интересов всех кафедр и лабораторий, внимание к достижениям, карьере и заботам сотрудников.

Конечно, Валерию Васильевичу помогала команда — его заместители по наиболее важным вопросам жизни и развития факультета. Кажется, что, помимо деловых качеств, Валерий Васильевич требовал от заместителей лишь беззаветной преданности факультету, чуткого отношения к людям и искренности. Он не боялся доверять молодым, понимая, какой хорошей школой руководства является работа в деканате, учил их, не ставя на вид невольные ошибки. Как и во многом другом, большее удовлетворение Валерий Васильевич испытывал от продвижения и удач молодых коллег, чем от облегчения собственной нагрузки.

Будучи человеком государственного масштаба, Валерий Васильевич чутко реагировал на веяния времени. В 2005 г., первым из деканов МГУ, он ввел должность заместителя декана по инновационной деятельности. В сферу ответственности нового заместителя входило поддержание и поиск контактов с российскими и зарубежными индустриальными партнерами, научно-исследовательскими центрами и инновационными фондами, представление факультета на тематических выставках и совещаниях, организация работы с правами на интеллектуальную собственность на факультете и ее интеграция в работу Центра трансфера технологий МГУ, проведение инновационных конкурсов, поддержка создания малых компаний под эгидой МГУ, представление факультета в структуре общеуниверситетских проектов, таких, как Национальный проект «Образование» или создание Программы развития МГУ, поиск спонсоров для образовательных проектов факультета, в том числе связанных с олимпиадным движением. Эта работа велась в тесном сотрудничестве с другими заместителями и, естественно, при участии самого Валерия Васильевича, который не только глубоко вникал в ее нерутинные аспекты, но и направлял ее своими яркими идеями. Время показало, насколько мудрым и своевременным было решение Валерия Васильевича выделить инновационную деятельность в отдельное направление и создать структуры для ее реализации. Сегодня инновации являются важнейшим самостоятельным направлением деятельности всех естественных факультетов МГУ, а в структуре факультета есть должности не только заместителя декана по инновационной деятельности, но и заместителя по Программе развития и центрам коллективного пользования.

Из воспоминаний В. А. Иванова

Впервые я познакомился с В. В. Луниным, еще в 1974 г., будучи студентом третьего курса. Мой старший товарищ по спорту Л. К. Денисов, бывший

аспирантом Валерия Васильевича, пригласил меня на защиту диссертации, а затем и на «товарищеский ужин», который состоялся дома у руководителя. Запомнил я немного, главным образом, как пели песни за столом, и выделялся в этом А. Е. Агрономов, который работал на той же кафедре нефтехимии, что и Валерий Васильевич.

А вот следующую встречу с В. В. Луниным я запомнил очень хорошо. В 1983 г. для частной поездки в Польшу мне, тогда младшему научному сотруднику, нужно было подписать характеристику у секретаря парткома. Когда я вошел в большую комнату парткома химического факультета, мне навстречу из-за стола вышел Валерий Васильевич и очень тепло со мной поздоровался. То, как он меня встретил по формальному, в общем-то, вопросу, осталось у меня навсегда очень приятным воспоминанием. Уже много позже, когда мне пришлось много контактировать с Валерием Васильевичем, я всегда видел его такое же доброе, теплое отношение ко всем людям от студентов до профессоров и академиков. Когда мне самому приходилось по делам заходить уже в кабинет декана, Валерий Васильевич всегда вставал из-за стола, выходил навстречу и здоровался за руку. Я многократно наблюдал, как он, будучи деканом, при входе на факультет, обязательно за руку здоровался с вахтерами. Видел, как проходя по химическому факультету, он здоровался со студентами, и казалось, что он всех помнит по именам. Такой уж он был со всеми.

Далее мне хотелось бы упомянуть несколько эпизодов, свидетелем и участником которых я был и которые очень точно раскрывают главное в личности Валерия Васильевича Лунина.

Однажды несколько лет назад мой сын, работавший в Институте молекулярной биологии РАН, попросил меня спросить у Валерия Васильевича, может ли тот подписать рекомендацию для работы за рубежом его дипломнику из Казахстана, студенту химического факультета. Я задал этот вопрос Валерию Васильевичу и, хотя знал его уже много лет, тем не менее, был несколько удивлен его ответом: «Я хорошо знаю этого студента, он был победителем такой-то олимпиады, он очень хорошо учится все годы, и я с удовольствием дам ему рекомендацию. Пусть он ко мне зайдет». Кажется, что Валерий Васильевич знал всех студентов и следил за их учебой. Школьные олимпиады по химии в стране, через которые еще во времена СССР прошли многие из сотрудни-

Владимир Александрович
Иванов

ков химического факультета, в том числе и я сам, в «лихие» 90-е сохранил и отстоял на государственном уровне Валерий Васильевич. Об этом еще скажут другие мои коллеги. Я же хочу подчеркнуть, что Валерий Васильевич очень ценил успехи «олимпиадников», пришедших на химический факультет, и, что очень важно, поддерживал их самих как преподавателей и организаторов олимпиадного движения.

Запомнил я и другой давний эпизод, которому был свидетелем, когда пришел к Валерию Васильевичу в кабинет декана по каким-то вопросам. Он, по-видимому, еще бы «погружен» в предыдущий разговор с кем-то. И произнес при мне: «Как же можно было представить на отчисление студента и не поинтересоваться, а как у него дома, не узнать, какие там проблемы?» Такое внимательное отношение к людям, его добрая расположенность к ним, готовность помочь и «разрулить» проблемы были главной отличительной чертой Валерия Васильевича. Многие из нас, и я в том числе, приходили к Валерию Васильевичу за советом и помощью по вопросам, прямо не связанным с работой на химическом факультете. Никогда с его стороны даже не чувствовалось безразличия.

Не могу не упомянуть и еще один эпизод, свидетелем которого я был. На заседании одного из диссертационных советов успешно защитил кандидатскую диссертацию выпускник аспирантуры химического факультета. Сразу после защиты он стал работать в одном из институтов системы Росатома в должности, которая предполагала у него кандидатскую степень. Но вскоре после этого выяснилось, что в ВАКе обнаружили какую-то ошибку в документах по результатам защиты и были готовы вернуть их на химический факультет. Ошибку допустил не диссертант, да и была она связана с тем, что диссертация защищалась по двум специальностям, и в состав совета на защиту были привлечены дополнительные члены. Те, кто работал в диссертационных советах, знают, как легко в таком случае допустить формальную ошибку, которая несколько не влияет на саму защиту, но зато потом привлекает внимание чиновников. Вот это и произошло. Когда диссертант сказал мне, что из-за этого «горит» его новое место работы, мы с ним обратились к Валерию Васильевичу. И вот теперь — то главное, из-за чего я это рассказываю. Выслушав, Валерий Васильевич тут же позвонил в ВАК, и решение проблемы было найдено. Диссертант вскоре получил кандидатский диплом. В своем институте он быстро подтвердил высокую квалификацию выпускника химического факультета и даже уже в 35 лет стал генеральным директором института. Когда это случилось, я с удовольствием напомнил Валерию Васильевичу об этом эпизоде (а таких эпизодов в его жизни было очень много) и порадовал достижениями диссертанта. Конечно же, Валерий Васильевич был прекрасным организатором и, что очень важно, не откладывал проблемы «на потом»,

а сразу же брался их решать. Сколько раз каждый из нас наблюдал, как Валерий Васильевич, услышав о проблеме, тут же снимал телефонную трубку и звонил тому или другому или одевался и шел (так и хочется сказать бежал) в ректорат и т.д.

В 2011 г. Валерий Васильевич при довольно случайной встрече со мной в коридоре, когда он спешил к себе в лабораторию КГЭ, сказал мне, что у него есть необходимость обсудить со мной один вопрос. Я сказал, что могу проводить его и по дороге мы поговорим. И уже на улице он сказал, что хотел бы назначить меня своим заместителем на кафедре физической химии в связи с тем, что Игорь Андреевич Годунов, долгое время бывший заместителем, попросил освободить его из-за сильной загруженности другими обязанностями. Я был готов к такому разговору, так как Игорь Андреевич уже «подъезжал» ко мне с этим вопросом. Поэтому я уверенно ответил Валерию Васильевичу, что не могу за это взяться, так как «и не подхожу для этой позиции, и не справлюсь, так как у меня и то, и другое...». Ответ его был кратким и очень запомнившимся: «А ты на меня посмотри...». Далее шансов «увильнуть» у меня не осталось.

Обязанности декана занимали у Валерия Васильевича очень много времени, а помимо этого ведь у него было и очень много других обязанностей, прямо не связанных с кафедрой. Поэтому в моей работе в качестве его заместителя мне приходилось учитывать одну особенность. Я чувствовал, что людям, кого он выбрал в качестве своих заместителей, он очень доверял. Это накладывало дополнительную ответственность, чтобы не допускать ошибок в административной работе. В этот период в МГУ происходили большие организационные перемены, которые касались каждого научного сотрудника и преподавателя — таких, как введение информационной системы «ИСТИНА», изменение принципов проведения конкурсных дел и т.д. Все это очень волновало каждого сотрудника, каждому было важно выразить свое мнение относительно происшедших перемен. Поэтому у меня практически ежедневно происходило много разговоров на эти темы с сотрудниками кафедры. И вот здесь было важно сохранить стиль добрых и внимательных взаимоотношений с сотрудниками кафедры, который все годы был присущ Валерию Васильевичу. Надеюсь, что это в целом удавалось. Но бывали и с моей стороны ошибки, взаимные недопонимания с сотрудниками кафедры, о которых я, конечно же, сразу же говорил Валерию Васильевичу. Пару тройку раз мне пришлось советовать ему отстранить меня от обязанностей заместителя, чтобы я не был причиной локального «раздрая» на кафедре. Но ни разу он с этим не согласился.

Притом что Валерий Васильевич очень умело «рулил» химическим факультетом (мнения об этом мне многократно приходилось слышать от самых ува-

жаемых сотрудников факультета), для него самого эти годы тоже оказались очень непростыми, и не только из-за обилия дел и забот. Для непосвященных достаточно упомянуть, что были моменты, когда ему как декану продлевали трудовой договор всего на один — три месяца. Переживал ли он? Безусловно, да! Мне кажется, что во мне как своем заместителе он видел человека, которому он мог высказаться об этом... Несколько раз я говорил ему в ответ, что вижу, как сотрудники факультета переживают за него и хотели бы его поддержать. Со мной об этом тогда многократно разговаривали даже сотрудники факультетских технических служб, и я старался донести до него их слова уважения. Я уверен, что для него это было важно. Не один раз я говорил ему: «А может быть уже побережь себя и самому оставить этот пост?» На это он отвечал: «Я все знаю в своей работе и не могу бросить факультет».

Начиная с весны 2019 г., стало заметно, что Валерий Васильевич плохо себя чувствует. Но при этом, даже оставив пост декана, он старался по-прежнему с самого утра прийти на факультет теперь уже в свой кабинет Президента химического факультета. Когда я поднимался на четвертый этаж, чтобы обсудить с ним текущие кафедральные вопросы, то обычно видел несколько человек возле кабинета, ожидающих своей очереди — Валерий Васильевич по-прежнему был многим очень нужен. Но иногда он сам звонил мне и говорил: «Надо поговорить, я сейчас спущусь на первый этаж». И в одной такой встрече он вдруг сказал: «Там наверху очень жарко...» Я понял, что он плохо себя чувствует и приходит в тенистый и прохладный кабинет на кафедре, чтобы прийти немного в себя.

А уже осенью 2019 г. всем стало заметно, что Валерий Васильевич плохо себя чувствует. Несколько раз он ложился в больницу, но все-таки очень много делал по организации мероприятия, связанного с юбилеем факультета. Он очень хотел вместе с кафедрой отметить и свой 80-летний юбилей 31 января 2020 г. Обсуждал с нами программу. Когда в конце ноября 2019 г., после того как отметили юбилей химического факультета, он ложился в больницу, то уверенно сказал, что выйдет оттуда 19 декабря. Но выйти из больницы ему не удалось. Он регулярно звонил, обсуждал конкурсные дела наших сотрудников, другие вопросы. 31 января всем нам пришлось поздравлять его с юбилеем по телефону...

Валерий Васильевич подписывает один из томов практикума по физической химии, вышедший под ред. акад. В. В. Лунина и проф. Е. П. Агеева (слева). Справа — зав. практикумом доц. Е. В. Скокан

Редакторы 3-го тома практикума по физической химии: (слева направо) проф. Е. П. Агеев, акад. В. В. Лунин и проф. М. Я. Мельников

Три богатыря кафедры физической химии: В. В. Лунин, Г. Ф. Воронин и А. Я. Борщевский

Юбилей А. Я. Борщевского

Такой узнаваемый жест...

Верные друзья-академики. Слева направо: С. М. Алдошин, В. В. Лунин, С. Н. Хаджиев (2012 г.)

Визит в Черногоровку в 1997 г. ректора МГУ акад. В. А. Садовниченко (слева направо: чл.-корр. В. А. Дубовицкий, акад. В. А. Садовничей, акад. В. В. Лунин, акад. С. М. Алдошин)

Вспоминают коллеги по Академии наук и не только...

Одно из удивительных качеств Валерия Васильевича — его умение дружить. Это редкий дар, который делает счастливым того, кто им обладает, потому что в трудную минуту у таких людей всегда есть опора и поддержка. Таким людям не грозит одиночество и забвение, они живут, пока о них помнят их друзья...

О своем друге и коллеге вспоминают известные российские и иностранные ученые — академики РАН С. М. Алдошин, А. А. Бучаченко, Ю. А. Золотов, А. Ю. Цивадзе, чл.-корр. РАН Е. В. Антипов, сэр Мартин Полякофф (проф. Ноттингемского университета, член международной части редколлегии СКФ-ТП) и проф. И. Харггитаи (действительный член АН Венгрии, почетный доктор Московского университета).

Из воспоминаний С. М. Алдошина

Пока еще не верится в то, что Валерия Васильевича больше нет. Кажется, что пока нас просто разлучили дела, коронавирус, командировка... а как только появится время, мы обязательно встретимся в нашем любимом ресторанчике «Анжело» или за бильярдным столом на Ленинском 32 а...

Но наша компания распалась безвозвратно. Распалась, когда два года назад, тоже в марте, ушел Саламбек Хаджиев — удивительный, яркий, многогранный... Первый и единственный чеченец на должности министра в Советском Союзе (в 1991 г. возглавлял Министерство химической и нефтехимической промышленности СССР), председатель правительства национального возрождения Чечни в самые тяжелые годы, во время

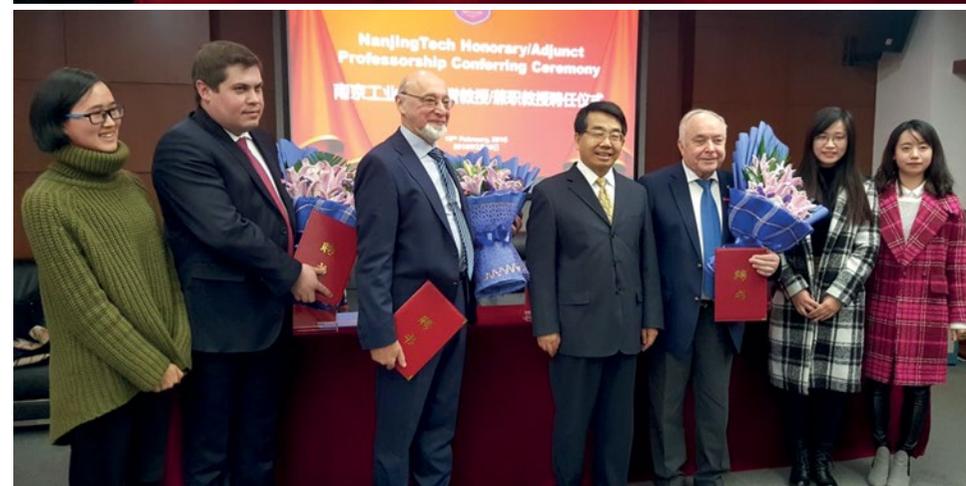
Сергей Михайлович
Алдошин

Совещание в ИПХФ РАН (Черноголовка, 2012 г.). Слева направо: акад. С. М. Алдошин, акад. В. А. Садовничий, акад. В. В. Лунин

Делегация Российской академии наук в Париже на открытии Международного года Периодической таблицы химических элементов.
Слева направо: чл.-корр. Н. П. Тарасова, академик М. П. Егоров, академик С. М. Алдошин, академик Ю. Ц. Оганесян, академик В. Н. Чарушин, академик В. В. Лунин, чл.-корр. Н. Э. Нифантьев

На верхнем фото: подписание меморандума о создании Трехстороннего исследовательско-инновационного центра между НанкинТехом-РАН-МГУ (2018 г.), на нижнем — после церемонии вручения званий почетных и адъюнкт-профессоров университета НанкинТех представителям российской стороны — С. М. Алдошину, В. В. Лунину и С. В. Савилу, в центре — акад. АН КНР и иностранный член РАН Хуан Вей

Заккрытие года Периодической таблицы химических элементов в России; Валерий Васильевич между двух прекрасных женщин — ученых с мировым именем: чл.-корр. РАН Н. П. Тарасовой и чл.-корр. РАН Ю. Г. Горбуновой

Юбилей — прекрасный повод для улыбок и теплых слов (поздравления от ректора МГУ акад. РАН В. А. Садовниченко)

первой чеченской войны. Они были очень дружны, и я горжусь тем, что мне тоже удалось разделить эту дружбу в последние 20 лет...

Нас с Валерием Васильевичем связывали не только тесные рабочие, но и искренние, теплые, человеческие отношения!

Мы познакомились в начале 90-х, когда у Валерия Васильевича и академика Александра Евгеньевича Шилова (одного из организаторов Института проблем химической физики и Научного центра РАН в Черноголовке) возникла идея создать в Черноголовке филиал химического факультета МГУ. Валерий Васильевич, кстати, в свое время баллотировался на должность ректора МГУ вместе с Виктором Антоновичем Садовничиным, и любовь к университету, служение ему в самом высоком смысле слова, как и Российской академии наук, он пронес через всю жизнь!

Я был тогда заместителем директора Сергея Михайловича Батурина в Институте проблем химической физики и активно эту идею поддержал. Нам очень нужны были молодые кадры, нужно было наращивать научный потенциал. Филиал химического факультета был создан в 1995 г., причем он имел статус самостоятельного юридического лица, как и химический факультет в МГУ. Филиал активно развивался при непосредственном участии в его работе Валерия Васильевича. А буквально через полтора-два года, по инициативе Валерия Васильевича, наш филиал посетил сам Виктор Антонович. Ему так понравилась инициатива Лунина по сотрудничеству МГУ с институтами РАН, что он принял решение создать в Черноголовке Подмосквовный филиал университета сразу из трех факультетов — химического, физического и геологического. Это было в 1997 г. Химфак и физфак просуществовали успешно более 10 лет, а потом было принято решение создать новый факультет в университете с практической базой в черноголовской химфизике. Сначала он назывался физико-химический факультет, а теперь носит название факультета фундаментальной физико-химической инженерии и является одним из активных, стремительно развивающихся факультетов МГУ. Валерий Васильевич всегда был членом Ученого совета нашего факультета, очень помогал и поддерживал нас во всем.

Если говорить о втором важном направлении его работы — в Российской академии наук, то многие годы В. В. Лунин был заместителем академика-секретаря Отделения химии и наук о материалах РАН по образованию, и относился к своим обязанностям очень ответственно, без формализма. На всех крупных химических конференциях, форумах он организовывал круглые столы и сам принимал в них участие. Это были блестящие выступления, он буквально влюблял в себя аудиторию! Валерий Васильевич всегда ратовал за развитие серьезного химического обучения в России и всю свою жизнь боролся с перекосами в системе образования, которые возникали у нас на

протяжении последних десятилетий. Не случайно он был инициатором целого ряда съездов учителей химии, на которые всегда старался пригласить и В. А. Садовниченко, и других ректоров крупных университетов. Он был Председателем Учебно-методического объединения университетов России по химии, в течение многих лет — Президентом и Председателем Попечительского совета некоммерческого партнерства «Содействие химическому и экологическому образованию», членом Президиума РХО им. Д. И. Менделеева, членом Попечительского совета Ассоциации выпускников МГУ в Германии. Он самоотверженно продвигал и поддерживал проведение школьных химических олимпиад — сам проходил по всем кабинетам власти, выбивая финансирование! Очень переживал по поводу сокращения часов химии в школе, категорически не принимал сокращение практикумов, перевод занятий в виртуальный формат, он всегда говорил, что удаленно воспитать нормального химика невозможно: «Тот, кто никогда не держал в руках колбу, пробирку, никогда не станет профессионалом!» И ему многое удалось сохранить и затормозить этот процесс повального снижения уровня образования по естественным дисциплинам, хотя все мы знаем, что занятий химии в школах сейчас катастрофически не хватает.

Валерий Васильевич также возглавлял или участвовал в работе нескольких научных советов при нашем Отделении химии и наук о материалах: Совет по химии нефти, газа, угля и биомассы, Совет по нефтехимии, Научный совет РАН по химии и технологии твердого ископаемого топлива, был заместителем Председателя Научного совета РАН «Катализ и его промышленное использование» и др.

Его активная гражданская, человеческая позиция ярко проявлялась и на выборах в Академии наук: он дружески относился ко всем и даже критиковал по-дружески (никто никогда на него не обижался, так как все было за дело), принципиально защищал тех, в кого верил, кому доверял, как было, например, со Степаном Николаевичем Калмыковым, который сменил Валерия Васильевича на посту декана химфака.

Валерий Васильевич всегда был душой любой компании! Не было застоля, где бы бразды правления ему единогласно не вручали все гости, а если формально был другой тамада, очень быстро, естественным путем, вести стол начинал Лунин. Он обладал удивительным «мягким» чувством юмора, неповторимым стилем общения.

Если возвращаться к нашей компании, взаимоотношения между Валерием Васильевичем и Саламбеком Наибовичем были примером «настоящей дружбы между чеченцем и русским». Действительно, за все время они ни разу не поссорились, хотя пережили разные времена. Очень хотели вместе отметить полвека своей дружбы, но... не успели.

Любимый
бильярд

Саламбек родился 7 января — в православное Рождество, и любил шутить, что это «Аллах послал подарок русским женщинам», а у Валерия Васильевича день рождения был в конце января, и они всегда старались встретиться и отметить эти события большой компанией! Мне тоже с моей женой Мариной на протяжении последних 10–15 лет доводилось присутствовать на этих праздниках. «Химическая общественность» была представлена очень широко — любимых именинников чествовали О. М. Нефедов, Г. Ф. Терещенко, Н. А. Платэ, Б. Ф. Мясоедов, В. А. Тартаковский и многие другие...

Еще одной традицией — нашей отдушиной — была игра в бильярд. Мы втроем: Валерий Васильевич, Саламбек Наирович и я — очень часто играли, иногда к нам присоединялся Аслан Юсупович Цивадзе, «грузинский князь», как мы его называли в шутку. Играли пара на пару, но Валерий Васильевич играл лучше всех и очень не любил проигрывать. Игра обычно затягивалась... мы играли по три-четыре партии, на большом профессиональном столе. К сожалению, с уходом Саламбека Наировича эти встречи стали очень редкими.

Валерий Васильевич не только был настоящим другом, но и настоящим семьянином. У них были очень трепетные отношения с женой Наташей, они называли друг друга нежно — Ната и Василич. Поскольку это был второй брак, то у Натальи Николаевны и Валерия Васильевича были свои внуки и внучки, но Лунин всегда с гордостью говорил обо всех, не разделяя и не выделяя никого!

Мы часто бывали вместе в командировках, особенно запомнились две, парижские: в 2011 г., когда вместе делали доклады на открытии Международного года химии, и в 2019 г., когда выступали на торжествах по случаю открытия Международного года Периодической таблицы химических элементов.

Это были прекрасные поездки, мы жили в одной гостинице и каждый вечер старались куда-нибудь сходить поужинать, так как Валерий Васильевич ни за что не хотел ложиться спать без привычного «супчика», который в течение дня, в суматохе, поесть не удавалось. В 2011 г. произошел один смешной случай, который характеризует его отношение к своим студентам и студентов к нему. Надо понимать, что химический факультет — один из самых больших (если не самый большой) в МГУ, и удивительно, но Валерий Васильевич большинство студентов знал по имени и фамилии! ...Как-то мы шли несколькими семейными парами, прогуливались по центру Парижа, и вдруг из молодежной компании, которая двигалась навстречу, к Валерию Васильевичу подбегает девушка, бросается на шею, обнимает и кричит: «Пьер, Пьер, это наш декан, Валерий Васильевич!». На что Валерий Васильевич, как ни в чем не бывало, ей говорит: «Маша, а почему Вы не в университете? У вас же экзамены! Сессия!» (дело было в начале января). На что она ему ответила, что уже сдала сессию досрочно и приехала к своему жениху, Пьеру, на каникулы...

То есть Лунин точно помнил, что это за студентка, с какого курса, как она учится и т.д.

Валерий Васильевич очень активно развивал исследования за границей. Так, он непосредственно общался с мэром Марбурга, ректором университета, где учился Ломоносов, ездил на открытие мемориальной доски... У него было много друзей среди иностранных ученых и, надо сказать, все очень ценили его как специалиста, как эксперта самого высокого уровня.

Именно из таких ученых, профессоров и состоит «золотой фонд» МГУ и Российской академии наук. Это ученые-патриоты, труженики, наставники, ведущие колоссальную научную, педагогическую и общественную работу... Настоящие профессионалы, преданные своему делу, болеющие за него душой! А Валерия Васильевича отличала еще твердая принципиальность, порядочность, честность и открытость... какой-то особый человеческий талант, который располагал к нему всех с первой встречи!

Всегда буду хранить воспоминания о нашей дружбе, о том, как щедро Валерий Васильевич всех нас одарил своими делами и своим теплом!

Из воспоминаний Е. В. Антипова

Есть люди, масштаб личности которых виден при первом знакомстве. Именно таким был Валерий Васильевич: человек широких взглядов, умный, энергичный, отзывчивый, смелый, с потрясающими силой духа и оптимизмом. Деканом химического факультета Валерий Васильевич стал в 1992 г., в один из самых непростых годов для российской науки, и в течение всех 26 сложных и турбулентных лет руководства он не только сохранил дух и индивидуальность химического факультета, но и сам изменялся вместе с факультетом, следуя новым вызовам нашей переменчивой жизни.

Евгений Викторович
Антипов

Особое внимание Валерий Васильевич уделял молодежи, и это не только про олимпиады по химии, он буквально знал в лицо всех студентов и молодых ученых, встречая их своей незабываемой улыбкой и заряжая своей позитивной энергией.

Очень много связывает нашу семью с Валерием Васильевичем, такое впечатление, что мы знакомы с ним всю нашу сознательную жизнь. На первом курсе моя супруга Донцова Ольга выполняла курсовую работу в лаборатории Валерия Васильевича, и это были первые шаги в ее научной карьере.

С Валерием Васильевичем я стал много общаться с начала 2001 г. В это время РАН совместно с частными компаниями создали Фонд содействия отечественной науке для поддержки молодых докторов и кандидатов наук. По рекомендации Валерия Васильевича я получил стипендию этого Фонда, одним из учредителей которого был руководитель Русала Олег Дерипаска. Эта компания обратилась к лауреатам стипендиальной программы с просьбой предложить темы научных исследований, направленных на решение актуальных технологических проблем. Мы предложили возможные направления работ по проблеме инертного анода для получения алюминия. В результате это привело к первым значимым контрактам и созданию в 2006 г. одной из первых в университете межфакультетских лабораторий, связывающих науку и успешную частную промышленную компанию. Сейчас этой лаборатории фундаментальных исследований проблем получения алюминия уже более 15 лет.

Интерес к новому и просто любовь к жизни во всех ее проявлениях, вот, что так подкупало при общении с Валерием Васильевичем: в 2006 г. мы были приглашены британо-австралийской компанией VHP Billiton в Австралию, где помимо официальных переговоров и визитов в исследовательские центры компании была экскурсионная программа. Меня до сих пор поражает, с какой легкостью и упорством Валерий Васильевич, который в те годы был уже не очень молод, обошел легендарную гору Улуру, а это более 10 км по жаркой пустыне, а еще катался на верблюде. Одним из результатов этой поездки было то, что, помимо контрактов и стажировок студентов химфака, VHP Billiton была оказана спонсорская помощь факультету и в результате была отремонтирована и оснащена аудитория 446 на химическом факультете, где в настоящее время проводятся заседания Ученого совета химического факультета МГУ.

Огромную помощь Валерий Васильевич мне оказал на выборах в члены-корреспонденты Российской академии наук. Его роль в моем избрании была решающей. Он рассылал письма, звонил, лично беседовал с членами секции. Уже после выборов некоторые академики рассказывали мне о настоятельных просьбах с его стороны в мою поддержку.

В последние годы мы с нашими семьями по разным поводам встречались иногда в ресторанах, и Валерий Васильевич всегда, когда это было возможным, выбирал место за столиком так, чтобы было видно Главное здание МГУ, университета, который был всей его жизнью.

Из воспоминаний А. Л. Бучаченко

Ушел Валерий Васильевич... Ушел светлый человек Валера Лунин, ушел человек, который нас радовал, утешал, вдохновлял... Потеря горькая, несправедливая, обидная.

Анатолий Леонидович
Бучаченко

Помнится его открытое, зовущее к доверию и дружелюбное лицо, сияющее добротой и доброжелательностью, его лучезарная улыбка. Он был эстетически красив, он очаровывал с первого взгляда даже незнакомых. Был обаятелен внутренним, не рассчитанным на внешний эффект, скромным, настоящим аристократическим благородством. Он вызывал абсолютное доверие, ему хотелось верить, и эту веру он никогда не обманывал. И он был в прекрасной дружбе на равных с выдающимися, легендарными людьми — с Витей Кабановым, Колей Платэ, Саламбеком Хаджиевым...

И он умел вдохновлять. Он понимал, что у каждого человека есть свои таланты, свои крылья. Но чтобы подняться, крыльям нужна опора, нужен воздух... И этот воздух — вдохновение. Валера любил вдохновлять, заражать людей верой, ободрять надеждой, избавлять от горестей. Его искреннее сочувствие часто и многих спасало...

Его имя, благодарная память о нем хранится в судьбах тысяч молодых (а теперь уже и не очень молодых) людей, для которых химический факультет МГУ стал и остался навсегда родным, родительским домом. И в этом доме навсегда родным для них будет Валерий Васильевич. Бывая в этом доме, сбегая по его мраморным лестницам, они уже не встретят любимого декана и не подарят ему радостную улыбку.

Валера был мудр, и его высшей мудростью была доброта. Он всегда следовал правилу: жить правильно — значит никого не обижать... Я знал, что он всегда огорчался, когда что-то мешало этому правилу следовать или когда кто-то его нарушал.

Солнечный человек... Всегда светил зовущим светом. И продолжает — памятью.

Из воспоминаний Ю. А. Золотова.

«Он всех помнил. Теперь наша очередь помнить о нем...»

Деканом химического факультета Валерий Васильевич Лунин был избран в 1992 г. Тогда были настоящие выборы; конференция сотрудников факультета должна была избрать одного из четырех кандидатов. Я на этой конференции председательствовал, положение обязывало быть беспристрастным. Пришел Виктор Антонович Садовничий, сам только недавно ставший ректором университета. Аудитория заряжена искренней заинтересованностью, поэтому очень активна. Кандидаты выступили, им задали вопросы. Голосова-

ние, Лунин набирает наибольшее число голосов; ректор потом признавался, что этот результат соответствовал и его предпочтениям.

А через пять лет, потом через десять лет я снова председательствовал на собраниях, посвященных избранию декана на новый срок; как-то говорю Валерию Васильевичу, что я его повивальная бабка. Мое заведование кафедрой аналитической химии (1989–2019) практически совпало по времени с его деканством (1992–2016). Работать с ним было легко, он был хорошим деканом и очень много чего сделал для факультета.

Мы бывали вместе в командировках и по России, и за границей, например, в 2011 г. в Париже на открытии Международного года химии в штаб-квартире ЮНЕСКО и в Сорбонне.

Ханты-Мансийск, конференция учителей химии, они со всей страны. Мы с Валерием Васильевичем в одной гостинице. Встречаемся в фойе, он зовет меня в бар, заказывает коньяк и говорит: «Сегодня день рождения Николая Альфредовича, надо отметить». Академика Н. А. Платэ дано нет в живых, я не помню дня его рождения, Лунин помнит.

Иногда казалось, что он все и всех помнит.

В характеристиках на должностных лиц советских времен был штамп «внимателен к людям». Валерий Васильевич не воспринимался как начальник, как «должностное лицо» на сколько-то ступенек выше; в любом человеке, с которым имел дело, он видел прежде всего человека. Да, он был внимателен к людям, но для него это характеристика слабавата. Многие из огромного числа людей, пришедших проводить его в последний путь, могли бы сказать о том, как много хорошего он для них сделал.

Мне кажется, что его человеческие качества в значительной степени были сформированы его деревенским детством, отчасти армией и особенно его общественной работой. Свою родную Брянщину он никогда не забывал, помогал тамошнему химическому колледжу, а мы видели, как сотрудники колледжа почитали и любили своего земляка.

Из воспоминаний А. Ю. Цивадзе.

«Декан — любимец студентов»

Академик РАН Валерий Васильевич Лунин оставил глубокий и очень приятный след в сердцах его коллег. Его любили и уважали студенты и аспиранты, преподаватели и ученые. У него много учеников. Его воспитанники

Юрий Александрович
Золотов

Аслан Юсупович
Цивадзе

работают почти во всех регионах России, а также за рубежом, во многих странах мира. Его отличали доброжелательность и принципиальность, требовательность и чуткость, терпеливость и страстность. Он обладал тонким юмором и был очень интересным собеседником. Будучи высокоэрудированным человеком, он постоянно искал новые решения и упорно добивался положительных результатов. На собраниях, конференциях, симпозиумах и заседаниях он всегда выступал ярко, конкретно и эмоционально. Поэтому не удивительно, что он стал выдающимся физико-химиком, доктором химических

наук, академиком РАН, лауреатом государственных, правительственных и международных премий, заслуженным и авторитетным общественным деятелем, пользовался большим уважением. Удивительно было другое. Его не только уважали, но и любили все студенты химического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. А он возглавлял этот знаменитый факультет на протяжении почти 30 лет. Я был многократным свидетелем такого особого отношения к нему со стороны студентов и выпускников факультета. Я это наблюдал не только в пределах Московского университета. Мне посчастливилось совместно с Валерием Васильевичем принимать участие в различных научных мероприятиях не только в России, но и во многих странах мира. Среди участников этих мероприятий в большинстве случаев были студенты, аспиранты и выпускники МГУ. Я видел, как бывшие его студенты подбегали к нему, обнимали и благодарили его. Я видел их искренне счастливые лица, слышал их нежные, теплые и эмоциональные восклицания. Однажды, находясь в очередной командировке в Швейцарии, я его даже спросил: неужели среди ваших студентов не было обиженных, у меня такое впечатление, что все студенты помнят и любят вас. Он мне не ответил. Он только многозначительно улыбнулся. Без слов было понятно, что это он считал одним из самых важных его достижений. А достижений у него было очень много, но быть всеобщим любимцем — это особое достижение.

Нельзя не отметить, что его практически всегда избирали председателем академических собраний, а на вечеринках он всегда однозначно был тамадой. Главное, это стало настолько привычным, что он уже не отказывался и не кокетничал. Это принималось как должное.

У Валерия Васильевича много было увлечений, но с особенным трепетом он относился к организации международных химических олимпиад. Он был

Поздравления с юбилеем от друзей — академиков РАН. На нижнем фото слева направо: С. М. Алдошин, С. Н. Хаджиев, А. Ю. Цивадзе, Б. Ф. Мясоедов, О. М. Нефедов, В. М. Новоторцев

инициатором, организатором и вдохновителем многих олимпиад. На этом пути возникали многие, казалось, непреодолимые барьеры. Он очень возмущался, когда они возникали: «Как они это не понимают», — говорил он и добавлял: «Это же святое дело! Это же наши дети». Такое страстное отношение к делу помогало ему преодолевать барьеры и проводить олимпиады на высочайшем уровне.

Почти 20 последних лет мы вместе работали в руководстве Отделения химии и наук о материалах Российской академии наук и Президиума Российского химического общества имени Д. И. Менделеева. Он неизменно избирался членом президиума РХО им. Д. И. Менделеева и заместителем академика-секретаря ОХНМ РАН. Я старался не пропускать эти заседания в том числе и потому, что в этих мероприятиях практически всегда принимал участие и Валерий Васильевич вместе с остальными, так же очень достойными, интересными и уважаемыми учеными. И на этих мероприятиях он играл первую скрипку.

Часто академические группы (в составе примерно из 12–15 академиков) выезжали в зарубежные командировки для участия в международных мероприятиях. В такие командировки Валерий Васильевич практически всегда выезжал с супругой Натальей Николаевной. Остальные академики чаще всего были в одиночестве. Наталья Николаевна так органично вписалась в нашу академическую «тусовку», что сразу стала украшением наших сборов. Однажды, находясь в Арабских Эмиратах, после очередного мероприятия мы пошли в какой-то центральный большой магазин, который был расположен очень близко к месту, где мы проводили мероприятие. В магазине все разошлись по разным секциям, но мы втроем (я, Валерий Васильевич и Наталья Николаевна) оказались в секции мужской верхней одежды. Валерий Васильевич выбрал какую-то куртку и попросил меня померить. Они посмотрели и вместе, вдвоем, стали настаивать, чтобы я приобрел эту куртку. Я не собирался покупать куртку, но они так настаивали, что убедили меня в этой необходимости. Помню, как тогда Валерий Васильевич строго мне сказал: «Возьми, не пожалеешь!» Потом, когда мы встречались на различных московских мероприятиях, он также строго спрашивал: «Ты сегодня в какой куртке, в моей?» После положительного ответа он довольный добавлял: «Вот видишь, слушать надо старших!» До сих пор ношу. Уже более 10 лет. И это тоже приятное напоминание. Таких напоминаний много. Одной книги не хватит!

Из воспоминаний М. Полякофф In memory of Lunin Valery Vasilievich

I cannot remember precisely when I first met Valery Vasilievich Lunin but it was in the 1990s when my late friend Victor Bagratashvili took me to that impres-

sive yet very friendly office in MGU, with its long table and many photographs and souvenirs. Valery Vasilievich was friendly from the very beginning. I was struck by his warmth, his knowledge and above all his enthusiasm. Everything excited him. To me he represented, and still represents, all that is best about Russian science — a unique combination of scientific rigour, optimism even in the most difficult of times and support for the younger generations of scientists. Each time that I saw him he would tell me about a new initiative to encourage schoolchildren into chemistry: a new book, a new Olympiad, and much more.

Мартин Полякофф

Our first serious scientific discussions were about the possibilities of supercritical fluids, a topic which he immediately embraced with huge enthusiasm and continued to support to the end of his life. You can see him in the photo holding an issue of the journal “Supercritical fluids — Theory and Practice” which he helped create and which flourishes to this day. He launched the series of supercritical conferences, the most recent of which was held in Rostov last September and which, sadly, neither he nor I could attend. I was also very sad that his poor health prevented him from attending the Mendeleev Congress in St Petersburg to celebrate the International Year of the Periodic Table.

He was an extraordinary scientific leader and a scientist of the top quality. I also counted him as a special friend. I would see him every time that I came to Moscow. He attended my 50th birthday party in 1997 in the restaurant, named after Bulgakov’s Cat Behemoth. He visited us in Nottingham where the damp weather felt colder than Moscow. In 1999 he nominated me as Honorary Professor of MGU, a position that I feel privileged to hold to this day. He subsequently nominated me as Foreign Member of the Russian Academy of Sciences and my admission to the Academy in 2012 was one of the proudest moments of my life. I really felt that I had returned to the land of my father and grandfather. I cannot thank Valery Vasilievich enough for all of his support and for giving me such wonderful opportunities.

His passing is a huge loss to science globally and to science in Russia in particular. However, I feel that he would want us to be positive, even at this very sad time. He has given us a wonderful example of how he overcame personal tragedy with the tragic death of his first wife. I think that he would have wanted us to look to the future and to encourage the new generation of Russian chemists to follow in his footsteps and to build on the wonderful foundations that he created.

Сэр М. Полякофф и В. В. Лунин (2019 г.)

It has been an honour and a privilege to know Valery Vasilievich and I shall cherish his memory. I am sure that all of you have your own very special memories but I have so many warm memories, particularly of him enthusing over his latest idea for a new project and of him at the dinner table raising his glass for another toast. I can imagine him now, glass in hand, proposing a toast “To Chemistry, to Supercritical Fluids, to the Future”! May he rest in Peace.

Из воспоминаний И. Харгиттай (Istvan Hargittai). Remembering Valery V. Lunin – renowned chemist, science leader, friend

Valery Vasilyevich Lunin (1940–2020) rose from a dedicated and inventive physical chemist to Dean of the Department of Chemistry of M. V. Lomonosov Moscow State University (MGU). I was a graduate of this Department in 1965 and then received an honorary doctorate from MGU in 1994. It was not less important for me that I gained true friends at this Department, and Valery Vasilyevich was one of them. In 2005, my former mentor, later also a close friend, Lev Vasilyevich Vilkov organized a special issue in the journal *Structural Chemistry*, to honor the 75th anniversary of the Department of Chemistry. Vilkov’s collection of papers focused on the Division of Physical Chemistry headed by Valery Vasilyevich.

Иштван Харгиттай

Valery Vasilyevich always found it important to stress the aspects of the life and history of the Department beyond the brilliant scientific achievements of its associates. This year, 2020, it is 75th anniversary of the end of World War II, in which so many of the associates of the Department of Chemistry lost their lives, and Valery Vasilyevich saw to it in the publications about the Department that we never forget them. Neither should we forget those associates of the Department who suffered injustice during the long years of repression, lost their lives or were incarcerated for years. When I was a student, one of our professors in physical chemistry was among them, Aleksey Balandin. Subsequently, the Russian Academy of Sciences established a Balandin Prize and in 1995, Valery Vasilyevich was awarded this Balandin Prize of the Russian Academy of Sciences for his studies “New heterogeneous catalysts on the basis of intermetallic compounds and their hydrides.” In later years he received two other highly prestigious awards from the Russian Academy of Sciences. In 2009, it was the Ipatyev Prize for his work “Physico-chemical foundations of the industrial production of water-resistant catalysts for the purification of gases from

ozone.” Then, in 2017, he was distinguished for the series of studies, “Development of new catalysts for the processes of ecological catalysis.”

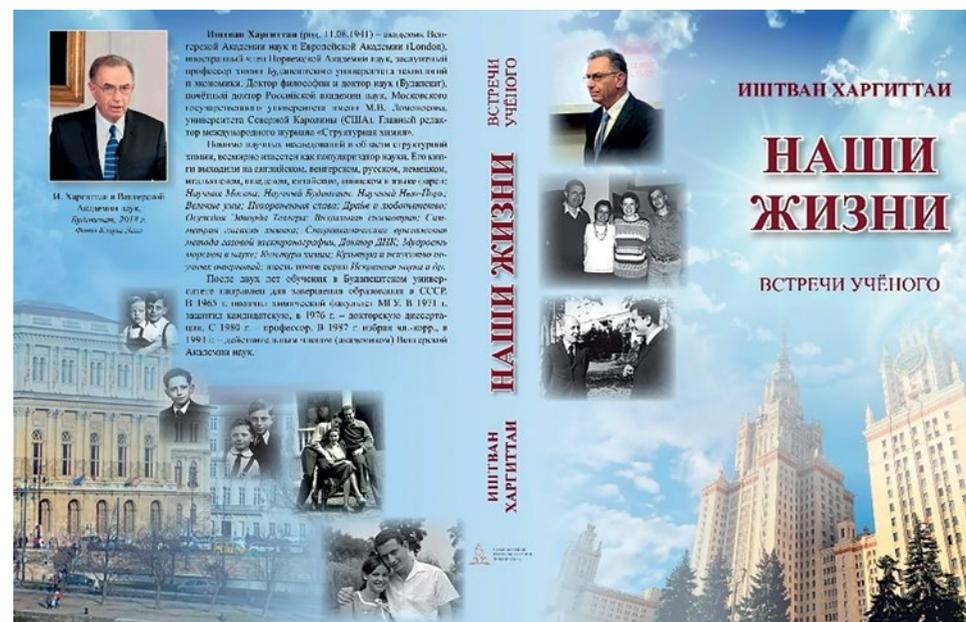
Valery Vasilyevich was a strong supporter of the international journal *Structural Chemistry*, already mentioned above. I founded this periodical over thirty years ago and I have been its the Editor-in-Chief ever since. Valery Vasilyevich and his associates published a beautiful paper [Lunin V. V., Artemova A. O., Savilov S. V., Ivanov A. S., Desyatov A. V., Shen ZeXiang, “Structural and thermoanalytical features of novel morpholinium-based high-voltage ionic liquid.” *Structural Chemistry* 2017, 28, 279–286] in the special issue of *Structural Chemistry* organized by us in celebration of the 90th anniversary of the Nobel laureate chemist George A. Olah. Most recently, Valery Vasilyevich and his colleagues published another nice contribution for the special collection of papers honoring the 90th anniversary of the Department of Chemistry [Zakharov M.A., Ivanov A.S., Arkhipova E.A., Desyatov A.V., Savilov S.V., Lunin V.V., “Structure and properties of new dicationic ionic liquid DBTMEDA(BF₄)₂.” *Structural Chemistry* 2019, 30, 451–456].

On the more personal side, I have known Valery Vasilyevich for a long time, but our first substantial meeting took place when we both happened to be visiting in Cambridge, England, in the year 2000. My wife and I were there for a three-month stay as visiting researchers at the Laboratory of Molecular Biology and he came as head of a sizable delegation from Moscow for a very brief visit. Of the two of us, by comparison, I was almost a “native” in Cambridge and we took a big walking tour to see some of the notable places in this world-renowned city of science.

Then we had sporadic meetings whenever I was in Moscow, which was rather rare until the last few years. My wife and I spent most of September 2016 in Moscow and enjoyed our stay at MGU thanks to Valery Vasilevich’s hospitality and Igor Fedorovich Shishkov’s organizational skills. Here it may be apposite to mention the support the Laboratory of Gas Electron Diffraction and its current head, Professor Shishkov, received from Dean Lunin over the years. This was, of course, well deserved if considering the achievements and international reputation of this Laboratory. So, it was also Valery Vasilyevich’s support and hospitality that greatly assisted us in September 2016 in our work on the book *Science in Moscow*.

Valery Lunin with Istvan Hargittai by the bust of Dmitry Mendeleev in the Dean's office at the Department of Chemistry, 2016 (photographed by Magdolna Hargittai)

Front and back covers of a Russian edition of "Our Lives: Encounters of a Scientist" by Istvan Hargittai (published by the International Noble Information Center, Tambov, 2019)

Заседание редколлегии Журнала физической химии. Слева направо: Н. М. Беленкина, В. В. Лунин, В. В. Громов, В. А. Даванков

Заседание редколлегии журнала «Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика»

Валерий Васильевич — главный редактор ЖФХ и СКФ-ТП

Авторитет личности в науке проявляется по-разному, есть множественные официальные признания в виде наград и званий, есть то, что называют «гамбургским счетом». Но есть у ученых одна сфера деятельности, которая свидетельствует о признании авторитета как в профессиональном сообществе, так и на уровне официальных структур — это работа в редколлегиях научных журналов. Валерий Васильевич был не просто одним из членов дружных команд двух российских журналов, он возглавлял редколлегии Журнала физической химии (ЖФХ) и журнала «Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика» (СКФ-ТП). И если ЖФХ существовал и до назначения Валерия Васильевича, то вот СКФ-ТП создавался при его непосредственном участии.

Если говорить о принципах, которыми руководствовался Валерий Васильевич на посту главного редактора, то это, прежде всего, абсолютное уважение к мнению коллег, готовность услышать и поддержать, сочетание в команде мудрости старшего поколения и энергии молодых. Вот как вспоминают годы общения с Валерием Васильевичем члены редколлегий возглавляемых им журналов: Н. М. Беленкина (зав. редакцией ЖФХ) и А. К. Буряк (ИФХЭ им. А. Н. Фрумкина, ЖФХ), О. О. Паренаго (ИОНХ РАН, СКФ-ТП), д.х.н. Е. Н. Голубева (выпускница химфака, СКФ-ТП), Ф. М. Гумеров и Ф. Р. Габитов (Казанский национальный исследовательский технологический университет, СКФ-ТП, Д. А. Зимняков, проф., Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., СКФ-ТП), А. М. Чибиряев и О. Н. Мартьянов (ИК СО РАН), В. К. Попов (ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН, СКФ-ТП), М. Ю. Синев (член редколлегий ЖФХ и СКФ-ТП).

Из воспоминаний А. К. Буряка и Н. М. Беленкиной. Редколлегия и редакция ЖФХ

Валерий Васильевич Лунин возглавил редколлегию «Журнала физической химии» в качестве главного редактора в начале 2001 года. С тех пор ежемесячные заседания редколлегии в помещении редакции и стиль работы и обще-

Алексей Константинович
Буряк

ния резко изменились. Валерий Васильевич внес в жизнь редакции и редколлегии удивительное и редкое ощущение решаемости всех проблем. Валерий Васильевич, так, по крайней мере, казалось, знал почти всех — многих авторов или их научные лаборатории, многих рецензентов или их научные институты, академиков, директоров, ректоров, деканов, министров, ученых из разных городов, республик и стран. Причем знал лично и знал направления их научной деятельности. В области химии, но не только. Он хорошо помнил всех студентов и выпускников своего химического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и искренне гордился их успехами в науке. Он любил рассказывать истории, как встречал на международных научных конференциях бывших выпускников и аспирантов химического факультета МГУ по всему миру, от Японии до США. Он глубоко переживал, чтобы российские ученые имели возможность научных исследований. Он готов был каждому, кто к нему обращался с личной просьбой, помочь дельным участием и советом.

Довольно рутинная работа — заседание редколлегии, рассмотрение новых статей и обсуждение сложных случаев противоречивых рецензий — превращалась Валерием Васильевичем в элемент «творческой конкуренции». « Попрошу Вас высказать Ваше мнение по поводу этой статьи », — обращался он конкретно и целево к одному из членов редколлегии. И члены редколлегии с удовольствием откликнулись на просьбу: одному надо было время, другой готов был в течение заседания углубиться в материал и вынести решение. У Валерия Васильевича в работе была неповторимая интонация совместности, дружелюбия, уважения и общего дела.

Валерий Васильевич очень любил праздники. Несколько раз в год серьезное заседание редколлегии по поводу утверждения очередного номера журнала и решения текущих вопросов заканчивалось большим или скромным праздником. Это мог быть юбилей одного из членов редколлегии или общегражданский праздник. Хорошо зная каждого члена редколлегии и ценя его научные заслуги, Валерий Васильевич подчеркивал и выделял и его личностные особенности. Например, один член нашей редколлегии знал наизусть много прекрасных стихов Мандельштама и Гумилева, и Валерий Васильевич, когда это было уместно на празднике, просил его почитать стихи. Другой — обладал прекрасным голосом и редко, если позволяла обстановка, мог спеть романс а саррелла. Валерий Васильевич любил шутки и, дружелюбно посмеи-

ваясь, вовлекал членов редколлегии в веселый праздник отдыха после трудового дня.

Валерий Васильевич высоко ценил профессиональный уровень ученых — членов редколлегии и сотрудниц редакции, он был щедр на похвалу и ни разу за долгие годы совместной работы не оказался вовлечен в какой-либо личный конфликт. Что касается научных споров — не конфликта интересов, а именно принципиальной научной позиции, не допускающей публикацию спорной или слабой работы, — то Валерий Васильевич глубоко переживал, когда не удавалось прийти к консенсусу и мнения разделялись. Таких случаев было немного, но, к сожалению, они были, и это неизбежно при издании большого научного журнала.

Рабочие будни и веселые праздники, научные споры и принятие совместных решений создавали в редакции атмосферу такой насыщенности и вовлеченности в процесс научного поиска, что активно работающие члены редколлегии редко пропускали заседания. И частый вопрос при приглашении на заседания был: «А Валерий Васильевич будет?»

И Валерий Васильевич почти всегда присутствовал и возглавлял заседание редколлегии, за редкими исключениями, когда был так занят, что не успевал, или был в отъезде.

Редакция «Журнала физической химии». Слева направо: Л. А. Козлова, М. С. Чечета, Е. В. Терская, Н. М. Беленкина, Т. В. Евстигнеева

Сразу после кончины Валерия Васильевича в марте 2020 года начались ковид, пандемия, изоляция и дистанция. Трудно представить себе заседание нашей редколлегии очно и в отсутствие Валерия Васильевича. Но уверены, что его дух дружелюбия и совместной работы мы сохраним.

Из воспоминаний О. О. Паренаго

Первый номер журнала СКФ-ТП 2020 г. должен был быть посвящен 80-летию его главного редактора, академика Валерия Васильевича Лунина. 31 января 2020 г. Валерию Васильевичу исполнилось 80 лет. Но жизнь распорядилась иначе, в начале марта этого года Валерия Васильевича не стало...

С 2006 г. Валерий Васильевич был бесшумным руководителем журнала, его душой, «локомотивом» и сильнейшим «цементирующим агентом». Любые споры, конфликтные ситуации, которых в любом журнале случается немало, всегда виртуозно решал и приводил к положительному результату главный редактор, Валерий Васильевич. Все годы он неустанно привлекал новых членов в редакционную коллегию, новых рецензентов. В 2009 г. благодаря усилиям Валерия Васильевича, журнал начал переводиться на английский язык.

Журнал «Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика» под руководством Валерия Васильевича стал центром кристаллизации и роста всего российского сообщества сверхкритиков. Под руководством Валерия Васильевича и при участии всей редколлегии были проведены восемь конференций «Сверхкритические флюиды: фундаментальные основы, технологии, инновации». Цикл этих конференций был начат нашими коллегами из Ростова-на-Дону в 2004 г. В 2006 г., в год рождения журнала, участниками третьей СКФ-конференции в Ростове стали 40 человек. С каждым годом количество участников конференции неуклонно росло, все новые и новые научные группы начинали заниматься использованием сверхкритических флюидов в своих исследованиях. Все более интересные доклады представляли участники. Для привлечения новых «интересантов» конференция «путешествовала» по стране: Казань, Суздаль, Байкал, Калининград, Сочи. На юбилейной десятой конференции, которая также проходила в Ростове-на-Дону, участниками были уже более 200 человек. Одной из отличительных черт этого цикла конференций стало большое количество молодых ученых, на каждой — больше половины участников. Все эти «приросты»

Ольга Олеговна
Паренаго

были спрогнозированы и реализованы Валерием Васильевичем. Ни одна из конференций не проходила без мудрого и доброго напутствия Валерия Васильевича. И даже последняя в 2019 г., на которой он не смог присутствовать из-за болезни, началась с его приветственных слов, видеообращения, записанного в Москве. Ни один вечер встреч с участниками конференции не проходил без его искрометных тостов и неперемного предоставления слова для приветствия от представителей всех школ и исследовательских центров России и наших иностранных коллег. Каждая конференция превращалась в праздник новых знакомств, новых идей, взаимодействий и, конечно, статей, диссертаций, и... положительного эмоционального заряда до следующего мероприятия.

Каждый год Валерий Васильевич возглавлял работу школы молодых ученых «Сверхкритические флюидные технологии в решении экологических проблем». Организация такой школы была его инициативой, первое мероприятие прошло в Архангельске в 2009 г., после чего такие школы проводились ежегодно. В годы проведения «большой» СКФ-конференции эти два мероприятия были совмещены, во все другие годы школа преимущественно проводилась на базе Северного (Арктического) федерального университета в Архангельске. Исключением стало лишь мероприятие 2018 г., проведенного в Алтайском крае на базе Алтайского государственного университета. И каждый раз, несмотря на плотный график поездок и командировок, и несмотря на то, что количество участников было меньше, чем на «взрослой» конференции (60–80 человек), Валерий Васильевич находил время для работы в школе молодых ученых.

Еще одним знаковым начинанием, переросшим в традицию, стало проведение в 2014 г. в Экспоцентре на Красной Пресне Ассамблеи «Зеленая химия». В 2014 г. эта Ассамблея состояла из представительной выставки предприятий, компаний и организаций химического сектора экономики, заинтересованных в развитии представлений зеленой химии в российской промышленности и деловой программы, включавшей ряд конференций, семинаров и круглых столов, посвященных той же тематике — зеленой химии. Сверхкритическим флюидным технологиям, во многом являющимся технологиями зеленой химии, был посвящен один день работы Ассамблеи.

С 2014 г., теперь уже по сложившейся традиции, в рамках деловой программы выставки «Химия» в Экспоцентре ежегодно проводится однодневный семинар по сверхкритическим флюидам. Программу семинара всегда «верстал» Валерий Васильевич. Среди приглашенных докладчиков были представители и науки, и коммерческих предприятий, и студенты/аспиранты, представлявшие самые интересные результаты из огромного числа направлений использования сверхкритических флюидных технологий.

В этих маленьких по объему воспоминаниях нельзя не сказать и о созданной Валерием Васильевичем лаборатории в ИОНХ РАН. Вернее, сначала это был небольшой научный сектор, тематикой исследований которого с 2008 г. были фундаментальные исследования сверхкритических флюидов с применением методов СКФ хроматографии, экстракции, нескольких приложений по формированию микро- и наночастиц. В начале 2019 г. научный сектор был реорганизован в полноценную лабораторию. Усилиями Валерия Васильевича лаборатория была укомплектована современным оборудованием, но, самое главное, молодыми сотрудниками — выпускниками химического факультета МГУ. Ребята были приглашены и увлечены Валерием Васильевичем этим перспективным междисциплинарным направлением науки.

Все эти перечисленные дела, начинания, организационные решения — лишь маленькая толика того, что сделал Валерий Васильевич для российской науки, образования, да и вообще развития страны. Но никак нельзя не рассказать о них всем, кто знал Валерия Васильевича в других его ипостасях и делах.

Но для коллег Валерия Васильевича, его друзей и просто знакомых совместные с ним дела — огромный пласт жизни, который внезапно ушел...

Для меня общение и работа с ВВ — вся жизнь! ВВ учился на химическом факультете на одном курсе с моими родителями, наши семьи были дружны, поэтому я была знакома с Валерием Васильевичем с самого детства. В 1981 г. в должности Ответственного секретаря приемной комиссии Валерий Васильевич принимал меня в число студентов химического факультета, через два года привел «за руку» к Елене Вадимовне — своей жене — для выполнения сначала курсовых работ под ее руководством, затем диплома и кандидатской диссертации. После окончания аспирантуры несколько лет работала в лаборатории катализа и газовой электрохимии (КГЭ) под руководством Валерия Васильевича, потом после небольшого перерыва, работы в коммерческой структуре, вернулась к Валерию Васильевичу и начался интереснейший, очень насыщенный событиями и людьми, пожалуй, лучший период моей жизни — СВЕРХКРИТИЧЕСКИЕ ФЛЮИДЫ...

Валерий Васильевич — учитель, друг, соратник, коллега, руководитель, второй отец... Продолжать дело, придуманное, начатое и развитое им, — лучшая память и благодарность!

Из воспоминаний Е. Н. Голубевой

Валерий Васильевич Лунин был рядом всю мою жизнь на химическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. В качестве секретаря приемной комиссии он принимал меня на факультет. Валерий Васильевич всегда был заметным человеком — в 80-х возглавлял партийную организацию на хим-

факе, которую потом сам же и закрыл, сдав первым свой партийный билет. Потом он был избран деканом химического факультета МГУ и возглавлял его почти 26 лет. В 2013 г. я защитила докторскую диссертацию на Совете, председателем которого был Валерий Васильевич. Валерий Васильевич был демократичен, приветлив, всегда был готов вникнуть в проблемы каждого и помочь. Он всегда посещал на Дне химика встречи выпускников всех курсов, интересовался судьбами людей, многим помог, причем делал это всегда очень негласно.

Мне повезло, и я познакомилась с Валерием Васильевичем поближе. В 2012 г. Ольга Олеговна Паренаго предложила мне поучаствовать в организации конференции по сверхкритическим флюидам, и я сразу согласилась, предвкушая интересное общение с яркими людьми и прежде всего с Валерием Васильевичем, председателем оргкомитета и программного комитета этой конференции. Мои научные интересы в то время были далеки от тематики, связанной со сверхкритическими флюидами.

Я не ошиблась. Еще до начала конференции я попала в общество очень креативных, позитивных, талантливых людей. А во время конференции (Зеленоградск, 2013 г.) радовалась составу участников, среди которых были как мэтры, лишённые, однако, всякой надменности, такие как Мартин Поляков, Виктор Николаевич Баграташвили и, конечно, Валерий Васильевич Лунин, так и множество молодых, инициативных, нацеленных на успех молодых людей со всей России. Доклады, представленные на конференции, демонстрировали высокий уровень науки, широкие экспериментальные и теоретические возможности. Ясно было, что все это возможно благодаря неформальному научному совету сверхкритического сообщества, возглавлял которое Валерий Васильевич. Поэтому я с радостью приняла приглашение после защиты диссертации влиться в ряды сверхкритиков.

В 2014 г. Российский научный фонд объявил конкурс на создание лабораторий вузами совместно с институтами Академии наук. Валерий Васильевич как представитель МГУ и ИОНХ РАН, Виктор Николаевич Баграташвили (ИПЛИТ РАН) и Ольга Олеговна Паренаго (ЗАО ШАГ, ИОНХ РАН) сразу оценили прекрасные возможности и перспективы такого проекта. В него помимо основных трех организаций были приглашены сотрудники ИХР (Иваново), ИХФ РАН, ИФАВ РАН (Черноголовка). Возглавил проект Валерий Васильевич

Елена Николаевна
Голубева

Лунин. К счастью, проект был поддержан. Приказом ректора была создана лаборатория «Центр сверхкритических флюидов», заведующим которой стал Валерий Васильевич, его заместителями — Ольга Олеговна и Виктор Николаевич, а мне было предложено стать ответственным исполнителем по гранту. С тех пор мои контакты с Валерием Васильевичем и его коллегами стали постоянными.

Грант продолжался пять лет, и те годы, несмотря на обилие бумажной волокиты, были одними из лучших в моей жизни. Мы регулярно, не реже раза в неделю встречались с Валерием Васильевичем, и я видела, как он общается с людьми, как решает проблемы, как выделяет главную цель. Его строгость никогда не была жесткостью, просто хватало его авторитета для того, чтобы коллеги сразу воспринимали его советы и распоряжения.

К тому времени сформировалась и наша научная группа. В нее вошли четверо сотрудников кафедры химической кинетики, позже к нам присоединились четверо студентов. Научной тематикой группы стало развитие метода ЭПР в рамках методики спинового зонда в применении к процессам, протекающим с участием сверхкритических флюидов. Валерий Васильевич очень поддерживал нас, интересовался самыми свежими результатами. Он помнил по имени-отчеству всех нас, конечно же, включая студентов, всегда переживал за их настоящее и будущее.

Одним из важных способов общения для нас были неформальные встречи. Они были всегда и везде — после заседаний редколлегии, новогодние вечера лаборатории, во время поездок на конференции. Нельзя забыть наши поездки в Казань на юбилей журнала СКФ-ТП, на молодежную школу-конференцию на Алтай. Валерий Васильевич, конечно же, всегда был лидером этих встреч, вел все банкеты и был «строг» к тем, кто отвлекался на частные разговоры. К сожалению, Валерий Васильевич не смог присоединиться к нам на конференции по сверхкритике в Ростове-на-Дону в сентябре 2019 г. Тогда очень хотелось надеяться, что все обойдется...

В последние свои дни Валерий Васильевич не прекращал работать, был в курсе всех дел и решал много вопросов. Он помнил обо всех и поздравил меня с днем рождения за пару недель до своего ухода. Он говорил и тогда: «Мы делаем общее дело».

Мы делаем общее дело, Валерий Васильевич. Светлая память!

Из воспоминаний Ф. М. Гумерова и Ф. Р. Габитова

Валерий Васильевич Лунин при встрече с нами с теплотой вспоминал свои юношеские годы, когда с 1960 по 1963 г. проходил воинскую службу в Адмиралтейской слободе города Казани. Его служба авиационным техником проходила в воинской части при Казанском вертолетном заводе.

Фарид Мухамедович
Гумеров

Казань — одна из колыбелей химической науки и промышленности России — привлекла Валерия Васильевича. Он часто приезжал в Казань по долгу службы для встреч с руководством Республики Татарстан и крупнейших предприятий химии и нефтехимии, а также для проведения химических форумов, олимпиад для школьников и студентов.

Именно в президенте Республики Татарстан Р. Н. Миниханове, его ближайшем помощнике по вопросам промышленных технологий генеральном директоре ОАО «Татнефтехиминвест» — холдинга Р. С. Яруллине и нашей научной группе он нашел единомышленников в деле разработки и продвижения в промышленность инновационных технологий, связанных со сверхкритическим флюидным состоянием рабочих сред. И в том числе по этой причине Казань была выбрана В. В. Луниным местом проведения четвертой научно-практической конференции по сверхкритическим флюидам в 2007 г. и семинара по случаю 10-летия журнала СКФ —ТП в 2016 г.

В Республике Татарстан академик РАН В. В. Лунин за свой вклад в науку и образование получил высокое общественное признание, так, 25 мая 2010 г. он был избран почетным членом Академии наук Республики Татарстан, а в 2013 г. — почетным доктором Казанского (Приволжского) федерального университета.

Высокие человеческие качества, организаторский талант, обширные связи с учеными мира и производителями, глубокие знания в различных областях науки позволили Валерию Васильевичу Лунину организовать и сплотить научное сообщество России на создание и развитие нового научного направления, связанного со сверхкритическим флюидным состоянием вещества. Он видел успех этого научного направления на стыке различных научных дисциплин и скорейшем продвижении полученных научных разработок в промышленность.

Мы запоем Лунина Валерия Васильевича как пример беззаветного служения науке, искренне переживавшего за будущее России.

Фаризан Ракибович
Габитов

Валерий Васильевич и представители Казанской научной школы в области критических явлений и сверхкритических флюидных технологий

Из воспоминаний А. М. Чибиряева и О. Н. Мартьянова

*«Лицом к лицу
лица не увидеть.*

Большое видится на расстоянии».

С. Есенин

...Строки Сергея Есенина, кажущиеся совершенно понятными своей очевидностью, явно не про Валерия Васильевича! Расстояния здесь не имели никакого значения: что это Человек огромной души и физически осязаемой доброты, становилось понятным от одного только молчаливого нахождения рядом с ним, в одной компании. Феноменальная память на людей и события, связанные с ними, помогали ему в любой момент встречи, даже случайной и мимолетной, что-то по-отечески спросить или как-то душевно подбодрить, от чего непроизвольно поднималось настроение и возрождалось необъяснимое доверие и даже доверчивость к этому Человеку. Удивительно, почему, несмотря на большую разницу в возрасте, наличие многочисленных регалий и огромного пресса административных обязанностей, в общении с ним никогда не ощущался этот «разрыв»? Каким непостижимым образом он умел сократить человеческую дистанцию в общении?

Еще один феномен Валерия Васильевича, о котором невозможно не сказать: даже при отсутствии совместных исследований всегда присутствовало

стойкое ощущение и убеждение, что он является основным соруководителем всех наших работ! Это какое-то иррациональное чувство, разумного объяснения которому нет, да и искать его не нужно. Валерий Васильевич умел объединять. Такой дар доступен единицам — только людям, которые сделали гораздо больше, чем о них знают и говорят при жизни, а понимание приходит потом, запоздало... Валерий Васильевич был собирателем молодых талантов, думающих, преданных науке и увлеченных своим делом людей. Безгранично жаль, что теперь с нами не будет этого нашего Человека, чуткого, понимающего, сочувствующего, ироничного и всегда доброго! Память об этом светлом Человеке мы пронесем через всю нашу жизнь!

Из воспоминаний Д. А. Зимнякова

Мое общение с Валерием Васильевичем было скорее эпизодическим; мы встречались с ним на конференциях, защитах диссертаций, научных семинарах, посвященных результатам выполнения проектов Российского фонда фундаментальных исследований по сверхкритической флюидной тематике, заседаниях редколлегии журнала «Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика». Однако даже эти короткие встречи оставили незабываемое впечатление. Академик В. В. Лунин, несомненно, был выдающимся ученым и яркой многогранной личностью, но я хотел бы отметить те мощные флюиды доброты и человечности, которые исходили от него. Очень часто люди подобного масштаба и положения неосознанно создают вокруг себя незримый психологический барьер, препятствующий открытому доверительному общению. Валерий Васильевич же с первых минут общения много лет назад вызвал у меня симпатию своей доброжелательностью, открытостью, присутствием ему чувством мягкого юмора, готовностью услышать собеседника. С каждой последующей встречей это ощущение усиливалось и крепло. Я рассчитывал встретиться и пообщаться с ним на конференции в Ростове-на-Дону, но эта встреча не состоялась. А недавно произошло это трагическое событие и я, как и многие другие, вдруг почувствовал себя осиротевшим...

Личности такого уровня не только оставляют неизгладимый след в области своей деятельности, но и определяют доминирующий вектор развития на годы и десятилетия вперед. Эпоха Лунина в научной и образовательной деятельности не закончилась с его преждевременным уходом; она продолжается трудами его учеников и соратников, реализующих идеи и чаяния Валерия Васильевича.

Дмитрий Александрович
Зимняков

Владимир Карпович
Попов

Из воспоминаний В. К. Попова

Когда из жизни уходит близкий человек, всегда образуется ПУСТОТА... Ее масштаб и место, где она сначала появляется, а потом либо разрастается, либо со временем зарубцовывается, как правило, мало зависят от того, что именно каждый из нас вкладывает в само понятие «близкий». Для кого-то это близкий родственник, для кого-то — друг, а для кого-то — просто человек, каждая встреча с которым приносит радость и уверенность в том, что все (или почти все) проблемы твоей жизни могут быть решены, а трудности — так или иначе преодолены. При этом ты не стремишься специально организовывать такие встречи (или хотя бы создавать для них условия), рассчитывая как можно чаще испытывать эти восхитительные чувства и эмоции, а просто знаешь, что они рано или поздно произойдут сами собой и все это повторится снова и снова. Теперь уже не повторится...

9 марта 2020 г. не стало Валерия Васильевича Лунина — человека, обладавшего бесчисленным количеством достоинств, среди которых одним из важнейших для меня являлась его уникальная способность разговаривать «на равных» и со школьником, и с президентом. При этом он никогда не опускался до панибратства с младшими и не подгибал колени перед «великими». Он просто разговаривал, общался, обсуждал новые идеи, договаривался, решал проблемы, учил, дружил, любил...

Сегодня мало кто способен так же, как Валерий Васильевич (или «Василич», как его называли близкие друзья, а в его отсутствие и многие его коллеги), отдавать столько своих сил и личного времени для решения проблем людей, которые, казалось бы, не должны были представлять для него особого интереса или значения. А он это делал. Это то, что, вообще-то, называется бескорыстностью и человеколюбием. А это в нашей жизни встречается все реже.

На Кавказе существует много добрых и хороших традиций. Одной из них (не такой уж широко распространенной и известной у нас) является очень мудрое, на мой взгляд, отношение к уходу человека из жизни. Если это произошло в результате трагедии (стихийное бедствие, несчастный случай, авария и др.) или когда человек только начал жить, многое в ней еще не испытал и не сделал, то большое ГОРЕ. Если же человек прожил большую и светлую жизнь, оставил после себя детей, внуков и правнуков, а также много учеников и последователей — он ДОСТОЙНО завершил свой жизненный путь (все мы смертны!) и навсегда останется в памяти тех, кто его помнит.

На конференции по сверхкритическим флюидам

31 января 2020 г. Валерий Васильевич отметил свое 80-летие. Все мы хотели быть в этот день с ним рядом, поздравить лично и поднять тост за его здоровье. Хорошо, что это можно было сделать тогда хотя бы по телефону. Теперь этого уже никогда нельзя будет повторить. Грустно...

Хотелось бы верить, что рано или поздно ощущение грусти, щемящей сердце, изменится на ощущение грусти светлой. На мой взгляд, все для этого у нас есть. Есть много людей, для которых Валерий Васильевич был БЛИЗКИМ человеком. Есть много его учеников, для которых он был УЧИТЕЛЕМ с большой буквы. Есть его НАУЧНАЯ ШКОЛА. Есть много его пока еще нереализованных ИДЕЙ и начатых (но не законченных) ДЕЛ. И наконец, есть СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ о нем и его УЛЫБАЮЩЕЕСЯ ЛИЦО перед нашими глазами!

Михаил Юрьевич
Синев

Из воспоминаний М. Ю. Синева

Валерий Васильевич Лунин прожил богато насыщенную событиями жизнь, успел сделать очень много в самых разных областях химической науки, организации образования, общественной жизни, политики. Каждая из этих сторон его деятельности заслуживает отдельного разговора. Но... У меня нет сомнений в том, что абсолютное большинство людей, пришедших проститься с ним 13 марта, испытывали прежде всего чувство потери очень близкого человека. И их (наша!) скорбь была совершенно личной. Конечно, очень многое было «завязано» на Валерия Васильевича по многочисленным делам, которые нам теперь надо как-то тянуть без него. Но об этом даже как-то стыдно думать, потому что все эти дела так или иначе будут делаться (те из них, конечно, которые имеют значение и сами по себе), а такого друга мы лишились насовсем...

Мне, можно сказать, очень повезло в отношениях с Валерием Васильевичем — долгое время у нас не было вообще никаких общих дел. Впервые я его увидел у нас в Институте химической физики на Межинститутском семинаре по катализу где-то в середине 80-х. Он делал доклад по гидридам интерметаллидов. Было очень интересно, но как-то далековато от того, чем мы занимались. А вскоре после этого он выступал в качестве официального оппонента на защите кандидатской диссертации сотрудника нашей лаборатории Валеры Розанова (очень рано ушедшего, к сожалению...). Олег Валентинович Крылов, который вел заседание диссертационного совета, с видимым удовольствием объявлял очередной «ход»: «Валерий Васильевич! Ответьте, пожалуйста, на вопросы Валерия Васильевича».

Всем было весело — конечно, в той степени, в какой это допускала серьезность мероприятия...

А потом произошло необъяснимое. Еще года через два-три мы с моим другом Сергеем Лакеевым (он потом много лет был ученым секретарем Карповки) пришли на некое политическое мероприятие, которых в конце 80-х проводилось множество (если кто помнит — время такое было...). И вдруг меня кто-то бьет легонько по плечу сзади со словами: «Миша, привет!». Оборачиваюсь — это Валерий Васильевич Лунин. Сразу возникает в голове вопрос: «Откуда он меня знает?» На этот вопрос ответа нет до сих пор. Я его много лет спустя задавал несколько раз самому ВВ — в ответ он хитро улыбался, но по сути так ничего и не сказал. Есть подозрение, что ответ следовало искать где-то на том самом семинаре, где я, возможно, задавал какие-то вопросы про интерметаллиды, ведущий (тот же О. В. Крылов) мог меня при этом назвать по имени, а ВВ запомнил. И это одно из его удивительных свойств — помнить ВСЕХ по именам, отчествам и фамилиям с точной «привязкой» к фактам и событиям, а также сопровождавшим их обстоятельствам.

Сколько потом довелось слышать его рассказов о разных людях, в том числе, весьма знаковых, и событиях, в том числе вполне исторических. И всегда это был личный, внимательный и, как правило, очень доброжелательный (за известными исключениями, вполне, как мне представляется, оправданными) взгляд непосредственного участника...

Так получилось, что мой ближайший коллега — Виктор Бычков, с которым мы оказались в ИФХ почти одновременно, — делал дипломную работу в лаборатории катализа и газовой электрохимии (КГЭ) химфака МГУ, которой до последних дней заведовал В. В. Лунин. А непосредственным руководителем Виктора была супруга Валерия Васильевича — Елена Вадимовна. Они сохранили между собой добрые отношения и общение. И в какой-то момент у нас возник взаимный интерес к работам друг друга. Мы с Витей (а потом — я и без него) стали бывать в корпусе КГЭ, завязалось неформальное сотрудничество.

А потом произошли очень важные и драматические события. В марте 91-го меня пригласил В. А. Садыков прочитать лекцию на школе молодых ученых в Новосибирске. Еще одним лектором должен был быть Валерий Васильевич (мы с ним даже должны были жить в одном номере, но какие-то обстоятельства того бурного периода нашей истории не позволили ему отлучиться из Москвы). Большое число участников из Москвы и центральной России вылетело в Новосибирск ночным рейсом большим аэробусом ИЛ-86, на борту которого возник рукотворный пожар — некто пронес в самолет три бутылки с «зажигалкой» и кинул их в гардероб первого салона... Всех нас тогда спасли члены экипажа под руководством командира — Якова Шрагина. Самолет посадили на «промежуточной станции» — в Свердловске, а через пару часов

отправили другим бортом в Новосибирск. Все мы, летевшие этим рейсом, включая, конечно, и участников школы, понимаем, что тогда получили второй шанс на жизнь. Все это я рассказываю здесь только потому, что в числе пассажиров было четверо аспирантов Елены Вадимовны из лаборатории КГЭ. Они — и в первую очередь Ольга Олеговна Паренаго — стали для меня еще одним связующим звеном и с лабораторией, и с Луниными.

Общение с группой Елены Вадимовны продолжалось. У меня даже была опубликована совместная работа с ней и ее коллегами. А вот с Валерием Васильевичем у меня совместных публикаций не было — ни тогда, ни впоследствии. Он, конечно, был в курсе нашего сотрудничества, но эти работы были вне сферы его непосредственных интересов. И хотя наши отношения были абсолютно неформальными, видимо, именно в этот период развились взаимная (надеюсь!) симпатия и взаимное доверие. Это потом сыграло важную роль в том деле, которое стало для нас общим.

В 1999 г. я представлял наш общий доклад с группой Елены Вадимовны на Европейском конгрессе по катализу в Римини. Потом мы должны были встретиться, обсудить дальнейшие планы. Но этой встрече уже не суждено было состояться — практически накануне моего возвращения в начале сентября Елены Вадимовны не стало...

В 2004 г. в компании ЗАО «ШаГ» один из ее основателей и руководителей, наш бывший аспирант Павел Андреевич Шафрановский, начал создавать Отдел химических технологий. Он обратился ко мне с просьбой предложить несколько направлений, перспективных с практической точки зрения. На тот момент я кое-что уже знал о работах в области сверхкритических флюидов в нашей стране.

Надо сказать, что первой задачей, которая была мне поставлена на моем первом месте работы — в Институте хлорной промышленности, — было исследование фазовых равновесий в системах «хлор – водные растворы» и «хлористый водород – хлорметаны» под давлением. Уже тогда мы с Александром Захаровичем Шабутковым (к сожалению, недавно ушедшим из жизни) проштудировали литературу по технике высоких давлений, сами разрабатывали аппараты для работы со столь непростыми системами, выполнили весь необходимый объем экспериментальной работы, получили очень интересные и практически важные результаты. Но все это было сделано в рамках технологических направлений, не связанных напрямую со «сверхкритикой» в нынешнем ее понимании. При этом мой друг и однокашник по Военной академии химической защиты Дмитрий Юрьевич Залепугин уже достаточно долго занимался сверхкритическими флюидными технологиями в ГосНИИОХТ'е, много рассказывал мне о них. Знал я и о том, что работы в этой области активно ведутся и в лаборатории В. В. Лунина. О других исследованиях в России по СКФ на том этапе мы практически ничего не знали.

Павел Андреевич с энтузиазмом воспринял предложение заняться сверхкритикой. Начали мы с того, что разослали письма в международные компании, которые занимались СКФ-технологиями и выпускали соответствующее оборудование. Ответ получили только из одной — “Thar Technologies”. В декабре 2004 г. я побывал на площадке этой компании в Питтсбурге, был принят ее руководством. Основные вопросы, которые интересовали моих собеседников, касались возможного объема рынка СКФ-оборудования в России. Мне пришлось честно сказать, что, по сути дела, он еще отсутствует, и обрисовать планы, которые у нас были по его формированию. Особенное впечатление из сказанного произвели наши планы по организации профессионального сообщества и выпуска специализированного печатного издания. В результате этих переговоров довольно быстро между ЗАО «ШаГ» и “Thar Technologies” был заключен договор, по которому начиналась дистрибуция оборудования в России и странах СНГ.

Но, чтобы эта деятельность была эффективной, требовалось срочно ликвидировать упомянутый выше пробел в наших знаниях о масштабе исследований и конкретных людях, которые ими занимаются. Поэтому прежде, чем полностью погрузиться в эту новую для нас тематику, мы с Павлом Андреевичем решили посетить обе лаборатории (в МГУ и в ГосНИИОХТ’е), увидеть все своими глазами, поговорить со специалистами, уже имеющими опыт.

В ГосНИИОХТ’е нас принял Д. Ю. Залепугин со своей довольно большой на тот момент командой. Показали нам многочисленные установки, — как приобретенные, так и сделанные своими руками, — на которых реализовывались всевозможные задумки по обработке полимерных материалов, по работе с биологически активными объектами (в частности, компонентами чеснока и их синтетическими аналогами).

18 апреля 2005 г. нас принял Валерий Васильевич Лунин, показывал существовавшую тогда в его лаборатории проточную установку для получения оксидов в среде СК воды, рассказал о том, что сделано, о всех технических трудностях, с которыми эта работа связана, показал свой только что вышедший обзор в «Успехах химии» (на сегодня это одна из наиболее цитируемых публикаций в данной области). Очень важным результатом этой встречи было и установление доверительного контакта между Павлом Андреевичем и Валерием Васильевичем, который сыграл важную роль в последующем развитии событий.

В октябре того же года с подачи Д. Ю. Залепугина я впервые поехал (в роли молчаливого наблюдателя) на совещание по СКФ в Ростов-на-Дону. Это было уже не первое мероприятие такого рода под эгидой ряда организаций города, включая местную администрацию, Ростовский (ныне — Южный федеральный) гос. университет, компанию «ГОРО» — единственного производителя

СК-оборудования в России и различные бизнес-структуры. В совещании участвовали специалисты из многих исследовательских организаций, в том числе МГУ, других вузов из разных городов России, институтов Академии наук, технологических лабораторий. У меня появилась возможность оценить и круг обсуждаемых тем, и степень «продвинутости» как в целом области исследований по СКФ, так и по разным направлениям и в разных организациях. Удалось кардинально расширить знания о том, в каком состоянии находится вся (или значительная ее часть) эта область в стране, какие организационные формы существуют или могут возникнуть в ближайшее время. И главное — познакомиться с людьми, развивающими науку и технологии в области СКФ.

По какой-то причине Валерий Васильевич не присутствовал на этом совещании. От химфака МГУ на нем был, если не ошибаюсь, только Д. А. Лемновский. При этом некоторые вещи, которые удалось узнать, меня довольно серьезно насторожили. В первую очередь речь идет о неких организационных действиях, которые предполагалось предпринимать от имени, но без участия В. В. Лунина, как одного из лидеров направления. Поэтому сразу по возвращении я ему позвонил и попросил о встрече. Подробный разговор с ним и с Натальей Николаевной Кузнецовой состоялся в его кабинете в корпусе КГЭ. Основная идея состояла в том, что «складывание всех яиц» в одну организационную «корзину» в только еще формирующейся области может привести к нежелательным последствиям и перекосам в ее развитии. Договорились серьезно подумать о дальнейших действиях и держать плотный контакт.

Ключевое решение подсказал Д. Ю. Залепугин: надо создавать журнал, который будет «концентратором» идей и людей, информационным и организующим центром открытого типа без жесткой административной «привязки». Мне очень быстро удалось «заразить» этой идеей Павла Андреевича, и было решено, что ЗАО «ШаГ» будет учредителем нового печатного органа. В самом начале основную работу по его регистрации взяла на себя Людмила Анатольевна Максимова. А иного руководителя редколлегии, помимо Валерия Васильевича Лунина, даже не предполагалось. Вопрос был в том, как его уговорить при том числе всякого рода должностей и нагрузок, которые у него уже были. Было хорошо известно, что роль «свадебного генерала» — это не про него. Во все дела, за которые он берется, он вкладывает силы и душу. И задача состояла в том, чтобы сразу показать ему, что дело, в которое мы его встраиваем (это его собственное выражение — только поэтому оно здесь и присутствует), во-первых, по-настоящему стоящее, а во-вторых, будет делаться дружной командой.

Одним из моих главных козырей при подготовке к разговору с ВВ было возвращение в науку Ольги Олеговны Паренаго. Вскоре после того, как не стало Елены Вадимовны, она ушла из МГУ. К тому моменту, о котором рассказ,

она успела поработать в разных сферах — и в организации полукоммерческих учебных программ, и в торговле. Это все было достаточно мучительно наблюдать всем, кто ее знал по «прошлой жизни», но особых шансов как-то на это повлиять не было. И мне показалось, что можно попробовать решить сразу две задачи. Ольге Олеговне было предложено «вернуться» и стать руководителем направления в ЗАО «ШаГ» и одновременно — ответственным секретарем нового издания. Но уговорить ее оказалось совсем не просто. Поначалу последовал почти категорический отказ (аргументы излагать воздержусь). Но, поскольку уже надо было идти к ВВ с пакетом предложений, в том числе кадровых, пришлось приложить максимум усилий. Мало того, что О. О. была ученицей Елены Вадимовны, ее родители и Лунины дружили с молодых лет: все одновременно поступали на химфак, близко общались все прошедшие годы. Так что Ольга Олеговна была, так сказать, домашней заготовкой и секретным оружием для предстоящего разговора с ВВ.

Еще одним сложным для меня вопросом было предложение о составе редколлегии. Другого варианта, кроме как исходить из того, что я видел и слышал на совещании в Ростове, у меня не было. Гораздо проще оказалось составить описание тематической области. Тут были и общие соображения, и имеющийся “Scope” единственного на тот момент профильного издания “Journal of Supercritical Fluids”. По сравнению с последним был расширен охват технологических приложений, техники эксперимента, аппаратуры для исследований и практики. Наконец, был сделан эскиз дизайна обложки (он служит основой оформления журнала уже 15 лет...). И со всем этим я пошел на беседу с Валерием Васильевичем...

Разговор состоялся в его кабинете декана химического факультета — там же, где потом много лет собиралась редколлегия журнала СКФ-ТП. Я постарался подготовиться, продумать все аспекты, принес все материалы в распечатанном виде... Как обычно, говорить было с ВВ легко по форме, но вопросов было много. Ответил практически на все. Даже на самый «каверзный». Проглянув список редколлегии, ВВ спросил: «А что это ты себя не включил?» Отвечаю: «А Вы посмотрите чуть ниже — я себя предлагаю в ответственные секретари, но вне списка редколлегии». «А что так скромно?» Говорю: «Валерий Васильевич! Не имею морального права. Я еще не наработал достаточно для того, чтобы иметь хоть какой-то авторитет в этой области. Со временем — видно будет». Закончился разговор тем, что ВВ полушутя сказал: «Ну вот, ты за меня уже все решил. Что же мне теперь делать — только соглашаться».

Надо сказать, что эта фраза ни в малой степени не отражает того, как на самом деле Валерий Васильевич воспринял это новое дело. Его понимание того, что и как надо делать, намного превосходило то, что я вообще мог себе представить. Во-первых, он сразу отбросил мою идею (как я теперь пони-

маю, вполне ущербную) для начала дать новому изданию скромный статус бюллетеня. ВВ прекрасно понимал, что дело надо сразу ставить на «твердые рельсы» — создавать полноценный научно-технический журнал. Во-вторых, он приложил максимум усилий к тому, чтобы состав Редколлегии стал куда более представительным, чем поначалу виделось мне. Это позволило сразу же привлечь авторов, ранее уже публиковавших свои работы по сверхкритике в других изданиях. Наконец, все это привело к тому, что (опять-таки, трудами Валерия Васильевича) журнал очень скоро стал переводиться на английский язык (как часть Russian Journal of Physical Chemistry B) и вошел в список ВАК. Мне представилась возможность много раз наблюдать, как ВВ решал, казалось бы, неразрешимые проблемы. Это касалось и организационных вопросов на разных уровнях, и выбора рецензентов на сложные статьи, и улаживания различных коллизий, которые нередко возникали по самым разным причинам. Иногда он говорил: «Я позвоню...» — и называлось какое-то очень известное, или, наоборот, совсем не известное (мне) имя. Не помню, чтобы это не приводило к искомым результатам. А иногда это делалось прямо у нас на глазах: ВВ прямо через закрытую дверь своего деканского кабинета громко-гласно просил секретаря — милейшую Лидию Юрьевну — соединить его с тем или иным человеком. И все мгновенно решалось.

В эти годы мне довелось довольно часто бывать на химфаке. В результате удалось подметить очень важные моменты, которые характеризуют ВВ как руководителя. Во-первых, конечно, это его отношение к Alma mater. МГУ был предметом его бесконечной любви, а химический факультет — еще и объектом его нежной заботы. Он знал в тонкостях все, что происходит в этом сложном организме, во все вникал, решал самые сложные вопросы так, как это мог делать, видимо, только он с его знанием людей и бережным к ним отношением. Во-вторых, это его методическая и организационная поддержка химического образования снизу доверху — советы руководителей химических вузов и классических университетов, организации учителей общеобразовательных и специализированных школ — все это было постоянно у него в центре внимания. И, похоже, он не мыслил себя вне организации химических олимпиад школьников, которые были его любимым детищем.

Наконец, самое главное — отношение Валерия Васильевича к людям. Вот обычный сюжет. Сидим в «предбаннике» его кабинета в деканате, ждем начала заседания редколлегии или какого-то совещания. И тут же — хмурые студенты химфака, озабоченные своими проблемами, ожидают аудиенции. Выходит из кабинета ВВ, провожает предыдущего посетителя. Видит всех присутствующих, здоровается и — к студенту: «Заходи, Юра (или Коля, или Петя)». Всегда — по имени, но как-то спокойно, по-товарищески. Через пару минут Юра (Коля, Петя) выходит с умиротворенным выражением лица и

быстренько удаляется. Решен вопрос! Сколько раз довелось наблюдать, как оперативно расшивались разного рода «узкие места» у нас на глазах — прямо среди совещания кто-то приходил в кабинет по срочному делу, которое решалось «с колес» без какой-либо волокиты.

И еще важная деталь. Всем хорошо известно, что с недавнего времени у нас стало «модным» ужесточать всяческие «режимы». При руководстве ВВ до последнего момента вход на химический факультет был куда более «демократичным» по сравнению со многими другими местами. Это тоже очень важный показатель приоритета человеческого отношения к людям. И огромной силы руководителя, способного брать на себя ответственность ради того, чтобы тем, кто делает дело, не было в этом лишних препятствий.

Уважение к людям и ответственность проявлялись и в том, как Валерий Васильевич готовил и проводил различные конференции и другие массовые мероприятия. Скрупулезно обсуждались приглашения главных лекторов, составлялись расписания заседаний, культурная и «застольная» программы. Мне по-настоящему посчастливилось бывать с ВВ во многих городах и весях нашей страны, и везде его знали и искренне (а это всегда чувствуется!) любили. И автоматически это переносилось на нас — его спутников, даже если единственной заслугой было то, что мы приехали вместе с ним.

Отдельно хотелось бы сказать об отношении ВВ к русскому языку. Оно было просто трепетным. Он не позволял себе никакой грязи в выражениях, очень внимательно прочитывал и выправлял все документы, которые приносились ему на подпись. За все время, что мы были знакомы и работали вместе, мне запомнилось два замечания, которые он мне сделал. Однажды я сказал фразу типа «В этой бумаге написано то-то и то-то». Не помню, заслуживал ли предмет разговора какого-либо пиетета или нет, но Валерий Васильевич довольно строго отреагировал: «Это не бумага, а ДОКУМЕНТ!». После этого я старался не допускать подобных «оговорок». Второй случай произошел года два назад. Коллеги по журналу поздравляли меня с днем рождения, я говорил ответный тост и выразился несколько жаргонно, хотя и вполне печатно. ВВ, склонив голову несколько набок, говорит: «Вот это ты сейчас что такое сказал? Я не понял!». Мне стало стыдно; фразу пришлось переформулировать...

В Евангелии сказано: «...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом...» (Мф. 20: 25–26). Валерий Васильевич, как никто из известных мне людей, воплотил эту заповедь своей жизнью и работой. Да, он был первым среди всех во многом, но только по той причине, что был всем помощником, заступником, наставником во всех делах, которые ему выпадало делать. То огромное количество всяческих должностей, членств, званий и регалий, которых

он был удостоен, были инструментом и дополнительными возможностями делать дело и помогать другим. И всегда — на переднем крае, не переключая даже самую простую работу на других, если он мог ее сделать лучше и эффективнее. Понимал ли он свою значимость для всех нас? Безусловно, да, понимал. Но относился к этому просто, как к данности. Такой был ему вручен *талант*. Очень многим он помог так, как никто другой не смог бы этого сделать. Иногда даже против воли того, на кого эта помощь была направлена, но всегда — на пользу и ему, и общему делу. Конечно, были большие разочарования и даже тяжелые обиды, которые у другого человека могли бы отбить всякое желание помогать или доверять кому-либо впредь. Но это — не про Лунина! Такова была его природа — русского интеллигента, разночинца, как сказали бы лет 150–200 назад, выходца из российской глубинки — Брянской области.

Только на похоронах Валерия Васильевича я (к своему стыду) узнал о том, что он был земляком одного из моих «героев» — графа А. К. Толстого, провел детство в селе Красный Рог, где Алексей Константинович скончался и похоронен. Об этом в своем очень теплом выступлении, уже на кладбище, сказал учитель из химического лицея г. Брянска, который ВВ долгие годы особо опекал.

Валерий Васильевич, конечно, был абсолютно незаменимым. Да и представить себе, что его когда-нибудь не будет рядом, еще год назад было просто невозможно. Конечно, стало труднее управляться с делами, ведь даже в последние недели, будучи в очень тяжелом состоянии, он продолжал помогать выходить их трудных ситуаций — и действиями, и советом. Но дело в другом. Просто не хватает ЕГО — улыбки, мудрого слова, доброй шутки... Для тех, кому выпало счастье быть рядом с ним, Валерий Васильевич всегда был именно любимым другом и добрым наставником. И есть, и будет!..

В. В. Лунин — президент МХО-2007

Химические олимпиады в жизни Валерия Васильевича

У каждого человека есть свое хобби. Валерий Васильевич относился к числу людей, для которых главное хобби — это работа. Но даже при всей его кипучей многогранной деятельности были направления, к которым он относился с большей душевной нежностью и любовью. Наверное, люди, знавшие Валерия Васильевича, по-разному расставят приоритеты в его профессиональной деятельности, но ни один из них не забудет упомянуть про олимпиады по химии, о том, сколько душевной энергии и сил вкладывал он в «олимпийское движение». Валерий Васильевич был «пламенным мотором» химических олимпиад, благодаря его активной позиции и поддержке удалось сохранить (и не только сохранить, но и вывести на международный уровень) бывшую Всесоюзную олимпиаду по химии, ныне носящую гордое имя Д. И. Менделеева. Это единственная олимпиада такого уровня, которая не закончила свое существование с развалом Советского Союза. После смерти Валерия Васильевича, по инициативе фонда Андрея Мельниченко абсолютному победителю Менделеевской олимпиады по химии присуждается премия имени академика Лунина в размере 5000 долларов.

Для того чтобы спасти химические олимпиады в лихие 90-е, Валерий Васильевич был готов стучаться в любые кабинеты, просить помощи у «денежных» людей и властных структур. В 1996 г. тогдашний премьер-министр В. С. Черномырдин предложил ректору МГУ академику В. А. Садовничему принять на площадке Московского университета Всемирную олимпиаду школьников по химии. Виктор Антонович обратился с вопросом к химикам, те согласились, так как была обещана финансовая поддержка на государственном уровне. Но обещание обещаниями, а деньги — деньгами. Вот как Валерий Васильевич вспоминал о той непростой ситуации, в которой он оказался в 1996 г.:

«Мы с Виктором Антоновичем встречаемся с Виктором Степановичем. Виктор Степанович говорит: «Какая олимпиада?! На выборы президента денег нет. Вы что, с ума сошли?! Все. Отменяйте». Я говорю: «Но это же позор, Виктор Степанович. Позор! Наши дети побеждают все время, наше химическое образование славится в мире. Вы что в самом деле делаете!» — «Нет, денег не будет». Мы пошли к Кинелеву, он был тогда первый вице-

премьер, министр образования. Говорим: «Владимир Георгиевич, так и так». Он говорит: «Валерий Васильевич, найдите себе спонсоров». Я говорю: «Где же я на шесть миллионов долларов найду спонсоров?» Говорит: «Я не знаю». После этого, 29 апреля, я написал письмо на имя Бориса Николаевича, пришел к Сергею Николаевичу Красавченко и говорю: «Сергей Николаевич, посмотрите». Я изложил все последствия, которые нас ожидают, нас вообще исключат из олимпиады, мы не сможем участвовать какое-то время. Сергей Николаевич отвечает: «Я не могу Вам помочь, сейчас я к нему зайду, он Лукашенко ждет, может быть, он Вас примет». Потом пришел и сказал: «У Вас будет порядка пяти минут». Я зашел, Борис Николаевич говорит: «Что Вы давно не заходили?» — «Так как вам разве попадешь? Раньше-то просто было, когда я был депутатом, а Вы председателем Верховного Совета. Я мог с Вами встретиться почти всегда, а сейчас Вы недоступны». — «Ну что Вы. Сказали бы». — «Так я вот и сказал». — «Ну допустили же. В чем дело?» Я ему показал письмо, изложил. Он говорит: «У Ткаченко были?» Ткаченко был министром образования. Я говорю: «Ткаченко хуже нашего главного бухгалтера, Борис Николаевич. Он говорит: денег нет. Дети падают в обморок, завтраков нет. Говорит, никакой олимпиады». Я говорю: «Посмотрите, патриарх Алексей попросил у Бориса Николаевича один состав нефти. Продал нефть и восстанавливает храм Христа Спасителя и еще приходы укрепляет. Давайте попросим с Вами! Мы проведем олимпиаду, дети завтраки получают». Он говорит: «Нет-нет-нет. Даже не смейте звонить из моего кабинета». Поэтому, — говорю, — он плохой министр. А Кинелев говорит, что спонсора надо найти». Ельцин нажимает кнопку и говорит: «Владимир Георгиевич, а вот кого имели Вы ввиду, когда предложили Лунину спонсора найти?» Он говорит: «Да это Валерий Васильевич юмора не понял». — «Я его знаю давно. С юмором у него все в порядке». Борис Николаевич говорит: «Я отпишу; деньги немалые, но олимпиаду провести необходимо. Куратором назначаю Наину Иосифовну». Дал мне ее телефон, сказал: «Если будут проблемы, звоните. Они будут стараться Вас обмануть». После этого к нам приехала сразу комиссия Министерства финансов, Центрального банка, проверили смету. Говорят: «Вы хотите практикумы отремонтировать? Нет!» Оставили из шести два миллиона долларов. Каких-то спонсоров мы действительно нашли, на подарки детям. Олимпиада осталась, в общем, в памяти тех, кто ее помнит, как одна из лучших. Так что связи — это, конечно, полезное дело».

Любая олимпийская команда — это созвездие ярких индивидуальностей; у Валерия Васильевича тоже была своя команда, сплоченная за многие годы совместной деятельности. Сегодня члены этой команды — проф. В. В. Еремин и проф. А. К. Гладилин — делятся своими воспоминаниями о «нашем Василиче».

Из воспоминаний В. В. Еремина. Валерий Васильевич — душа и движущая сила химических олимпиад в России

Когда я узнал, что Валерия Васильевича с нами больше нет, то был совершенно потрясен и раздавлен. В жизни было много потерь, довольно рано ушли мои родители, другие близкие люди. Но эта утрата оказалась одной из самых тяжелых. Было известно, что ВВ тяжело болеет, но, зная его, я не сомневался, что он будет бороться с болезнью, и очень надеялся, что победит. Тем более что доходили слухи о том, что ВВ продолжает работать. По-другому он просто не мог.

Валерий Васильевич был очень ярким, многогранным и глубоким человеком, с огромным числом всем заметных достоинств и некоторыми, менее очевидными, недостатками. Ни одна самая толстая книга не будет способна описать его в полном объеме. Тем более невозможно это сделать в одном небольшом тексте. Однако я постараюсь на ряде примеров добавить несколько штрихов к общему портрету Валерия Васильевича и этими штрихами показать глубокие черты его характера.

Первое воспоминание относится к 1997 г. В составе небольшой делегации мы с ВВ и двумя коллегами по олимпиадному движению поехали в Голландию обмениваться опытом с местными методистами из института SLO, который занимался разработкой национальных образовательных программ. Финансировал нашу поездку Фонд Сороса, сделавший в то время немало полезного для поддержки естественно-научного образования в России. Мы рассказывали о Соросовских олимпиадах по химии, наши коллеги — по физике и математике, и на их примере — о системе работы с одаренными детьми в России. К сожалению, в деловом плане поездка оказалась бесполезной, потому что в Голландии системы работы с одаренными детьми не было в принципе. Напротив, абсолютно все дети страны учились по единым программам, а специализированных школ там вообще не существовало (не знаю, как сейчас).

Поэтому мы использовали поездку для знакомства со страной и ее культурой. Первое, что меня поразило, — огромная внутренняя энергия ВВ, его бешеный жизненный ритм, стремление максимально полно использовать каждую минуту. Возвращаемся вечером в гостиницу после целого дня экскурсий по Амстердаму, мышцы гудят, мозг переполнен впечатлениями и требует отдыха.

Вадим Владимирович
Еремин

В. В. Лунин и В. В. Еремин в Голландии (1997 г.)

В. В. Лунин и В. Б. Голубев с коллегами во время подготовки к очередной химической олимпиаде

— Валерий Васильевич, какие указания? Часок поспим, а потом пообщаемся с братьями по разуму*?

— Нет, Вадя, никакого сна! Быстро пьем с ними бутылку водки и идем в город играть в бильярд.

Бильярд был одной из слабостей ВВ Любую свободную минуту в любой точке планеты он старался провести у бильярдного стола. Предпочитал русский бильярд в самом простом варианте — «американка», где битком может быть любой шар. ВВ был не столько умелым, сколько очень азартным игроком, для него бильярд был спортом, а не искусством. Переживал за результат он совершенно по-детски. Если побеждал, а такое случалось чаще, то радость переполняла его и настроение становилось лучезарнейшим. В противном же случае немного мрачнел. Когда мы возвращались к коллегам после игры, вопросов о результате можно было и не задавать — все было видно по настроению ВВ. Конечно, может возникнуть вопрос: а не поддавались ли ВВ его партнеры? Скажу честно, что такой совет иногда от болельщиков поступал. Разумеется, исключительно в интересах дела. Однако поддаться было невозможно: во-первых, для этого надо слишком хорошо играть, а во-вторых, что намного важнее, это было бы огромным неуважением к ВВ. Поэтому если он побеждал, то в честной борьбе. Зная ВВ, по-другому себе и представить невозможно. Единственное, что можно было себе позволить в игре с ним, это не забить подставку.

Манера игры в бильярд многое говорит о характере человека. ВВ был удивительным мастером общения. Каждая партия была небольшим спектаклем. ВВ не просто играл, он разговаривал с партнером, иногда посмеивался, иногда расстраивался, комментировал свои и чужие удары — всегда с большим юмором. У него, как у многих опытных игроков, были свои присказки. Например, если противник забивал шестой шар (а игра ведется до восьми), то он говорил: «Звучит тревожная музыка». А после седьмого шара объявлял: «Звучит траурная мелодия». Очень любил слово «накатец», потому что благодаря накату иногда удавалось забить два шара сразу — и прицельный шар, и биток. Свято поддерживал традицию: если кто-то забивает три шара подряд, то каждый присутствующий, неважно — игрок или болельщик, обязан пропустить рюмочку.

Чтобы завершить тему бильярда, расскажу о культурных различиях, или о том, как будущего академика однажды попросили покинуть бильярдный зал. Дело было там же, в Голландии. В первый же свободный вечер мы нашли бильярдный зал. Нас немного удивило, что шары на столе были разноцветными и по размеру намного меньше обычных. И как-то подозрительно легко

* Так ВВ называл физиков и математиков.

они закатывались в лузы. Это сейчас мы уже знаем обо всех разновидностях бильярдной игры — пул, снукер, карамболь и др., а тогда у людей, воспитанных в советское время, была одна игра — бильярд. И мы пришли в нее играть. По нашим, русским правилам, когда бить можно любым шаром по любому. И сразу как-то подозрительно хорошо стало получаться: ВВ забивал шары длинными сериями, по семь-восемь подряд, я тоже по пять-шесть. Но на самом деле мы играли в пул, где правила — довольно специальные, а бить можно только одним шаром. А мы били всеми, поэтому очень быстро перепачкали их мелом от кия. Это не понравилось хозяину клуба, и нас попросили найти себе другое помещение. Вот так, не зная местных правил и обычаев, можно попасть в неловкую ситуацию. Правда, искренняя, неподдельная радость ВВ по поводу длинных серий стоила того, чтобы быть выставленным из клуба.

Еще несколько эпизодов, демонстрирующих душевные качества ВВ. Он был необычайно радушным и гостеприимным хозяином. На Всероссийских олимпиадах по химии вечерами, свободными от проверки, ВВ собирал у себя всю методическую комиссию, организовывал стол и в очень неформальной обстановке обсуждал олимпиадные дела, проблемы образования, делился интересными воспоминаниями. А на другой олимпиаде по химии, международной, есть своя традиция: в один из вечеров организуется «славянский базар» — дружеская встреча всех русскоязычных делегаций, обычно 20–25 человек. Так вот, когда ВВ был в составе делегации России*, такие встречи происходили только у него в номере и были почти ежедневными. Он любил вспоминать, как удивлялись уборщицы в гостинице, каждое утро вынося из, казалось бы, обычного номера следы вечерних посиделок двух десятков человек.

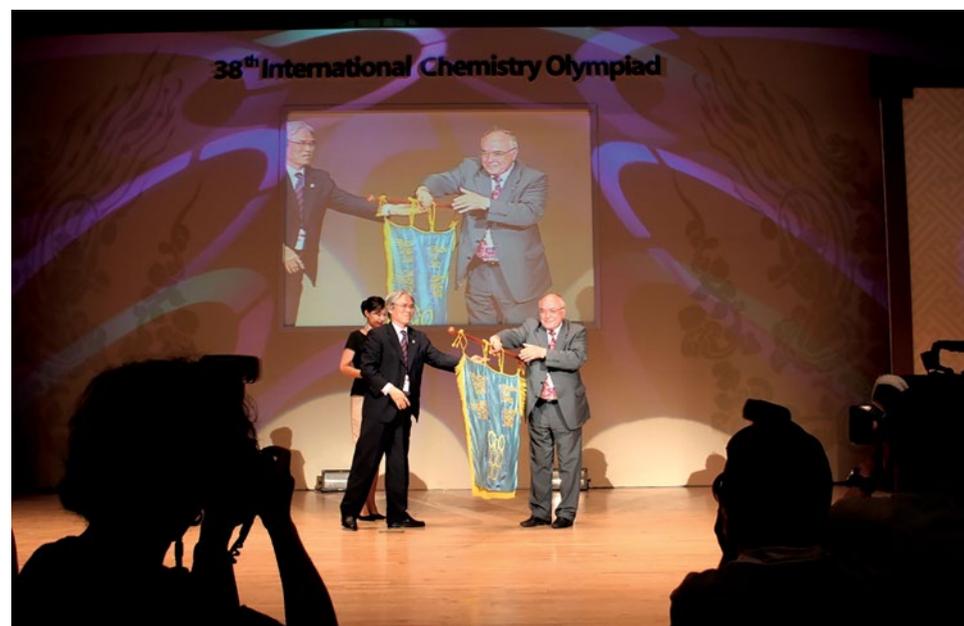
Теплое, дружеское отношение ВВ к людям распространялось практически на всех, кто его окружал. Мой друг-физик, страстный коллекционер, совсем немного знакомый с ВВ, вспоминал, как однажды встретил академика на Дне химика, когда тот спешил на встречу выпускников. Узнав в коротком разговоре на ходу, что физик собирает значки Дня химика, ВВ вернулся вместе с ним в свой кабинет и подарил ему, в общем-то случайному встречному, не только уникальный «деканский» значок, но и прекрасную книгу про историю химфака. Широкий и абсолютно естественный для ВВ жест!

Руководя огромным факультетом, ВВ часто вел воспитательную работу. Несколько раз я испытал это на себе, а иногда случалось при этом присутствовать. Так вот, независимо от того, с кем ВВ беседовал — заслуженным профессором, молодым сотрудником или студентом, — он всегда находил

* Это было всего два раза — в Корею в 2006-м и в Вашингтоне в 2012-м, потому что обычно Международная олимпиада совпадала по времени с приемной кампанией в Московском университете.

Команда победителей Международной олимпиады в Вашингтоне (2012 г.)

Переходящее «знамя». Олимпиада в Корею (2006 г.)

Вперед, Россия! Сборная РФ с наставниками (Вашингтон, 2012 г.). Слева — И. О. Глебов, В. В. Еремин, крайний справа — В. В. Лунин, слева от него — атташе по науке и культуре РФ в США

С командой России перед Международной химической олимпиадой 2019 года

очень убедительные и деликатные слова, точно соответствующие цели разговора и уровню собеседника, и никогда это не было обидно или унижительно. Простой, но очень яркий пример: на Дне химика к ВВ подходит хорошо отметивший студент, радостно обнимает его и спрашивает: «Валерий Васильевич, а как стать деканом?». На что ВВ мгновенно реагирует: «Ванечка, для этого надо очень много работать». Память у ВВ была удивительная: он знал по имени многих студентов и помнил имена-отчества почти всех сотрудников факультета.

Выдающиеся личные достоинства ВВ сочетались с уникальными деловыми качествами. Невозможно переоценить его вклад в российское химическое образование. Здесь он работал во всех направлениях, от средней школы до высших ступеней, но особенно много ему удалось сделать в олимпиадном движении. О ВВ говорили, что благодаря ему в России сохранилась система олимпиад по химии. Конечно, это — некоторое преувеличение. Советская система олимпиад по химии была слишком могучей структурой, она сохранилась бы в виде российских олимпиад в любом случае, с ВВ или без него. Когда так говорят, то имеют в виду другое: после распада СССР ВВ — единственный из руководителей предметных олимпиад смог сохранить не Всероссийскую, а Всесоюзную олимпиаду, которая после распада Союза стала называться «Международной Менделеевской». А вот это — действительно подвиг. Ни в одном другом предмете такого «Лунина» не нашлось, а химикам очень повезло. Менделеевская олимпиада — любимое детище ВВ, большую часть своей жизни он посвятил ее поддержке и развитию. Когда ВВ выступал на встречах с учителями, школьниками, студентами, мы между собой заключали пари — сколько раз он упомянет Менделеевскую олимпиаду. В среднем, не меньше трех-четырёх раз. В этом году впервые Международная Менделеевская олимпиада прошла без него.

Очень велика роль ВВ и в развитии всей системы химических олимпиад в России. Для него олимпиады были одним из важнейших элементов химического образования, в котором он был, если можно так выразиться, идейным лидером. Его авторитет был очень высок не только в химическом сообществе, но и в административных структурах, которые часто учитывали его мнение при принятии решений. Как руководитель химического факультета МГУ, ВВ всегда проявлял здоровый эгоизм и старался как можно больше олимпиад проводить в МГУ, понимая, что участники олимпиад — это наши будущие абитуриенты. МГУ всегда был лидером в химических олимпиадах, так было еще до ВВ, а с его приходом в систему олимпиад роль Московского университета значительно выросла. Преподаватели МГУ составляют ядро методической комиссии Всероссийской олимпиады по химии, МГУ проводит региональный этап ВсОШ по Москве и три олимпиады по химии первого уровня — Москов-

скую, «Ломоносов» и Нано-олимпиаду. При этом, что удивительно, на химфаке МГУ никогда не проводился финальный этап Всероссийской олимпиады. ВВ ни разу не поддержал эту идею, возможно, потому что он всегда старался развивать химию в регионах. Однако теперь, после его ухода, химфак, скорее всего, подаст заявку на проведение финального этапа и, в случае успеха, посвятит его памяти ВВ.

Валерий Васильевич всегда старался сохранить традиции Всероссийской олимпиады, ее творческий характер, открытость и честность соревнования. В сами задания он почти не вмешивался, доверяя своим сотрудникам, но очень тщательно подбирал кадры. При всем уважении к «старой гвардии» ВВ старался привлекать молодых химиков, бывших победителей олимпиад и бережно их опекал.

Во время финального этапа, помимо самих туров, происходит много сопутствующих событий, и у ВВ были особенно любимые. В первую очередь — это встречи с учителями, на которых он рассказывал о состоянии химического образования, делился новостями, узнавал о ситуации в регионах. Такие встречи ему были совершенно необходимы, потому что они подтверждали правильность его политики в развитии системы олимпиад.

Очень велика организующая роль ВВ в олимпиадном движении. Прежде всего, он оказывал большое влияние на выбор места проведения финального этапа Всероссийской олимпиады. Являясь фактически персоной федерального уровня, был лично знаком со всеми тремя президентами России, многими руководителями регионов и министерств. ВВ контролировал весь процесс подготовки олимпиады в течение года, и на каждой олимпиаде он присутствовал с первого до последнего дня, участвуя во всех официальных мероприятиях и многих неофициальных.

ВВ очень любил талантливых ребят, хорошо помнил многих из них, следил за их дальнейшими успехами и при каждом возможном случае помогал: в выборе научного направления, трудоустройстве и т.д. Конечно, это были не разовые акции, в этом проявлялось его отношение к одаренным детям в целом. Приведу только один пример: абсолютный победитель двух Международных олимпиад Алексей Зейфман по окончании школы не пошел в МГУ, а по личным причинам поступил в ярославский вуз. Когда на первом курсе он захотел перевестись в МГУ, выяснилось, что административно это практически невозможно, потому что противоречит всем инструкциям и правилам. Но ВВ смог решить эту сложнейшую задачу. Алексей блестяще окончил МГУ, защитил диссертацию и теперь работает в области наукоемкого бизнеса. Подобных примеров достаточно много.

Очень внимательно ВВ следил за подготовкой национальной команды к Международной химической олимпиаде. У нас стало традицией перед поезд-

Валерий Васильевич с супругой Н. Н. Кузнецовой после церемонии открытия МХО-2013

Сборная команда преподавателей — авторов задач Менделеевской олимпиады

кой на Олимпиаду встречаться с ВВ, выслушивать его напутствия и фотографироваться в его кабинете или на ступенях химфака. Это всегда помогало. Самый первый звонок после объявления результатов был Валерию Васильевичу, он искренне радовался успехам ребят и гордился ими. Все школьники через две недели после съемки завоевали золотые медали.

Особый подвиг ВВ — организация Международных олимпиад в Москве, на химическом факультете. Благодаря ему наша страна стала рекордсменом по числу проведенных международных олимпиад, всего их было пять: две в СССР, а три в России (1996, 2007 и 2013). Последние три олимпиады были очень разными, самой проблемной оказалась олимпиада 1996 г. Нам, кто старше 40 лет, слова «90-е годы» говорят о многом. В стране была тяжелая экономическая ситуация, уровень жизни низкий, денег не было ни у населения, ни у государства. И в такой ситуации надо было проводить олимпиаду, стоимость которой — более миллиона долларов. А проводить ее Россия была обязана, потому что после распада СССР она стала правопреемницей Советского Союза и ей разрешили продолжить участие в олимпиадах без испытательного срока, который полагался всем новым странам. Но взамен надо было принять Международную олимпиаду у себя. Это и был 1996 г. Для того чтобы олимпиада состоялась, ВВ пришлось использовать свой политический ресурс и, пользуясь званием депутата, добиться короткой аудиенции у президента Б. Н. Ельцина. Ему удалось убедить Президента в необходимости проведения Международной олимпиады в Москве, после чего в присутствии ВВ был вызван председатель правительства В. С. Черномырдин, и ему было дано указание найти деньги. Но принять решение мало, надо его выполнить. Было еще множество трудностей, в первую очередь финансовых, которые удалось решить только в самый последний момент. Однозначно: без ВВ этой олимпиады бы не было. Остальные олимпиады прошли более организованно и спокойно, уже был накоплен определенный опыт, да и страна стала другой, более экономически развитой и стабильной.

В отличие от Международной олимпиады, Менделеевскую ВВ каждый год тащил на себе практически в одиночку: он договаривался о месте проведения, находил средства, добивался льгот для победителей, пытался ввести эту необычную олимпиаду в российский перечень олимпиад. Как и на Всероссийской олимпиаде, здесь ВВ проводил все время, с первого до последнего дня. Он всегда старался расширить географию олимпиады, которая проводилась не только в Москве, но и во многих столицах стран СНГ. Москва принимала олимпиаду в тех редких случаях, когда совсем не удавалось найти другого места проведения. Благодаря ВВ Менделеевская олимпиада стала важным событием в мире химии, она играет огромную роль в развитии отношений России с дружественными государствами, способствует сохранению и

обогащению единого образовательного пространства. Кроме того, для участников она является прекрасной репетицией перед Международной олимпиадой. Интерес к Менделеевской олимпиаде проявляют все новые и новые страны: в 2019 г. в ней участвовали уже 28 стран, состоялась она и в 2020-м, к несчастью, уже без ВВ.

В заключение еще несколько эпизодов из жизни Валерия Васильевича. Первая история — о том, как ВВ умел принимать решения. Дело было в 2004 г., на Международной олимпиаде (МХО) в Германии. Выяснилось, что Литва, которая должна была принимать МХО-2007, отказалась, так как у них планировалось другое важное событие, а два крупных форума Литва одновременно принять не могла. В нашей делегации возникла мысль: а не пригласить ли нам МХО в Москву? Мы подробно обдумали все плюсы и минусы и поняли, что это принципиально возможно. Но нужно было получить добро от ВВ, так как основная тяжесть работы «в верхах» легла бы на него. Позвонили в Москву, ошарашили академика нашим предложением. Он думал секунд 15, потом сказал: «Соглашайтесь», прекрасно понимая, сколько проблем ему предстоит решать. И получилась замечательная олимпиада 2007 г., которая вошла в историю как одна из самых ярких и интересных.

Другая история — смешная, о том, как ВВ прятался от посла. На Международной олимпиаде в Москве научный комитет уличил одну из команд в списывании. МХО — честное соревнование, и подобные случаи встречаются очень редко, к тому же факт жульничества трудно доказать. Но в данном случае все было очевидно. Научный комитет предложил поставить участникам нулевые отметки за этот тур, ВВ это одобрил, он был очень принципиальным человеком. Но руководители команды-нарушителя не согласились с наказанием и попытались оказать давление на организаторов. В ход пошли угрозы, нытье, угрозы, затем подключили административный ресурс: привлекли посла своей страны, с которым, как оказалось, у ВВ были отличные отношения. И тут ВВ проявил маленькую слабость, он сказал: «Разберитесь тут без меня», отключил телефон и пропустил один вечер на олимпиаде. Этим все и закончилось. После этого трагикомичного случая жульничество на международных олимпиадах прекратилось.

Было еще множество интересных историй, связанных с Валерием Васильевичем, но рассказы об этом уже выходят за рамки данного текста.

Я очень надеюсь, что мне удалось создать хотя бы некоторое представление о масштабе, своеобразии и очаровании личности Валерия Васильевича. Несомненно, сам ВВ рассказал бы обо всем этом гораздо ярче и подробнее, он был непревзойденным рассказчиком и очень артистичным человеком с редким чувством юмора. А еще — очень хорошим и добрым человеком. Светлая ему память!

В. В. Лунин с А. В. Бачевой на Всероссийской олимпиаде в Архангельске (2009 г.)

Валерий Васильевич на МХО-2007 с министром образования А. А. Фурсенко и председателем МОК М. Кершбаумером (Австрия). Министр надевает олимпийский галстук

Из воспоминаний А. К. Гладиллина

В один из будних октябрьских дней 1995 г. я, как обычно, находился в лаборатории на кафедре химической энзимологии и не подозревал, что очень скоро моя жизнь кардинально изменится, причем на долгие годы. В тот момент пришла весть, что меня просит заглянуть декан химического факультета Валерий Васильевич Лунин. Я был заинтригован, поскольку в то время у нас не было, как сейчас модно говорить, совместных проектов. Наша самая длительная и очень приятная встреча состоялась за шесть лет до этого, когда Валерий Васильевич приезжал с проверкой (если это можно так назвать!) от факультета в казахстанский стройотряд, которым я командовал. Естественно, я быстро собрался и пошел в основное здание химфака без каких-либо предположений, о чем пойдет речь. Декан встретил меня радушно, поинтересовался, как у меня дела, расспросил, люблю ли я решать задачи, и попросил помочь в организации и проведении Международной химической олимпиады (МХО), которая будет проходить в июле следующего года. Про эту олимпиаду в тот момент я знал очень мало, но, не раздумывая, согласился — ведь меня попросил Валерий Васильевич. Так началась моя, на данный момент более чем четвертьвековая, олимпиадная история, большую часть которой мне посчастливилось работать в тесном контакте с В. В. Луниным.

У декана химического факультета всегда очень много разнообразных дел — и научные, и учебные, и хозяйственные. Но при этом Валерий Васильевич уделял огромное внимание олимпиадам школьников. Он был абсолютно уверен, что именно такие интеллектуальные соревнования позволяют раскрыть творческий потенциал молодых людей, интересующихся наукой, дают им возможность его проявить. Это было особенно важно в 90-е гг., когда у молодежи были совсем иные герои и примеры для подражания.

И в те, уже далекие годы, и сейчас в обществе, в том числе и мире науки нет единого мнения о пользе школьных интеллектуальных олимпиад: кто-то считает это легким обходным путем для поступления в вуз, кто-то полагает, что это бесполезное спортивное соревнование, не имеющее ничего общего с последующей студенческой жизнью и исследовательской деятельностью. Мы многократно и при самых разных обстоятельствах дискутировали на эту тему. В. В. Лунин всегда горячо и аргументированно отстаивал исключительную значимость олимпиад. Он был абсолютно уверен, что такие турниры способствуют популяризации химии, причем не только среди старших школьников,

Александр Кириллович Гладиллин

но и в обществе в целом. Другой важный аспект — царящий на химических олимпиадах дух творчества, позволяющий участникам проявить, выражаясь современным языком, креативность и нестандартное мышление. Будучи деканом, Валерий Васильевич заботился об уровне образования на химическом факультете, который зависит как от опыта и квалификации педагогов, так и от желания и способностей студентов. И здесь олимпиады исключительно актуальны, ведь во многом благодаря им осуществляется постоянная подпитка химического факультета талантливыми ребятами. Не последнюю роль в этом играют льготы победителям и призерам, необходимость которых В. В. Лунин отстаивал на всех уровнях: в Министерстве образования и науки, которое несколько раз меняло название и даже в какой-то период было агентством (суть при этом оставалась практически неизменной), Российской академии наук, Центральном комитете Всероссийской олимпиады, Российском Совете олимпиад школьников. Он был уверен, что ребят, которые проявляют творческие способности, не следует подвергать рутинным вступительным испытаниям, а надо максимально быстро вовлекать в научные исследования.

Другим важным аспектом в середине 90-х стало сохранение русского языка как средства общения химиков разных стран, особенно бывших союзных республик, преобразовавшихся в 1991 г. в независимые государства. Ведь в подавляющем большинстве институтов и университетов этих стран химическая и иная научная литература была доступна именно на русском языке. И здесь локомотивом выступила Международная Менделеевская химическая олимпиада, которая стала преемницей всесоюзной олимпиады. Следует подчеркнуть, что только химикам удалось сохранить и трансформировать это соревнование, а возможным это стало исключительно благодаря решительности и организаторским талантам Валерия Васильевича. Он смог найти финансирование для проведения нескольких первых олимпиад в России, а со второй половины 90-х ММХО начала путь по странам — бывшим республикам СССР, к чему он так стремился. Более того, В. В. Лунин был уверен, что олимпиада должна расти и развиваться, в результате чего с начала этого века в нее стали вливаться новые страны, а в особенном для всех химиков 2019 году (всемирный год Периодической таблицы элементов Д. И. Менделеева) в ММХО в Санкт-Петербурге соревновались школьники из почти 30 стран.

Программа Менделеевской олимпиады очень напряженная, но Валерий Васильевич всегда находил время встретиться с единомышленниками и «сверить часы» — провести круглый стол, на котором педагоги из всех стран-участниц делились опытом и мыслями о совершенствовании химического образования в глобальном масштабе. Очень часто эти встречи предварял ночной перевод заданий на родные языки участников, но, несмотря на усталость, руководители команд предпочитали интеллектуальное общение заслуженному

отдыху. Ну, и нельзя не вспомнить неформальные встречи Жюри и руководителей команд. Конечно же, душой этого события всегда был Валерий Васильевич, который в обязательном порядке предоставлял слово всем собравшимся.

В. В. Лунин неизменно подчеркивал, что олимпиады органично обеспечивают преемственность поколений, являясь идеальным примером самовоспроизводящейся системы. Не одно поколение успешных участников олимпиад, перейдя во взрослую жизнь, возвращалось в движение либо в качестве учителей, успешно готовящих будущих олимпийцев-химиков, либо как авторы интересных творческих заданий, зачастую реализуя идеи, которые у них появились в бытность школьниками. Валерий Васильевич всегда приветствовал вовлечение молодых ребят, поддерживал их добрым словом, тем самым расширяя круг приверженцев олимпиадного творчества.

Химические олимпиады школьников разнообразны, и во всех В. В. Лунин оставил значительный след. Так, его присутствие на заключительном этапе ВсОШ по химии традиционно становилось знаковым событием для региона, принимавшего олимпиаду. О исключительной роли Валерия Васильевича в Менделеевской олимпиаде я рассказал выше. Да и МХО-96 состоялась только благодаря его настойчивости, ведь окончательное решение о том, что олимпиаде быть, было принято тогдашним Президентом России Б. Н. Ельциным, аудиенции с которым Валерий Васильевич смог добиться, поскольку был знаком с ним по совместной работе во фракции Верховного Совета РФ.

В. В. Лунин удивительным образом находил время поддержать все химические олимпиады, в какой бы точке мира они ни проводились. Вспоминает многолетний руководитель команды Азербайджана Играр Назаров: «Валерий Васильевич сыграл в моей жизни большую роль, ...предопределив любовь к химии... Мы встречались с ним минимум один или два раза в год на молодежных конференциях по химии в ИНХС и во время проведения Менделеевской олимпиады, и каждая наша встреча была для меня светлым и радостным событием... Я испытываю особую благодарность к Валерию Лунину за его роль в проведении 42-й Международной химической олимпиады в Баку, Азербайджане. В. В. Лунин был уникальным человеком с особой добротой и светлой энергетикой». Любовь и уважение к людям были, наверное, главной чертой Валерия Васильевича, о чем очень хорошо написал руководитель команды Грузии профессор Элисбар Элисбарашвили: «2012 год. Химики почти со всего мира собираются в Вашингтоне. Я один прилетел в качестве научного наблюдателя, так как мы первый раз участвуем в Олимпиаде. Не знаком ни с кем. Перед официальным открытием Олимпиады Играр (Назаров) познакомил меня с Валерием Васильевичем Луниным. Узнав, что я из Грузии, он очень обрадовался, я до сих пор помню, какими теплыми словами он благословил наш путь на МХО».

Наверное, главное состоит в том, что Валерий Васильевич просто любил олимпиады. Его приезд в любую точку мира становился важным событием, его везде встречали друзья, многие из которых заряжались оптимизмом и энтузиазмом на год вперед. Его многолетний соратник из Кореи профессор Духван Ли говорил: «Профессора Лунина будут, безусловно, помнить как ВЫСОКУЮ БАШНЮ в истории Международной химической олимпиады. Он оставил свои следы везде, включая нынешний флаг МХО». Лучше и не скажешь!

Благодаря химическим олимпиадам, Валерий Васильевич Лунин создал целую плеяду единомышленников, которые продолжают его дело и воплощают в жизнь его заветы. Очень радостно, что Оргкомитет Менделеевской олимпиады учредил ежегодный приз имени В. В. Лунина, который вручается абсолютному победителю олимпиады. Это залог того, что и новые поколения химиков будут знакомиться с наследием великого Ученого, Педагога и Человека и приобщаться к его мировоззрению и отношению к науке и коллегам.

Решаются непростые вопросы проведения Международной олимпиады по химии. Слева от Валерия Васильевича — министр образования А. А. Фурсенко, справа — проректор МГУ П. В. Вржещ

МХО в г. Баку (2015 г.). Слева от В. В. Лунина — ректор Бакинского филиала МГУ, чл.-корр. Национальной Академии наук Азербайджана, проф. Наргиз Пашаева.

53-й Международная Менделеевская олимпиада школьников по химии (Санкт-Петербург, 2019 г.); на переднем плане: В. В. Лунин, абсолютный победитель олимпиады А. Шишкин и А. М. Чередник

Открытие Международной химической олимпиады в Москве (2013 г.)

Валерий Васильевич с А. К. Гладилиным (слева) и В. В. Ереминым (справа)

УМО и братство химиков российских университетов

В богатой биографии Валерия Васильевича есть одна страница, без которой рассказ о его жизни был бы неполным; это участие В.В. Лунина в консолидации химиков классических университетов России. Валерий Васильевич возглавил Учебно-методическое объединение (УМО) по химии в самое трудное для нашей науки и образования время — в 90-е гг. Сейчас уже трудно представить себе такое, но студенты не получали стипендию, преподаватели — зарплату, не выделялись средства на закупку реактивов и оборудования для практикумов. Московский университет еще как-то держался, МГУ был объектом национального достоинства и в меньшей степени зависел от министерства. Но эта исключительность предполагала колоссальную ответственность перед другими вузами, которую Валерий Васильевич осознавал в полной мере. Как он сам вспоминал, коллеги, приезжавшие в МГУ из регионов, говорили ему: «Валерий Васильевич, пока шпиль виден, мы верим, что образование сохранится, держитесь».

И Валерий Васильевич всегда старался решать проблемы, учитывая интересы своих коллег на местах; не без его поддержки открывались новые программы, вводились новые специализации, выделялись деньги на практикумы. Не менее важно и то, что В. В. Лунину удалось объединить вокруг себя единомышленников, создать «клуб деканов-химиков», которые сообща решали проблемы, обменивались опытом, помогали друг другу и советом, и конкретными делами.

За последние 30 лет корпус деканов заметно обновился, многие факультеты стали институтами, химиков объединили где-то с биологами, где-то с физиками (или всеми вместе...). Когда-то мужское лицо химического УМО приобрело много женских черт; если на заре его становления женщины-руководители были, скорее, исключением, то сейчас во главе многих образовательных программ стоят молодые, энергичные и очень успешные представители прекрасной половины человечества. Но осталось главное — команда единомышленников, которые готовы в любой момент прийти на помощь друг другу, ничего не требуя взамен.

Фотографии с Президиума УМС ФУМО 2016 г. На верхнем снимке команда Валерия Васильевича перед отплытием на Байкал. Слева направо: И. В. Галкина, И. А. Балова, В. В. Лунин, В. А. Черепанов, А. Ю. Сафронов, В. И. Галкин, Н. Н. Кузнецова, В. А. Собянин, С. В. Курбатова, на нижнем — И. А. Балова и В. В. Лунин

В. В. Лунин и В. Ф. Шевельков,
многие годы проработавший зам. председателя УМО по химии

Президиум ФУМО (Казань, 2013 г.). Слева направо: декан химического факультета КФУ В. И. Галкин, директор института химии СПбГУ И. А. Балова, декан химического факультета МГУ В. В. Лунин

Сам Валерий Васильевич считал формирование этой команды одной из важнейших задач своей деятельности, вот как он говорил об этом в интервью для портала «Устная история»:

«Многое удалось сделать, конечно. Прежде всего, благодаря факультету нашему, сохранилось химическое образование в стране, и не просто сохранилось, а все время развивалось и совершенствовалось. Я считаю важнейшим нашим вкладом то, что мы ни один химический факультет страны не оставили в стороне. Мы все эти двадцать лет проводим пленумы Учебно-методического совета, УМО классических университетов по химии. Президиумы мы проводим в разных университетах нашей страны, а Пленум — всегда на химфаке. И вот, в начале 1990-х, когда мы обсуждали программы, совершенствование программ и смотр программ, учебники, учебные пособия, — мы беспощадно отклоняли слабые и поддерживали всегда сильные, и все свои предложения мы отправляли в министерство, как бы оно ни называлось — «науки», «высшего образования», и министры менялись, а нам удавалось сохранять свою команду.

Я вспоминаю 1999 год, было факультету семьдесят лет, и деканы пели песню: «Союз нерушимый родных факультетов, не сможет разрушить ни враг, ни дурак!», — и вот это характеризует отношение к факультету».

О Валерии Васильевиче вспоминают его соратники по УМО: проф. И. А. Успенская (зам. Председателя ФУМО по УГСН 040000 Химия) и проф. К. Г. Боголицын (зав. каф. теоретической и прикладной химии института естественных наук и технологий САФУ).

Из воспоминаний И. А. Успенской. «Есть только миг между прошлым и будущим...»

В детстве я очень любила книгу «Земля Санникова» и снятый по ней фильм, но с уходом Валерия Васильевича к светлым детским воспоминаниям добавил привкус горечи. Песня из этого фильма была гимном нашего Учебно-методического объединения по химии, ее мы пели на всех Президиумах УМО, ею заканчивали Пленумы, на которые съезжались деканы химических факультетов со всей России.

Валерий Васильевич стоял у истоков этого братства, был его лидером и пользовался непререкаемым авторитетом. И этот авторитет определялся не высоким положением (каждый декан в сво-

Ирина Александровна
Успенская

ем вузе и регионе является, пожалуй, не менее значимой величиной), а тем колоссальным уважением, которое испытывали к нему коллеги, и безграничной благодарностью за поистине титанический труд и постоянную борьбу за отстаивание интересов нашего классического химического образования.

А отстаивать было что! Сколько нелепых и губительных для нашего образования инициатив удалось пресечь на корню благодаря отчаянной смелости Валерия Васильевича, который бросался в бой, невзирая на должности и высокое положение горе-инноваторов из минобразины (как пелось в одной из шуточных песенок нашего УМО). Да, не всегда победа оставалась за нами, но я не помню случая, чтобы Валерий Васильевич стушевался, не попытался решить проблему, сделать вид, что его это не касается... Он писал, звонил, уговаривал, спорил, убеждал, иногда вынужденно отступал и снова «бросался на амбразуру». И надо сказать, его убежденность очень действовала на людей, они верили ему и шли за ним.

Помню, как мы совершенно случайно узнали, что на общественное обсуждение вывешен документ, в котором была прописана возможность исключительно электронного обучения химиков в специалитете (на бакалавриат и магистратуру это не распространялось). У нас было полтора дня на то, чтобы отреагировать на этот документ. Валерий Васильевич отложил все дела, обзвонил всех деканов и руководителей образовательных программ по химии, они подготовили письма от своих организаций, зарегистрировались на портале, прошли сквозь все электронно-бюрократические препоны, выложили туда свои протестные заключения, хотя специалитет в то время был уже далеко не во всех вузах... И мы успели, и нас услышали!

Вспоминаю рассказы «аксакалов» нашего УМО, как в перестройку Валерий Васильевич буквально спасал химические практикумы в классических университетах. В лихие 90-е все рушилось, людям не платили зарплату и мысли были не столько о далеком будущем и перспективе, а как прокормить свою семью. Но Валерий Васильевич, видимо, уже тогда чувствовал и верил, что более светлые времена не за горами, что надо работать на перспективу и не потерять то, что было создано предшественниками. Честно говоря, я до сих пор не могу понять, как удалось в это смутное время достучаться до власть предержащих и убедить их выделить обязательную государственную квоту на закупку минимального набора химических реактивов для вузовских практикумов. В советское время даже сельские школы могли позволить себе небольшие химические лаборатории, а в перестройку в вузы стали приходиться выпускники столичных школ, которые уже учились химии вприглядку. Поэтому вопрос о практикумах в классических университетах стал принципиальным для подготовки специалистов-химиков. И благодаря энергии и настойчивости Валерия Васильевича, его умению убеждать, химические факультеты

России смогли пережить эти тяжелые времена без губительных потерь, наши студенты продолжали ставить синтезы, проводить анализы, работать руками.

От очень многих представителей и министерства, и других федеральных учебно-методических объединений я слышала, что наше ФУМО — одно из самых дружных и деятельных. Я не могу говорить за других, потому что не знаю точно, как обстоят дела у остальных, но могу сказать, что за те 10 лет, что я была зам. председателя УМО по химии, я не помню случая, когда у нас были бы разногласия, какие-то разборки или внутренние конфликты. Мы — одна команда, мы работаем на общий результат, хотя, конечно, понимаем, что есть здоровая конкуренция между вузами за абитуриентов, что мы должны держать высокую планку химического образования в стране и не позволять ее опускать только потому, что в каком-то вузе работают люди, которые входят в нашу команду. Наша задача — помочь, поделиться информацией, подсказать коллегам, как сделать лучше. Наверное, со стороны это выглядит не очень правдоподобно; что за социалистические подходы в нашем капиталистическом мире... Но Валерий Васильевич всегда подчеркивал наше равенство и старался вести себя так, чтобы каждый член команды чувствовал себя нужным, был уверен в поддержке, чтобы не было ощущения «центра» и «периферии». Я думаю, истоки такого отношения к людям были заложены в нем с детства. Тот, кто своим трудом добился и признания, и высокого положения, кто знает цену куску хлеба, вряд ли будет подчеркивать свое превосходство над другими. Все, знавшие Валерия Васильевича, всегда обращали внимание на то, что он одинаково уважительно и вежливо общался с людьми, занимающими самое разное общественное положение. И люди платили ему тем же.

Валерий Васильевич всегда с удовольствием вспоминал, как на 85-летие химического факультета выступала директор института химии Санкт-Петербургского университета проф. И. А. Балова. Программа праздника была очень насыщенная, слово со сцены дать всем желающим не могли, от имени деканов говорила только Ирина Анатольевна. А в конце своего выступления она попросила представителей вузов РФ поприветствовать химфаковцев из зала. Дружная команда деканов занимала целых три ряда партера, и когда они встали, их встретил шквал аплодисментов. Очень хорошо помню те свои ощущения — это была стена, глядя на которую ты понимал, что мы со всеми трудностями справимся и все преодолеем. Эта сцена произвела сильное впечатление и на ректора МГУ В. А. Садовниченко. Валерий Васильевич любил рассказывать, как ректор его спросил, мол, как удалось собрать такую команду (было человек 80, не меньше). На что наш Василич скромно ответил, мол, никого специально не уговаривал, позвал, все сразу приехали. Уговаривать, действительно, никого было не надо, люди верили Валерию Васильевичу и

всегда были рады встрече с ним. Он умел заряжать всех своей энергией и позитивом, даже когда ему самому было нелегко.

Уверена, что всякий, знавший Валерия Васильевича, скажет, что он был просто потрясающий тамада. И наши встречи с деканами традиционно заканчивались дружеским ужином. Не стал исключением и последний очный Пленум в декабре 2019 г. Василич был уже болен, но мужественно выдержал непростой день: утром рабочие заседания, потом встреча с выпускниками химфака, вечером ужин с деканами, а на следующий день предстояли юбилейные мероприятия и закрытие года Периодической системы. Мы уговаривали Валерия Васильевича отказаться от участия в ужине, поберечь свои силы, но он даже не мог себе представить, как можно так обидеть людей, как можно нарушать традиции. И он шутил, смеялся, говорил тосты... И только те, кто был совсем рядом, видели капельки пота, выступавшие на лбу, и морщинки, которые становились все глубже. Удивительное, редкое мужество и самообладание...

А когда Валерий Васильевич ушел, мы проводили его любимой песней «...есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь...».

Говорить о дорогом всем нам человеке можно очень много, я думаю, что под этим текстом готовы подписаться все наши «умошки» и каждый, знавший Валерия Васильевича, с радостью написал бы теплые и добрые слова в его адрес. И это могло бы стать отдельной книгой, но этот небольшой очерк я хотела бы завершить некоторыми цитатами из писем, которые Валерий Васильевич получал от своих коллег по самым разным торжественным пово-

Деканы химических факультетов РФ, руководители образовательных программ по химии в БХА химфака МГУ (Пленум УМС по химии, 2016 г.)

дам. Думаю, их человечность, теплота и внутренний свет лучше всего покажут, как мы любили и ценили нашего дорогого Василича. Я не привожу реплики людей, написавших эти слова (только, откуда они); в нашем братстве мы все равны.

«Валерий Васильевич всегда был умом, честью, совестью и пламенным мотором нашего содружества деканов-химиков» (И. А. Балова, г. Санкт-Петербург).

«Валерий Васильевич олицетворял братское единение, служил центром притяжения, примером беззаветного служения своему делу. Помимо блестящих профессиональных и деловых качеств, Валерию Васильевичу были присущи безграничная человечность, широта души и доброта. В общении и взаимодействии с огромным кругом людей его отличало стремление понять чужие проблемы и умение помочь словом и делом. Его образованность, широчайший кругозор и разнообразие интересов поражало воображение любого, кто имел счастье общаться с Валерием Васильевичем.» (Е. С. Буянова, А. Ф. Гусева, А. Ю. Зуев, В. А. Черепанов, г. Екатеринбург).

«В каждом профессиональном сообществе есть люди, чей авторитет непререкаем, а уважение коллег безгранично. К таким людям, безусловно, относится академик Валерий Васильевич Лунин. Я слышала много добрых слов о нем от своих коллег в Ивановском государственном университете задолго до личного знакомства в декабре 2017 г. на заседании Пленума ФУМО по химии. Будучи новичком в этой дружной команде химиков, я была приятно удивлена тому, с каким вниманием Валерий Васильевич отнесся ко мне и моему докладу, запомнил меня и обращался исключительно по имени-отчеству. Из выступления Валерия Васильевича на Пленуме и при дальнейшем неформальном общении с ним я поняла, что это человек с государственным мышлением, хорошо знающий «болевы точки» химического образования в России, воспринимающий их как свои, личные, проблемы, душой радеющий за достойную подготовку химиков-профессионалов. А еще он, безусловно, является душой компании, очень обаятельным, интеллигентным и галантным мужчиной» (Т. П. Кустова, г. Иваново).

«Валерий Васильевич Лунин — ярчайшая, необычайно светлая и совершенно уникальная личность в нашем химическом сообществе! Я благодарен судьбе, что имел и имею счастье очень тесно общаться и дружить с ним на протяжении уже более 20 лет! Не буду говорить о научных заслугах академика Лунина, которые и так прекрасно известны всем. А вот такого выдающегося организатора российского (и не только) химического образования, такого энтузиаста российского и международного олимпиадного движения школьников и студентов, отца-вдохновителя лучшего УМО классических университетов России — химического УМО — на моей памяти точно нет!» (В. И. Галкин, г. Казань).

«Валерий Васильевич, прежде всего, главная опора классического химического образования в нашей стране. Его заслуга — это разумное сохранение испытанных десятилетиями подходов в подготовке химиков в стремительно меняющихся жизненных реалиях. Первоклассная работа УМО, а затем ФУМО — это тоже заслуга Валерия Васильевича, сумевшего создать опытную команду и использующего максимальную открытость во взаимодействии с коллегами из других регионов России» (Е. В. Румянцев, г. Иваново).

«Высочайший профессионализм и исключительная компетентность в вопросах химического образования в сочетании с доброжелательным отношением к коллегам из регионов снискали Валерию Васильевичу искреннее уважение среди химического сообщества России и стран зарубежья» (Д. Ф. Гришин, г. Нижний Новгород).

«Валерий Васильевич для нас человек, чей оптимизм и сила духа могла убедить любого из нас и придать уверенности. Мы очень благодарны ему за чуткое руководство и понимание, за доверие и человеческое отношение» (И. Б. Кометиани, г. Курск).

«Пристальный взгляд Валерия Васильевича всегда неожиданно открывает новое рядом и на далеких расстояниях. Благодаря энтузиазму и энергии, самоотверженности Великого Человека с большой душой химфак МГУ сохраняет сердце химической науки, где всегда рождаются смелые идеи в постижении природы. Именно так надо любить свою Родину, свой химфак и свою работу» (Е. Н. Корж, г. Севастополь).

«Одно из самых ярких впечатлений моей достаточно богатой на события жизни — встреча и знакомство с Валерием Васильевичем, удивительным Человеком, Гражданином, Деканом, сплотившим всех деканов химических факультетов России и не только, и в то же время — неудержимым Романтиком! Благодаря Валерию Васильевичу и активной работе Совета по химии УМО под его руководством наше химическое образование остается одним из лучших, продолжает жить олимпиадное движение школьников, а деканы химических факультетов знают, в каком направлении двигаться, чтобы все было также хорошо. Валерий Васильевич — был, есть и будет нашей яркой путеводной Звездой в этом мире бушующем!» (С. В. Курбатова, г. Самара).

«Трудно переоценить вклад Валерия Васильевича Лунина в развитие химического образования в России. Ежегодные заседания Совета по химии, которые организует и проводит В. В. Лунин, позволяют перенимать опыт, решать общие проблемы, разрабатывать стратегию развития химического образования в России. Необходимость довузовской подготовки, активная работа со школьниками — еще одно направление, которому Валерий Васильевич уделяет огромное внимание и которое важно для всех химических факультетов России. И еще хочу сказать о человеческих качествах

Валерий Васильевич принимает поздравления с юбилеем факультета от коллег из Твери и Красноярска (М. Г. Сульман на верхнем снимке и С. А. Сагалаков с Л. Т. Денисовой на нижнем); это последний Пленум с участием В. В. Лунина

Пленум ФУМО-2019:
Валерий Васильевич
и начальник отдела
стратегического
развития высшего
образования
Департамента
государственной
политики в сфере
высшего образования
Министерства науки
и высшего
образования
Российской
Федерации
Е. А. Шкабура

Валерия Васильевича. Доброжелательность, участие, готовность помочь, душевная щедрость — лишь малая часть того, что характеризует отношение В. В. Лунина к коллегам» (А. А. Капустина, г. Владивосток).

«Хочу выразить слова огромной благодарности и признательности за Вашу титаническую работу, которую вы проводите в течение долгого времени, возглавляя УМС по направлению <Химия>. Ваши советы, рекомендации, на основе которых разработаны нормативные и методические документы, несомненно, обеспечили повышение качества образования по химии и стали основой подготовки специалистов на высоком современном уровне в системе образования» (В. А. Бурмистров, г. Челябинск).

«Мы знаем и чтим Вас как человека и химика с большой буквы! Ваша доброта, чуткость, отзывчивость, внимательное и благожелательное отношение к людям остаются в памяти у всех, кто общался или работал вместе с Вами! Спасибо Вам за Ваш неиссякаемый оптимизм, чуткое руководство лучшим, по общему признанию его членов, УМО» (Е. Г. Газенаур, г. Кемерово).

«Мы любим Вас и гордимся Вами. Ваша увлеченность наукой, преданность любимому делу, ярко выраженное чувство долга, требовательность и принципиальность, справедливость, интеллигентность, остроумие и в дальнейшем будут способствовать созданию творческой атмосферы в Вашем славном коллективе, развитию химической науки и образования в нашей стране» (И. А. Казаринов, г. Саратов).

«Важно, что Валерий Васильевич всегда демонстрирует и продвигает политику открытости, прозрачности и доступности химического образования в МГУ, тем самым распространяя химические знания и опыт ведущего вуза по всей России» (Ю. Ю. Петрова, г. Сургут).

«Мы знаем Валерия Васильевича Лунина как блестящего ученого, чуткого и внимательного человека, многолетнего руководителя химического УМО России, никогда не подчеркивавшего свой заслуженно высокий статус академика РАН. Мы знаем Валерия Васильевича как неутомимого борца за отечественную высшую школу, которой сегодня приходится очень непросто. Знаем как организатора и вдохновителя российского олимпиадного химического движения, как вдохновителя борьбы за российскую молодежь, химическую науку как материальную базу нашей страны» (Л. Е. Цыганкова, В. И. Вигдорovich, г. Тамбов).

Из воспоминаний К. Г. Боголицына

Вспоминая сейчас Валерия Васильевича, я начинаю считать дни и годы нашего знакомства, вспоминать радостные мгновения встреч, обсуждений и душевных разговоров. И только сейчас понимаю, что та первая встреча, состоявшаяся более 20 лет назад, сыграла огромную роль в моей жизни. Дей-

ствительно это был добрейший и умнейший человек, готовый всегда прийти на выручку. Архангельская земля, как и многие регионы нашей страны, связывает развитие химии с решением УМО по открытию в региональных вузах подготовки специалистов по фундаментальной химии. При этом открытие этой специальности на базе существующих кафедр имело целью не только способствовать решению экономических региональных проблем, но и созданию центров методического обеспечения учебного процесса и повышению квалификации преподавателей вузов и школ.

В рамках заседания УМО проходил творческий поиск новых форм преподавания, обмен практик, да и просто устанавливались дружеские контакты. Я бесконечно благодарен ВВ за поддержку идеи создания Межуниверситет-

Константин Григорьевич
Боголицын

В. В. Лунин — почетный доктор Архангельского технического университета (г. Архангельск, 2007 г.), справа — К. Г. Боголицын

ской МГУ-САФУ кафедры теоретической и прикладной химии, которая активно работает. А его идеи, обсуждения и непосредственное участие в организации и проведении заключительных туров олимпиад школьников по химии в Архангельске! Это был праздник для всех! А молодежки по сверхкритическим флюидам... Это с его легкой руки Архангельск стал центром этих встреч. И мы горды этим! А душевные беседы за жизнь — и в кабинете химфака, и в САФУ, и на Набережной Северной Двины, и на полянке Соловков... Иногда я слышал, что ВВ скорее можно встретить в Архангельске, чем в Москве. И для нас это было как особая заслуга в оценке наших учебных, научных и человеческих отношений.

В моем кабинете на стене висит одна фотография, такая же была и у ВВ. Наши хорошие знакомые, увидев ее, называли ее Три Богатыря. На ней изображены трое на полянке Соловков — В. В. Лунин, А. Пряхин и я. К богатырям я себя, конечно, не отношу, но ВВ — действительно богатырь с огромной открытой человеческой душой!!!

Три богатыря на соловецкой земле.
Слева направо: А. Н. Пряхин, К. Г. Боголицын, В. В. Лунин

В окружении детей и внуков (2019 г.)

Валерий Васильевич: «Семья в жизни — самое главное»

Когда вспоминают о людях масштаба Валерия Васильевича, обычно говорят о больших свершениях, о масштабных проектах, о высоких наградах, о всеобщем признании, но... Каким бы великим не был человек сам по себе, если бы у него не было крепкого тыла, еще неизвестно, чего бы он смог достичь в этой жизни. А тыл — это, прежде всего, семья: любящая и верная жена, дети, внуки и правнуки. Конечно, они по праву гордятся Валерием Васильевичем, но для них в жизни ничуть не меньше значили не только его заслуги, но и редкие минуты отдыха, когда он мог побыть рядом, когда с ним можно было сходить в лес или на рыбалку, поделиться маленькими житейскими секретами, просто посидеть, помолчать и посмотреть на огонь...

Конечно, люди масштаба Валерия Васильевича недодают своей семье внимания и простой ласки, но тем ценнее каждая минута, проведенная с ними рядом. Завершить эту книгу мы бы хотели воспоминаниями сына Валерия Васильевича — Алексея Лунина.

Из воспоминаний А. В. Лунина

Грибы. Место действия: дом отдыха Красный Рог в Брянской области, бывшая усадьба поэта графа Алексея Константиновича Толстого. Время действия: лето +/- 1981 г.

«Алеша, иди за мной след в след», — говорит отец. Мы пересекаем Ахремов лог, небольшой заболоченный овражек, в котором, если оступить, очень легко зачерпнуть полный сапог воды, особенно если вам еще шесть лет и только что прошли обильные дожди. У нас сегодня — традиционный маршрут: по графской дороге, через Ахремов лог, к Лисьей норе, затем в Заветное и по Сидоровке домой, километров 10–15 маршрут. Вообще-то, с нами еще мама и моя старшая сестра Аня, но папа, как Чапаев, впереди на лихом коне, а точнее, с плетушкой

Алексей Валерьевич
Лунин

Молодожены Елена и Валерий Лунины (1963 г.)

на плече. Конечно, маме и сестре легче — у них и сапоги выше и шагают они шире — им проще угнаться за папой.

Мы идем по легендарному Брянскому лесу, окружающему нашу деревню Красный Рог, куда наша семья отправляется каждое лето навестить бабушку Аню, папину маму. Благодаря папе, я чувствую себя в лесу, как в детской книжке про Винни-Пуха или Волшебника изумрудного города, где можно нарисовать карту с дорожками и названиями, превращающими дремучую чащу в хорошо знакомую местность. Я знаю все стежки-дорожки, все грибы и ягоды, потому что старшие, и особенно папа, мне про них рассказали. Правда, в прошлом году я сорвал и съел у Лисьей норы очень похожую на чернику ягоду «Вороний глаз» и мне было плохо целые сутки, но с тех пор я стал осторожнее с экспериментами и тщательнее прислушиваюсь к советам взрослых. Солнце взбирается к зениту и в чаще сгущается духота, сопровождаемая воем мошкеры и комарином писком. Мы уже набрали немного маслят в бору у графской дороги, лисичек в ельнике у Лисьей норы и подберезовиков с подосиновиками в осиновом подлеске в Заветном. Впереди — самая любимая часть леса — Сидоровка, дубрава, разделенная лугом с ручьем посередине. На лугу пасутся табуны лошадей и стада совхозных коров, и можно наблюдать, как тени облаков бегут от одного края луга до другого.

Мы выбираемся из чащи на луг, на простор с бездонным лазоревым небом над головой и папа, широко раскинув руки, восклицает: «Озон!», «Что такое озон, папа?» Отец объясняет, что озон — это молекула, состоящая из трех атомов кислорода, и что озоновый слой находится высоко-высоко в атмосфере и защищает Землю от вредных излучений из космоса. А еще, что они изобрели в лаборатории установку, производящую озон, с помощью которого можно, например, обеззараживать воду в бассейнах, не добавляя хлорки.

«Переправа, переправа — берег левый, берег правый...», часто цитировал отец отрывок из «Василия Теркина» Твардовского, когда мы сталкивались с водными преградами на рыбалке или в лесу. Мы переходим луг по кочкам копыт лошадей и коров, переправляемся через ручей на противоположную сторону луга и попадаем на Сидоровку, дубраву со столетними дубами, в корнях которых произрастают «Ильясы», так отец называет могучие белые грибы с толстыми ножками и коричневыми шляпками, похожие на русских богатырей.

Вдруг совсем рядом раздается «Ау!», и мы видим приближающихся грибников. Я бросаюсь вперед, чтобы успеть застолбить поляну. Отец меня успокаивает: «Алеша, не торопись! Наши грибы от нас не уйдут». Тем не менее я все равно стараюсь опережать конкурентов и удивляюсь, что ничего не нахожу, а отец, следующий за мной, буквально роет грибы из-под земли. Плетушка быстро заполняется доверху боровиками: те, что побольше — сушить в печке на зиму; поменьше — варить в супе с лисичками и пшенкой. В конце опушки

силы окончательно покидают меня, и мы делаем привал. «Ничто нас, Алеша, не может вышибить из седла», — цитирует папа, слегка перефразировав, стихотворение Симонова «Сын артиллериста», а мама достает припасенный бутерброд с финским сервелатом. Папа ставит рядом с нами корзину и идет осмотреться вокруг, возвращаясь еще с десятком белых.

Мы начинаем двигаться к дому. Сил уже не так много, да и собирать грибы уже, признаться, надоело. Я волокусь за мамой, которая, подбадривая меня, рассказывает какую-нибудь сказку. Когда до выхода из леса остается совсем уже немного, а силы окончательно покидают меня, папа передает маме полную грибов плетушку, а меня усаживает на плечи. К сожалению, доехать до дома на папе не удастся. Он ссаживает меня на опушке леса, разрешив, однако, снять сапоги. Усталости как не бывало — ноги утопают в теплом, мелком белом песочке проселка, ведущего к дому. Потом, мы пойдем купаться «на наше» место на речку Рожок, а вечером усядемся во дворе дома вокруг корзины и, как индейцы после удачной охоты, будем перебирать грибы, вспоминая события сегодняшнего похода и кто что нашел.

Рыбалка. Место действия: деревня Поньгома, Карелия. Время действия: лето 1985 г.

Грибы и рыбалка — две страсти, владевшие папой, которые, впрочем, разделяли и его многие друзья. В первую очередь, это, конечно, были Владимир Борисович и Галина Алексеевна Голубевы, с которыми родители ходили в походы в молодости и не раз мотались на электричках за опятами по подмосковным лесам. Папа и Владимир Борисович (для меня просто дядя Володя, а для папы — Борисыч) даже собирались одно время написать книгу про грибы, но, к сожалению, так и не собрались.

Однажды, когда мне было уже 10 лет, Голубевы пригласили нас к себе в гости на Белое море, где у них был небольшой домик в деревне Поньгома, расположенной в Кемском районе Карелии. Надо сказать, что это была моя первая в жизни поездка на море, поскольку обычно я проводил лето у бабушки в Красном Роге в Брянской области. До моего рождения родители и Голубевы ходили в поход на Соловки, о котором сохранился чудесный фотоальбом, сделанный Владимиром Борисовичем, и огромная фотография Соловецкого монастыря, долгое время висевшая в моей комнате. Вообще, дядя Володя был на все руки мастером: часовщиком, фотографом, кулинаром, прекрасным рассказчиком и, конечно, выдающимся ученым... Но вернемся к нашему визиту в Поньгому.

Особенно меня поразила морская рыбалка, на которую мы ходили на лодке, поскольку прежде я рыбачил только удочкой с берега. Лодка была старая с шестицилиндровым мотором посередине, который был крайне капризный и часто ломался. Иногда мотор глох прямо на рыбалке, и тогда взрослым при-

Грибочки... Маленький Леша с отцом после похода в лес (1978 г.)

Рыбалка на р. Рожок (приблизительно 1992 г.)

Валерий Васильевич и Елена Вадимовна почти 30 лет спустя (1992 г.)

Елена Вадимовна, Аня и Валерий Васильевич Лунины (60-е гг.)

ходило брать в руки весла и грести до дому. Дядя Володя все время возился с мотором, а я крутился возле него. Так, запах бензина и морских водорослей навсегда ассоциировался у меня с теми днями из моего детства.

Как страстный рыбак, папа стремился проводить за ловлей как можно больше времени, и однажды у них с Владимиром Борисовичем созрела гениальная идея соорудить плот из бревен и заякорить его в паре километров от берега, чтобы папа смог наконец-то отвести душу на рыбалке, а дядя Володя разобраться с мотором лодки. Сказано — сделано, однако история чуть не обернулась трагедией.

Как-то прекрасным солнечным утром мы отбуксировали плот к острову Шон и оставили на нем папу со снастями, табуреткой и ведром для улова. Самим же нам нужно было вернуться обратно к причалу — починить подтекавший бензонасос мотора лодки. Работа заняла больше времени, чем ожидал дядя Володя. На море, между тем, поднялось волнение, тучи начали сгущаться — близился шторм. Наконец, мотор заревел, и мы полным ходом отправились выручать папу. Представьте себе наш ужас, когда мы обнаружили, что из бревен плота, на котором мы его оставили, осталось всего два или три — остальные оторвало волнами. Стоит ли говорить, что вода в Белом море даже летом весьма холодная, и человеку вряд ли удалось бы в ней выдержать сколь-нибудь длительное время. К счастью, мы вовремя успели подобрать папу вместе с его уловом и поспешили отвезти незадачливого рыбака отогреться в баню. После этого случая папа сочинил частушку:

*Ты гребешь, а я табаню,
Все равно нам завтра в баню!*

И еще много лет впоследствии во время посиделок у нас дома Борисыч вспоминал за рюмкой настойки, приготовленной из собственноручно собранной морошки, ту самую рыбалку на плоту и Василича, который, как Христос, стоял посреди волн.

Краткая семейная хроника

Как определить счастливое ли детство? Для меня ответ на этот вопрос, кроме любви и свободы, которые подарили мне родители, включает и атмосферу нашего дома, квартиры на пятом этаже под крышей «хрущевки» на западе Москвы, в котором часто собирались друзья родителей, их ученики и соратники. Обычно все начиналось с объявления, что в субботу у нас будут гости, и надо помочь маме убрать квартиру и накрыть на стол. Папа с утра в субботу отправлялся на Черемушкинский рынок за синеглазкой (сорт картофеля, кто не знает), свинными отбивными, хреном к холодцу и бурыми солеными помидорами. Обычно хрен к холодцу папа готовил лично: для чего закутывался

в куртку и выходил с теркой на балкон — хрен получался злой, отменный! Также у нас всегда были припасены с лета маринованные грибы и соленые огурцы, занимавшие почетное место на столе. Мама пекла чудесные пироги и варила рассыпчатую синеглазку, купленную у папиной знакомой бабки на рынке.

Я отчетливо помню университетских друзей родителей, начиная с момента защиты папой его докторской диссертации в 1982 г. Круг общения постоянно пополнялся новыми лицами из числа аспирантов родителей, становившихся близкими друзьями. Довольно часто у нас останавливались друзья родителей из других городов СССР, приезжавшие в Москву в командировки и, конечно, баловали нас подарками: огромные яблоки «Апорт» из Алма-Аты, ткемали из Тбилиси, облепиховый сок и кедровые орешки из Иркутска.

Пожалуй, самым беззаботным «золотым» временем была первая половина 80-х. На вечеринках обсуждали университетские новости, рабочие вопросы и, конечно, много пели под гитару песен Визбора, Окуджавы и других авторов. Одна из самых любимых песен папы, которую он часто просил исполнить был романс «Белой акации гроздь душистые».

Во второй половине 80-х мы стали свидетелями многих драматичных и трагических событий, в которых отец как патриот своей страны принял самое деятельное участие. Наступающий экономический и политический кризис СССР, Чернобыльская катастрофа изменили привычный уклад многих семей, включая нашу. Папа поддержал новый курс на демократизацию и гласность, объявленные М. С. Горбачевым и, будучи секретарем партийного комитета химического факультета МГУ, начал с присущим ему энтузиазмом формировать движение демократической платформы в КПСС. Он стал доверенным лицом и организатором избрания Алексея Михайловича Емельянова, своего единомышленника и преподавателя экономического факультета МГУ, депутатом в Верховный Совет СССР в 1989 г. В то время казалось, что политическая деятельность его полностью захватила. Преодолев немалые препоны и угрозы, папа баллотировался и был избран депутатом Верховного Совета РСФСР в 1990 г. Отец близко общался с Борисом Николаевичем Ельциным и его командой. Путч ГКЧП 18 августа 1991 г. застал нашу семью в папином родительском доме в деревне Красный Рог под Брянском. После объявления по телевизору о введении чрезвычайного положения, мы срочно собрались и отправились в Брянск. Отцу сначала отказывались продать билеты на поезд до Москвы, но, благодаря его депутатскому мандату и настойчивости, нам удалось вернуться в Москву на следующий день, после чего он тут же отправился к Ельцину в Белый дом. Последовавшие события хорошо известны.

В 1992 г. папа первый раз съездил в США и вернулся оттуда очень воодушевленный, сказав, что там «все сделано для людей», и ему даже предложили

Поньгома; один из немногих погожих дней на Белом море (1985 г.)

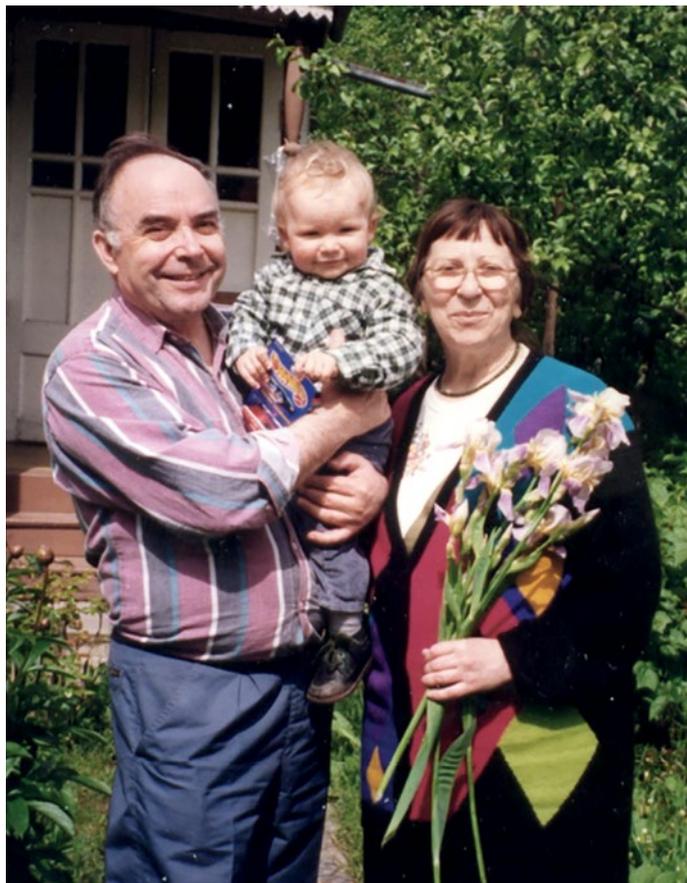
Беломорский улов

Счастье — это когда дорогие сердцу люди рядом... Красный Рог, приблизительно 1986 г., Валерий Васильевич с семьей

Е. В. Лунина, Г. Маркарян, Н. Н. Кузнецова, Миссис Марго, Е. С. Локтева.
Кабинет в лаборатории КГЭ (1998 г.)

Годы летят, а друзья всегда с нами... (Верхний снимок — 1994 г., нижний — 2005 г.)

работать на какой-то атомной станции в Аризоне за немислимые по тем временам деньги. Конечно, всерьез это предложение он не рассматривал. В этом же году он был избран на пост декана химического факультета МГУ и именно здесь смог реализовать свое призвание — служить науке и Московскому Университету. В то время отцу также предлагали пост министра образования, но он отказался, твердый в своем решении полностью посвятить себя химфаку, образованию и науке. В 1993 г. с роспуском Верховного Совета РСФСР отец полностью отошел от политики. Никаких материальных благ (дач, квартир, машин и т.п.) в результате своего хождения во власть отец не приобрел, а от того, что предлагали, — отказался. Самым ценным приобретением отца на посту депутата стали связи с органами власти и лично с Борисом Николаевичем Ельциным, которые он использовал в своей работе во благо развития химфака МГУ и химического образования в нашей стране.

В 1992 г. ушла из жизни папина мама Анна Ивановна Лунина, и мы больше не отдыхали на родине в Красном Поге. Начался новый этап жизни нашей семьи: моя старшая сестра Аня вышла замуж и вскорости осчастливила наших родителей рождением их первого внука Ванечки в 1993 г.; я же поступил в Российский университет дружбы народов. К моменту окончания РУДН в 1999 г. я и сам женился и стал отцом двух замечательных дочерей Юлии и Марии. К сожалению, моей маме недолго довелось побыть бабушкой трех внуков — в сентябре 1999 г. ее не стало. На заре нового тысячелетия в семье моей сестры родилась дочка, которую в память о бабушке нарекли Еленой.

Необходимо сказать несколько слов о моей маме Елене Вадимовне Луниной. Мама всегда была в курсе папиных дел, поддерживала его, радовалась его достижениям и успехам. Отец, в свою очередь, очень бережно к ней относился. Он часто рассказывал историю о том, что как-то спросил маму, что ей подарить на 30-летие, а она попросила его бросить курить. Он тут же выбросил недокуренную сигарету и сказал: «Все — бросил!». Они были с папой одногодками, но мама, несмотря на наличие значимых научных достижений и подготовки большого числа аспирантов, не успела защитить свою докторскую диссертацию. Ей просто не хватило времени и сил, которые она не жалела, поддерживая нас и папу. Отца выбрали академиком РАН в 2000 г. спустя несколько месяцев после смерти мамы, и он до конца своих дней сожалел, что мама не дождала до этой минуты его славы, которую она заслужила в неменьшей степени.

В жизни отца наступил очень тяжелый период. Мы с сестрой старались его поддержать, как могли. К счастью, папа нашел в себе силы для новой любви, в его и нашу жизнь вошла Наталья Николаевна Кузнецова. Точнее, Наталья Николаевна всегда была нашим близким человеком, работала на химфаке вместе с нашими родителями, и мы с сестрой хорошо ее знали с детства, а

наши семьи дружили, как говорят, «домами». К тому времени тетя Наташа потеряла своего мужа, и они с отцом постепенно сблизились — наступил новый светлый период в нашей жизни! Наши семьи, друзья отца и Натальи Николаевны тоже приветствовали этот союз! Папа сделал ремонт в своей квартире в Олимпийской деревне, и они съехались. Папа и Наталья Николаевна много путешествовали по служебным делам и не только: каждое лето после окончания работы приемной комиссии химфака отправлялись вдвоем отдохнуть на несколько недель на озеро в Зальцбург. Благодаря Наталье Николаевне, отец снова обрел поддержку и силы для воплощения своих замыслов и идей.

Папа ежегодно собирал наши семьи и приглашал друзей на торжества по случаю своего и Натальи Николаевны дней рождений, представлявшие собой довольно многочисленные собрания. Папа и Наталья Николаевна часто хвалились, что на двоих у них 10 внуков! Самый младший «фамильный» внук Артем Алексеевич Лунин родился 3 февраля 2015 г., опоздав всего на три дня на 75-летие бабушки (31 января).

Однажды отец позвонил мне и сказал, что хочет лично сообщить одну важную новость. Я, в общем-то, уже догадывался, о чем он хочет мне рассказать: они с Натальей Николаевной официально оформили свои отношения. Я сказал папе, что я счастлив, что они наконец решились на этот шаг и пожелал ему счастья и благополучия с Натальей Николаевной. К сожалению, их счастье оборвалось, когда папе поставили страшный диагноз в декабре 2019 г., накануне празднования Нового года. Мы только что весело отметили юбилей Натальи Николаевны, они с отцом собирались отправиться на Новый год в Зальцбург, но их планам не суждено было сбыться. Наталья Николаевна была рядом с папой до его последнего вздоха, ухаживала за ним в больнице, и он, видя ее поддержку, боролся с болезнью изо всех сил. Мы всегда считали папу «везунчиком», и я думаю, что ему очень повезло, что Наталья Николаевна поделила с ним последние годы его жизни и их союз принес много радости и счастья не только им самим, но и их детям, внукам и правнуку!

Любящий и заботливый муж (с женой Наташей)

Н. Н. Кузнецова и В. В. Лунин (Австрия, август 2001 г.)

Когда дорогие и любимые рядом (новый год на пороге)

Валерий Васильевич с женой
Натальей Николаевной
в Альпах

Шерлок Холмс и доктор Ватсон

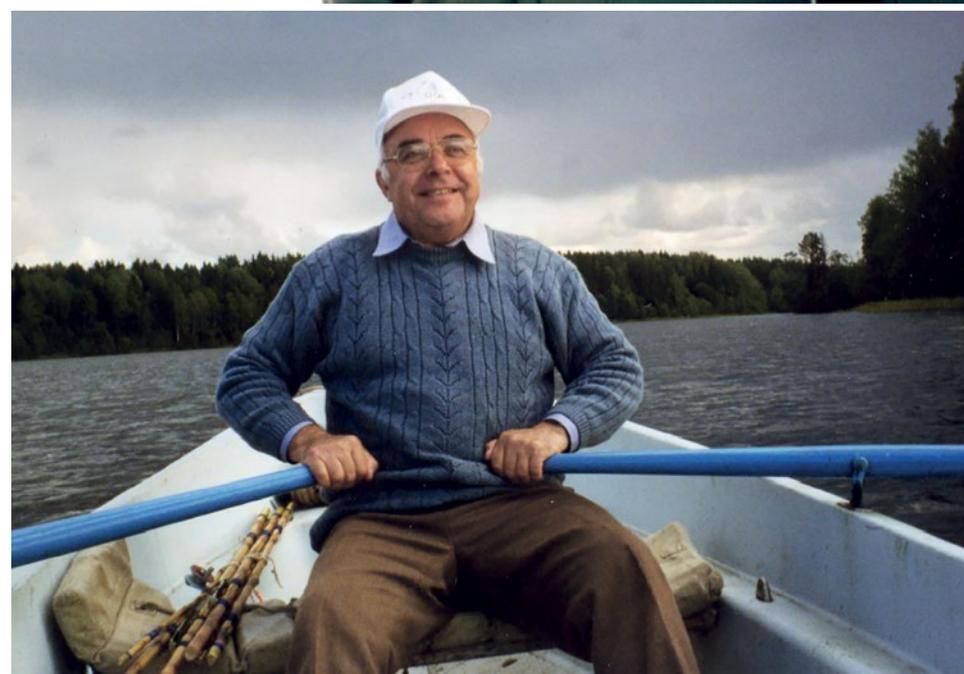
Валерий Васильевич в с. Красный Рог

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

С. Есенин

С сыном и внуком (2017 г.)

Счастливый дед
с внучками
Юлей, Машей
и Еленой (2010 г.)

Редкие минуты отдыха

Послесловие...

Вот и закончился наш рассказ о замечательном Человеке, нашем дорогом Валерии Васильевиче. Он был очень разносторонним и часто разным, но всегда человечным и щедрым душой. Человек жив, пока о нем помнят... Мы навсегда запоем нашего Василича вот таким — улыбающимся, с распротертыми объятиями и в стенах любимого факультета...

Валерий Васильевич Лунин

Листая страницы жизни

Составители сборника: Е. А. Баум, О. О. Паренаго, И. А. Успенская
Редакционная коллегия: А. А. Горюнков, Н. Н. Кузнецова, А. В. Плуталова,
Н. Б. Тамм, Т. Н. Шеховцова
Корректор: О. В. Мехоношина
Верстка: Н. С. Луконина

При подготовке книги использованы фотографии, предоставленные авторами очерков, Л. А. Засурской, пресс-службой химического факультета МГУ (М. Бродской), из семейного архива В. В. Лунина, фотоархива кафедры физической химии, а также находящиеся в открытом доступе в сети Интернет

Подписано в печать: 25.11.2021.

Формат 70×100 1/16. Бумага мелованная матовая 130 г/м². Печать офсетная.

Усл. печ. л. 20,8. Тираж: 500 экз. Изд. № 11935

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
<http://msupress.com>

Отдел реализации.
Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Отпечатано в типографии «Вива-стар»

Издательство
Московского университета

